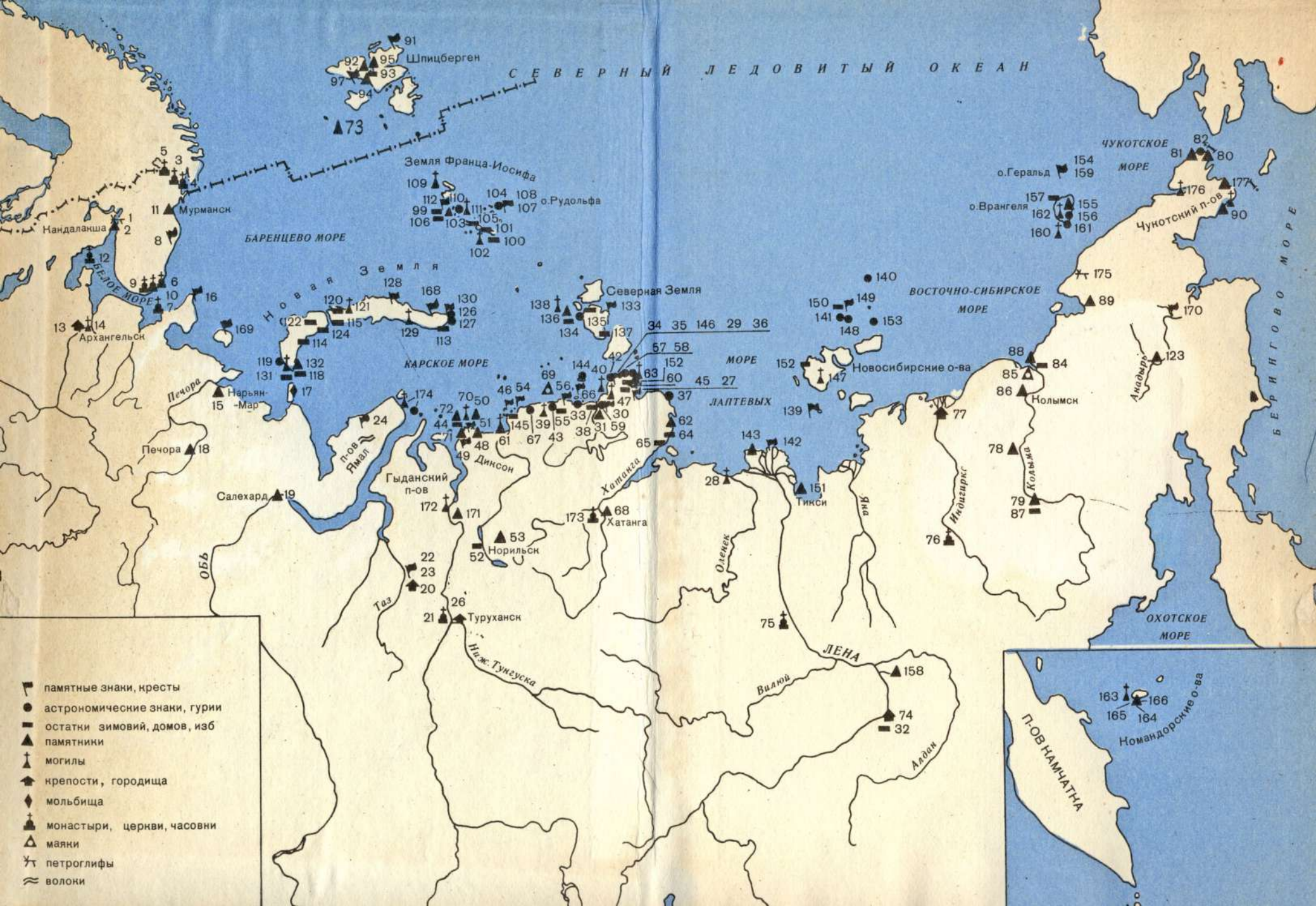

М. И. Белов

ПО СЛЕДАМ ПОЛЯРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

- ☛ памятные знаки, кресты
- астрономические знаки, гурьи
- остатки зимовий, домов, изб
- ▲ памятники
- † могилы
- ⊞ крепости, городища
- ◆ мольбища
- ⊕ монастыри, церкви, часовни
- △ маяки
- ⚡ петроглифы
- ≈ волны

М. И. Белов

ПО СЛЕДАМ ПОЛЯРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

ГИДРОМЕТЕОИЗДАТ ЛЕНИНГРАД 1977

Белов М. И.

Б43 По следам полярных экспедиций
Л., Гидрометеонадат, 1977.

144 стр. с илл. + 32 стр. вкл.

...Есть и другая история Арктики — в граните, в каменных гурнях, в надгробных, в деревянных крестах. По всему Северу — в тундре, на берегах Ледовитого океана, на далеких, покрытых льдом островах стоят немые свидетели самоотверженности и мужества человека.

Автор книги о памятниках и памятных местах Арктики и Советского Севера сочетает систематизированное описание десятков дорогих нашей памяти объектов с рассказом о выдающихся полярных исследователях — первопроходцах.

Б $\frac{20001-100}{069(02)-77}$ 74-76

91(09)

От автора

Арктика. Бескрайняя ледяная стихия. Закованные в лед моря, гигантские айсберги, не вернувшиеся в порт назначения и вмерзшие во льды корабли, занесенные снегом поселки, провисшие под тяжестью инея провода. Край мороза и пурги. Край, враждебный человеку, привыкшему к домашнему теплу и уюту. Древние населяли его воображаемыми созданиями с козлиными бородами и копытами. Спустя века этот край назвали гостеприимным за то, что он предоставил человеку возможность познать пределы своих сил и проявить свое мужество в борьбе с суровой природой.

Столетиями складывалась история полярного края. История героизма и мужества — во славу гордого и непобежденного человека, во имя его самоутверждения на земле. История эта изложена в толстых книгах, в мемуарах путешественников, в пергаментных манускриптах и пожелтевших листках бумаги, в полевых дневниках и отчетах экспедиций, хранящихся на полках библиотечных шкафов и стеллажах архивов.

Но есть и другая история Арктики — в граните и каменных пирамидах, в памятных надгробиях и обетных крестах, в заброшенных стоянках на далеких островах, в тундре и на побережье Северного Ледовитого океана. Это — важнейший исторический источник.

Поэтому автор, не ограничиваясь описаниями исторических реликвий (в Списке перечислены выявленные к настоящему времени памятники и памятные знаки), рассказывает, в ходе каких событий появились те или иные памятники. Другими словами, автор предлагает читателю совершить путешествие по следам полярных экспедиций, по огромному музею Арктики под открытым небом.

Особая роль в освоении Арктики принадлежит жителям Русского Поморья, зачинателям арктического мореплавания и судостроения, начавшим наступление на Арктику около тысячи лет назад.

С побережья Белого моря в 1032 г. отправилась первая морская экспедиция новгородского воеводы Улеба к проливу, ведущему

в Карское море. В Беломорье были заложены первые суда, предназначенные для плавания в высокие широты — на Шпицберген и Новую Землю. В очень давние времена поморы проложили вдоль побережья Евразии Мангазейский морской ход, связавший Европу с Азией.

В наши дни с участием поморов, жителей Архангельска и Мурманска, проложен Великий Северный морской путь.

В течение тысячи лет поморы вели зверобойный и рыбный промысел в Белом море, в бухтах и заливах арктических островов. Обетные кресты и могильные знаки на арктических просторах — свидетельства их подвигов.

Начиная с XVIII в. дело освоения Арктики берут в свои руки люди, получившие образование в Морской академии, а затем и ученые. На штурм Арктики направляются и исследователи Запада; на островах Северного Ледовитого океана немало памятных знаков, свидетельствующих о героизме и трагедиях, разыгравшихся там.

В книге рассказывается о памятниках, расположенных, прежде всего, на побережье Северного Ледовитого океана: именно отсюда снаряжались высокоширотные экспедиции. Затем речь идет о памятных местах на архипелагах и островах Шпицбергена, Земли Франца-Иосифа, Новой Земли, Северной Земли, Новосибирских, Врангеля и Командорских.

В описании памятников приняты географический и хронологический принципы. Географический принцип выражается в том, что памятники рассматриваются с запада на восток — от границ Норвегии до северо-востока Азии. Хронологический принцип дает возможность изложить материал о памятниках с древнейших времен до наших дней.

Следует только иметь в виду, что собственно памятников — гранитных, металлических, гипсовых сооружений, выполненных по проектам, — в Арктике мало. Сегодня они находятся на государственном учете. Большинство же арктических памятников — гурни, кресты, астрономические и другие знаки, созданные полярными экспедициями, — не взяты на государственный учет, не всегда охраняются и обновляются, много их исчезло с лица земли. Поэтому важно, чтобы современные исследователи Арктики знали о них.

К сожалению, научного описания многие из рассматриваемых в книге памятных знаков пока не имеют. Чтобы выполнить такую задачу, необходимо было бы снарядить десятки экспедиций на далекие полярные острова и побережья. Поэтому в книге нет систематического описания современного состояния памятных объектов.

Это дело будущего.

В руках автора оказались далеко не все материалы; некоторые старые сведения потребуют уточнений. Поэтому он обращается к полярным капитанам, летчикам, участникам научных экспедиций, работникам обсерваторий и полярных станций и ко всем, кто сегодня штурмует полярные пустыни, с просьбой сообщать о памятниках и реликвиях, обнаруженных ими, исторической группе Арктического и антарктического института или Музею Арктики и Антарктики в Ленинграде.

В последние годы благодаря исследованиям советских гидрографов, работающих в морях Северного Ледовитого океана, удалось выявить почти все «нерукотворные» памятники — топонимы, мемориальные географические названия (см. книгу С. В. Полова и В. А. Троицкого «Топонимика морей Советской Арктики», изданную в 1972 г. Географическим обществом СССР и Гидрографическим предприятием ММФ СССР).

В наши дни принимаются действенные меры по поддержанию памятников и памятных знаков. Инструкция по выявлению, первичному учету и охране памятников истории и культуры, направленная на все полярные станции, неукоснительно выполняется. Как показывают сообщения с мест, на островах и побережье Северного Ледовитого океана, в районах Крайнего Севера тщательно охраняются и реставрируются все важнейшие памятные объекты. Большую роль в этом важном деле играют инициатива и живое участие молодежи.

Следует оговорить, что автор не имел возможности произвести обследование всех захоронений и различного вида надгробных сооружений, расположенных вблизи полярных станций и на материковой и островной частях Советской Арктики.

Особое значение имеет «Список памятных знаков и памятников освоения Советской Арктики». Эта самостоятельная часть книги дополняет общее историческое описание обстоятельств появления памятных объектов данными о характере, формах и размерах, о мемориальных надписях, современном состоянии. Для географической ориентировки читателя в расположении памятных знаков и памятников на побережье и островах Северного Ледовитого океана на форзаце помещена карта-схема. Нумерация помещенных в книге рисунков совпадает с нумерацией памятников в Списке памятников и на карте-схеме (форзац). На карте-схеме памятников на Шпицбергене обозначены русские становища XVII—XVIII вв., могильные и обетные кресты русских поморов. Что касается памятников, поставленных на Шпицбергене в честь международных экспедиций и русских ученых, они включены в общий список.

Автор благодарит всех, кто помог ему в сборе фотографий и материалов.

НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

От наскальных рисунков до каменных бастионов монастырей

Августовские дни выдались погожими. Ярко светило солнце, почти не было ветра. Эскадра без труда вошла в Соловецкий архипелаг, и царь Петр в окружении поморов появился на палубе флагманского корабля. Он расспрашивал их об островах, на которых виднелись деревянные кресты, и не только по берегам, но и на коргах и песчаных осередках. Поморы разъяснили, что каждый крест имеет навигационное значение, их поставили еще деды, а может быть, и прадеды, чтобы проводить свои деревянные суда в проливах. И еще одно привлекло внимание Петра: невысокие каменные сооружения. Их в Поморье называют вавилонами, или лабиринтами — каменными городками. Они тоже служили навигационными знаками. Эти каменные городки — вавилоны особо отмечались в поморских лоциях. О навигационных знаниях поморов Петр был самого высокого мнения. В 1694 г. «Св. Павел» попал в сильную бурю вблизи Соловецких островов и избежал гибели только благодаря Антону Тимофееву. Опытный помор появился на палубе в самый критический момент: не считаясь с достоинством царя, он вырвал руль из царских рук и направил «Св. Павла» в устье реки Умбы, ориентируясь по знакам, ему одному известным.

Во второй свой поход в 1701 г. Петр в память о поморах, спасших ему жизнь, приказал соорудить на Соловецких островах несколько вавилонов. Об этом интересном факте сообщил через 130 лет видевший петровские сооружения архимандрит Досифей. В своем описании Соловецкого монастыря он писал, что Петр сам участвовал в строительстве каменных кладок на трех главных островах архипелага: Соловецком, где стоит монастырь, Анзерском и Муксалма. Городки эти — каменные кладки «в такой величине, чтобы... издали могли быть видимы». Городок на Заяцком острове состоял из двух рядов камней и «имел многие ходы».

Вряд ли царь мог знать, что он всего лишь поддержал древнейший обычай северных жителей.

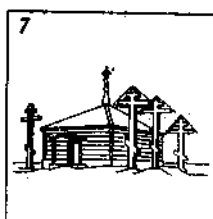
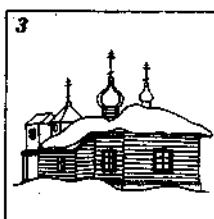
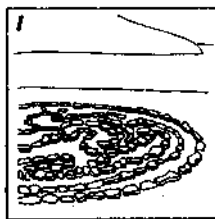
Теперь каменные лабиринты, обнаруженные на берегах северных рек, на Кольском полуострове и в Норвегии, стали объектом изучения археологов. Эти очень древние каменные сооружения относят к эпохе «арктического палеолита». Обычно их создавали вблизи рыболовецких топей как убежище на случай нападения.

До наших дней дошли и творения древних живописцев и графиков — петроглифы. Это наскальные рисунки, развернутые композиции сцен охоты и зверобойного промысла. Особенно впечатляющи петроглифы по берегам Белого моря. На каменных поверхностях изображены крупные морские животные, напоминающие китов, заходивших в Белое море в XVI—XVIII вв. Охотились на них артелями или даже несколькими артелями. В каждой насчитывалось 15—20 охотников, которые выходили в море на больших долбленых лодках с сильным высоким и вытянутым вперед форштевнем. Умение древних не только разом охватить и представить на сравнительно небольшой площади гранитной глыбы гигантские сцены охоты на зверя, но и придать им движение поражает и сегодня.

Каменные лабиринты и наскальные изображения — памятники древней культуры человека — открыли ученым дорогу к познанию более ранних периодов жизни людей на Севере.

Небезынтересно отметить, что тогда же создавались и эллиптические лабиринты с многочисленными ходами, конечно, более величественные, но напоминающие те, что найдены на Кольском полуострове и в Скандинавии.

Второй этап освоения Севера заполнили морские походы новгородцев и скандинавов, причем если последние продвигались в сторону Гренландии и даже, как уверяют ученые, проникали в Северную Америку, то новгородцы распространялись на восток и север. В XI в. они «проложили» сухопутную дорогу через онежские леса и систему рек к сказочному Белому морю. Эта дорога проходила через Каргополь, возникший в XIII в., и была длиннее и опаснее, чем «путь из варяг в греки». Тогда же появились крупные поселения — Сума, Шуя, Умба, Варзуга, Ненокса, в нижнем течении Северной Двины вырос город Холмогоры, а в конце XV в. — Пустозерский острог. В эту схему крестьянских поселений органически вписывались сначала скиты и часовни, а затем монастыри, захватившие лучшие рыбные тони и земельные угодья. Правдами и неправдами монастыри оттеснили крестьян на побережье Белого моря, проникли на Кольский полуостров. В их владениях оказались лучшие морские становища, семужьи заборы, соляные варницы. Возникли сложные феодальные монастырские хозяйства, основанные на труде тысяч попавших в зависимость крестьян. В XVI в. эти хозяйства пришлось защищать сначала от

морских разбойников — пиратов, а затем от шведских воинских отрядов. Все это заставило настоятелей монастырей и государственные власти решиться на постройку деревянных острогов и каменных стен вокруг монастырей.

Особая опасность для промыслов сложилась на крайнем северо-западе Руси, в районе Кольского полуострова — мурманских и печенгских становищ Николо-Корельского и Соловецкого монастырей. По указу Ивана Грозного в середине XVI в. международная ярмарка, ранее располагавшаяся в устье реки Печенги в поселке Кегор и в Печенгском монастыре, была перенесена на берег сравнительно тихого и защищенного с моря Кольского залива. На реке Коле был заложен пятибашенный Кольский острог для охраны новой ярмарки и морского побережья.

В одном из хозяйственных документов беломорских монастырей уже в сентябре 1552 г., за год до прихода в устье Северной Двины первой английской экспедиции Уиллоуби и Ченслера, сделана такая запись: «Старец Игнатий привез из Кола 8 алтын и 4 московки молебных и рядных 2 гривны». Из этого явствует, что монах Игнатий побывал в Кольской часовне, где собрал деньги с прихожан, заключил договор, т. е. взял по договору две гривны денег. Через три года он сверх молебных денег поставил монастырю «рыбные деньги». В этом же году монахи «крутили участок на Мурманское на удьбу, продали кости и кожи моржовые», кроме того, они вступили в договорные связи с иностранными купцами, продав им мачтовый лес.

Поселок Кола превратился в центр освоения морского побережья. В восьмидесятих годах XVI в. в нем насчитывался 71 двор и проживало свыше 400 человек. Однако частые набеги пиратов грозили ему разорением. Поэтому воевода Максак Судимантов по приказу Ивана Грозного поставил частокол вокруг Кола «для защиты от морских разбойников». Судимантов соорудил еще на подступах к острогу две башни, от одной из которых был прорыт тайный ход к реке.

Вскоре, в 1590 г., новое крепостное сооружение попало в осаду шведских войск. Осада закончилась поражением шведов, причем военачальник Кавпий попал в плен.

Кольский острог, укрепленный в конце XVI в., существовал долго и в начале XVIII в. был положен на план. В современной реставрации он представлен в экспозиции Мурманского областного музея. На месте Кольского острога сейчас стоит современный город Кола.

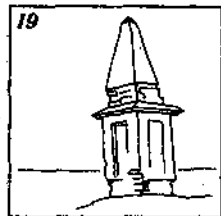
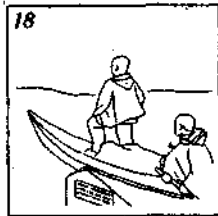
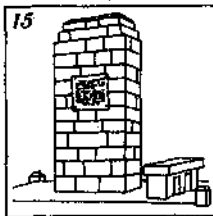
Памятником северо-западной Руси являлся Печенгский монастырь. Считают, что его строил новгородец Трифон. К югу от того места, где стоял монастырь, на реке Печенге сохранилась старинная русская церквушка. С момента основания монастырь стал своеобразным центром организации промыслов в устье реки Печенги. Острог был обнесен деревянными сооружениями, но монахам не удалось отсидеться за их стенами. В 1589 г. шведский отряд, захватив монастырь и богатую казну, все строения предал огню.

Позднее на реке Паз возник монастырь, сейчас здесь известна церковь Бориса и Глеба.

На Кольском полуострове со времен освоения его сохранилось несколько памятных знаков и культовых строений. На мысе Орлов маяк, недалеко от Святого Носа, стоит деревянная часовня. Такая же часовня, окруженная староверческими крестами, есть и на острове Моржовец.

Одно древнее культовое сооружение расположено в поселке Варзуга. Здесь сохранилась Успенская церковь XVII в. Специалисты утверждают, что Варзугская церковь построена в 1674 г. Климентом Федоровым. Ее восьмигранный купол, вознесшийся над землей на 34 м, имеет кружевное обрамление бочек, пластичный набор шатра.

В середине XVI в. в беломорском бассейне исключительную роль стал играть Соловецкий монастырь, заложенный в 1429 г. К постройке двух каменных церквей вместо деревянных на Соловецком острове приступили только в середине XVI в. В связи с опасностью нападения на монастырь церковные власти не раз ставили перед Москвой вопрос о каменных крепостных укреплениях. Нападения учащались. И когда в 1571 г. из «голомяни» пожаловали неприятельские корабли, монастырская братия совсем вполошилась. Из Москвы царь выслал отряд стрельцов во главе

с Михаилом Озеровым, придав ему 4 пушкарей и 9 пушек, чтобы возвести деревянный острог вокруг монастырских строений. Одновременно им приказано было строить Сумской и Кемской остроги для охраны торговли и торговых путей на побережье, в частности, старинного торгового пути между Белым и Балтийским морями, проходившего через реку Онегу, Онежское и Ладожское озера.

Однако через несколько лет царь Иван Грозный вследствие того, что обстановка на Белом море осложнилась, приказал строить каменную Соловецкую крепость, или, как сказано в грамоте, соловецкий каменный город. Крепость строилась с 1584 по 1596 г. под руководством монаха Трифона из глыб дикого камня и песчаника. Она стояла на выгодном для обороны перешейке между глубоким Святым озером и морской губой. Периметр стен составлял 1091,4 м, высота их была 10—13 м, ширина превышала 6 м. Пять громадных внушительных башен, сложенных из дикого камня, имели верхний и нижний бой. Множество бойниц прodelано было в самих стенах. Крепость невозможно было взять приступом.

Внутри крепости располагались здания монастыря — два главных собора, Преображенский и Троицкий, и другие церкви. В архитектурном плане интерес представляло сооружение 20-саженной колокольни, украшенной 35 колоколами, один из которых весил 1100 пудов.

Первыми испытали на себе мощь крепости и ее орудий шведские военачальники Магнус и Иверсон, которые в 1582 г. привели под ее стены громадное войско и с позором отступили. Потерпели поражение под Соловецкой крепостью шведы и в 1611 г. Еще большим позором закончилась осада Соловецкого монастыря англичанами, которые в 1854 г. безуспешно обстреляли его, предлагая игумену сдаться на милость победителя. Английская эскадра была разбита, а снятые с ее кораблей пушки выставлены в крепости на всеобщее обозрение.

Только один раз, в 1668 г., удалось овладеть крепостью, и то в результате измены. Это произошло во время антифеодального восстания Степана Разина. Монах Феоктист, перейдя на сторону царского воеводы И. Мещерянова, показал незащищенное окно Белой башни, через которое стрелецкие отряды проникли в крепость и открыли главные ворота.

Соловецкий монастырь и крепость — крупное и величественное архитектурное сооружение на Севере, памятник старины.

В 1701—1705 гг. в Корабельном устье, на западной стороне острова Липский Прилук, была построена Новодвинская крепость, уже в первый год предотвратившая нападение семи шведских военных кораблей, шедших под чужим, пиратским, флагом.

Если Новодвинская крепость имела оборонное значение для Поморья, то Пустозерской острог, расположенный в устье реки Печоры, обеспечивал продвижение землепроходцев через Урал в Сибирь.

В 1499 г. во время похода в Сибирь московский воевода Семен Курбский заложил в низовьях реки Печоры небольшой острог, из которого отправился через Уральский хребет. Как правило, в Пустозерске формировались торговые караваны, отправлявшиеся в Мангазею. И позднее, когда Мангазейский морской ход был запрещен — это случилось в 1619 г., — Пустозерск как важный населенный пункт на пути продвижения людских масс через Урал на Березов и Обдорск отошел на задний план. Позже он стал «местом ссылки борцов против крепостнического гнета и царского самодержавия — участников восстаний Кондратия Булавина, Степана Разина, Емельяна Пугачева и др. Здесь в XVII в. находился в заключении писатель протопоп Аввакум Петров... и дипломат Артамон Матвеев.

...Весной 1918 г. в Пустозерске состоялся первый волостной съезд Советов, провозгласивший Советскую власть в низовьях Печоры». Так выгравировано на мраморной плите, укрепленной на памятном обелиске, сооруженном по решению Архангельского областного совета депутатов трудящихся на месте, где раньше стоял Пустозерск. Сейчас это заброшенное и во многих частях разрушенное оползнем городище на берегу реки Печоры.

На плане Пустозерска, изданном голландским этнографом Витсенем в 1692 г., острог разбросан на большой площади. В нем 91 жилое здание, 6 церквей и небольшая пятибашенная крепость, на северо-восточной окраине — кладбище. Пожалуй, это был единственный за всю историю Пустозерска план. В наше время художник Н. Иевлев представил старый Пустозерск на рисунке, на котором изобразил крест на месте сожжения протопопа Аввакума.

Заморская вотчина — Мангазейский город

Мангазея — это сравнительно молодой памятник, созданный, точнее — воссозданный археологами на Тюменском севере. Его не было еще в 1967 г., когда два энтузиаста и любителя старины писатель М. Е. Скороходов и зверопромышленник Д. А. Буторин на карбасе предприняли туристский поход от Архангельска до полуострова Ямал, а оттуда (через внутреннюю систему рек и озер) по древнему Мангазейскому морскому ходу в Обскую и Тазовскую губы к не нанесенному еще на карты реки Таз месту, где раньше стояла легендарная Мангазея. Через год-два редкий пароход, поравнявшись с городищем Мангазейей, не приветствовал

его гудком или не высаживал здесь на песчаный пляж десант дотошных туристов, жаждущих своими глазами увидеть раскопанные руины некогда славного города.

А через четыре года на городище расчищены огромные площадки, освобождены от культурного полутораметрового слоя и изучены постройки мангазейцев, точнее окладные венцы.

На плане городище предстает в форме громадного треугольника, вершиной которого является намывная коса, расположенная при впадении реки Мангазейки в реку Таз, а основанием — Ратиловский ложок, уходящий от высокого берега в глубь материка.

В западной части городища раскопаны остатки тынообразного острога, внутри которого, в юго-западном углу, — большой воеводский дворец, или двор.

Руины подсказали план дворца. Он размещался на площади 800 кв. м и был развернут с юга на север, от реки Таз в тундру. Оба крыла его — южное и северное — состояли из трехкамерного дома и имели почти строго зеркальную планировку. Из большой клетки с печкой через широкую дверь можно было попасть в сени, позади которых находился узкий коридор. К сеням и коридору примыкала меньшая по размеру клетка, судя по вещам, обнаруженным там, для воеводской прислуги. Между крыльями дворца на второй этаж вела широкая лестница, задней стенкой которой служили вертикально забранные бревна. Здания были соединены тысячами галереями, опиравшимися на массивные столбы.

Вокруг воеводского дворца была воздвигнута круговая ограда, хотя сам дворец находился под защитой двух крепостных башен и двух стен, на которых в течение суток несли караул мангазейские стрельцы.

Воеводский двор был готов для жилья примерно в конце 1601 г.

На воеводском дворе были обнаружены костяные и деревянные шахматы и шахматные доски, осколки стеклянных штофов, разрисованных эмалевыми красками по всем четырем граням.

Мангазейский город и пять башен — Спасская проезжая, Успенская, Ратиловская, Давыдовская, Зубцовская — были построены в 1607 г. В «Росписном списке города Мангазеи» перечислены длина, ширина и высота городских стен, размеры башен, число венцов в стенах, в башнях число венцов до облама и от облама до кровли.

Внутри кремля раскопаны съезжая изба, где вершились административные и судебные дела; тюрьма, стоявшая между Спасской и Зубцовской башнями; стрелецкие сторожки вдоль северной городской стены; пятиглавая соборная церковь Троицы с двумя приделами. В подвальных помещениях церкви, в районе алтаря, было обнаружено пять захоронений, три детских и два взрослых.

В съезжей избе найдены шахматы и костяные игральные кости, которые в документах называются «игрой в зернь».

На посаде — там было сосредоточено не только торгово-промышленное население, но и постоянное ремесленное — установлено местоположение церкви Успения (северо-восточный угол городища). Эта культовая постройка играла значительную роль в жизни Мангазеи. Здесь хранилась посадская казна, находилась администрация посада и собирались сходки всего мира, особенно в дни, тяжелые для города. В 1626 г. на ее месте был построен другой храм, состоящий из трех частей: прихода, центральной части и алтаря. Стены этого храма в плане имели уступчатую форму.

Напротив Спасских ворот стояла церковь Михаила Маленна и Макария Желтоводского — поморских «чудотворцев». Ее построили в конце 20-х годов XVII в., но она просуществовала недолго — была разрушена во время ссоры воевод Кокорева и Палицына. Впоследствии восстановленная, она стояла до конца Мангазеи и даже позднее. В ней хранилась икона Василия Мангазейского.

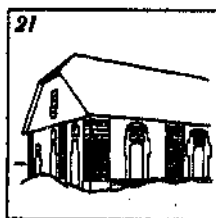
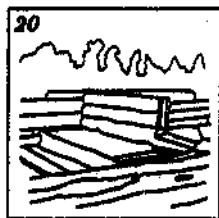
На городище была и четвертая культовая постройка — часовня Василия Мангазейского.

В 1672 г. по царскому приказу жители и стрелецкий гарнизон были переведены в Туруханское зимовье, в низовья реки Турухан, левого притока Енисея. На месте Туруханского зимовья в 1672 — 1674 гг. возник новый город, названный Новой Мангазеей.

Туруханский Троицкий монастырь — каменное здание с очень толстыми стенами — был построен в начале XVIII в. Сейчас он подведен под покату ю железную крышу и используется как склад. Внутри здания на стенах сохранились сильно потемневшие фрески. Этот памятник церковной каменной архитектуры — единственный на Севере. Фрески и здание следовало бы восстановить, превратив собор в музей.

На территории Мангазейского посада были обнаружены мангазейский гостиный двор и таможня, через которые проходили основные финансовые операции города, прославившегося не только на Руси, но и за ее пределами как «царева златокипящая вотчина». Из Мангазейского уезда, раскинувшегося в тайге и тундре на миллионы квадратных километров, ежегодно вывозилось до 100—150 тысяч соболиных шкурок, ценившихся высоко. Самая дешевая шкурка стоила 5 рублей на деньги XVII в.

Гостиный двор, его два нижних венца, был раскопан в средней береговой части городища. В плане гостиный двор имел форму буквы «Е» в зеркальном изображении и был двухэтажным. Построили его в 1618 г., а уничтожили во время воеводской смуты. В центре гостиного двора, образуя как бы перекладину буквы «Е»,

стояло башенное помещение. Рядом были обнаружены части башенных часов.

Культурный слой гостиного двора дал в мангазейскую коллекцию, ставшую достоянием Музея Арктики и Антарктики в Ленинграде, немало интересных экспонатов.

Современный экскурсовод может рассказать о результатах раскопок таможенного комплекса. Это прежде всего сама таможня с жилым подклетом, т. е. избой с сенями и печкой, где помещалась администрация — таможенный голова и целовальники. К избе примыкал большой амбар, в основание которого были положены, образуя длинный квадрат, четыре перерубленных на концах кочевых кия восьмиметровой длины. Такой мощный фундамент создавался не случайно. На амбаре строители возвели избу, по крайней мере из двухкамерных делений. Второй этаж назван в документах «повалушей». От амбара и «повалуши» веерообразно располагались три жилых постройки. Весь комплекс был соединен отлично выполненной из кочевых сосновых досок вымосткой, сохранившейся в трех ярусах. Время постройки таможни — 1608 г.

В культурном слое таможенного комплекса найдены сермяжная одежда и кожаная обувь, топоры, ножи, остовы деревянных прялок, детские деревянные игрушки, изделия из железа, в том числе клубок корабельных скоб.

Мангазейская экспедиция 1968—1973 гг. оставила на песчаной косе, где стоял ее палаточный лагерь, восьмиметровую мачту с надписью о датах работы.

Здесь же стоит столб, на котором ножом вырезана надпись: «„Щелья“ из Архангельска. 19—20/VIII 1967 г.». Его поставили в память о плавании Д. А. Буторин и М. Е. Скорыходов.

В перерывах между раскопками городища Мангазен были предприняты рекогносцировочные археологические работы на древних волоках, расположенных на Мангазейском морском ходе, как называют документы путь между Северной Двиной и рекой Таз, путь, связывавший в XVI—XVII вв. Русь с Северной Азией. В результате на карте был точно фиксирован маршрут древних судов через Ямальский волок.

Был обнаружен и запущенный старый Енисейский волок, о котором мангазейский воевода Роман Павлов писал: «А волока сухого с озера на озеро, куда носят всякий запас, верста есть или больше». Или, как писал другой мангазейский воевода, волок «от креста до креста», т. е. от конечных пунктов протяженность его 700 сажень. Обнаружили этот волок по необычным приметам. Вдоль него от речки Перевальной до Перевального озера на протяжении полутора километров в старые лиственницы и кедры, которым самим-то лет по триста-четырееста, были вставлены небольшие иконки, а на затесах вырезаны годы, фамилии и надписи. Этот волок достоин тщательного изучения и охраны как памятник глубокой старины на том морском, озерном и волоковом пути, который называли Мангазейским морским ходом. По этому пути русские прошли в глубинные районы Сибири, а по реке Енисей снова вышли в Ледовитое море.

Конечной остановкой Мангазейского морского хода на востоке был город Новая Мангазея. В 1970 г. Мангазейской экспедиции удалось установить, что старый город опустился на двухметровую глубину. На поверхности до недавнего времени оставались лишь развалины церкви. Церковь приблизительно на том же месте отмечена и на плане XVII в., и на картах XVIII и XIX вв. К сожалению, незадолго до прибытия экспедиции остатки деревянной церкви, имеющей каменное основание, были снесены. На городище Новой Мангазеи — историческом памятном месте — еще предстоят обширные раскопки.

Штурм Таймыра

ПО ЗАПОВЕДНОМУ ПУТИ. Первые люди появились на Таймыре, как свидетельствуют археологи, в каменном веке, в период потепления климата в Арктике. Человек пришел туда вслед за мамонтом и другими, теперь уже вымершими животными. И проявил себя деятельным и умелым. Он охотился на зверя и птицу, использовал, правда, очень ограниченно, природные кладовые Таймырской земли — медную руду Норильских гор. Писаная история Таймыра началась в XVI—XVII вв. Тогда совершались первые плавания и походы. Что же было главным при освоении Таймыра? Вначале природные богатства — пушнина, позже — поиски морских и сухопутных путей на восток. Суровый Таймырский полуостров чинил людям неодолимые препятствия.

Документы свидетельствуют, что русские пришли на Енисей в конце XVI в., до того как в нижнем его течении было построено Туруханское зимовье Мангазейского воеводства. Об этом говорят факты сбора в 1597 г. енисейских соболей, предъявленных в тамо-

женных центрах Русского Поморья. После постройки Туруханского зимовья освоение низовьев реки пошло куда быстрее. Уже в 1610 г. поморы отправились в дальний поход из Туруханска к Северному Ледовитому океану и на реку Пясину. В отряд входило немало жителей Русского Поморья, да и возглавлявшие его Кондратий Курочкин и Осип Шепунов были родом с Северной Двины. «Падет Енисей в морскую губу,— рассказали они мангазейским воеводам,— а губа морская того же Студеного моря, которым ходят немцы из своих же земель кораблями к Архангельску... А Енисей — глубок, кораблям по ней ходить мочно ж и река угодна — боры и черный лес и пашенные места есть, рыба в той реке всякая такая ж, что и в Волге... А Пясина,— добавляли Курочкин и Шепунов,— в море падет своим устьем». В более поздних рассказах, записанных в 1620 г. в Мангазее, говорится об островах, расположенных вдоль морского побережья, и в их числе об острове, получившем известность как остров Диксон.

Насколько далеко на север Таймыра продвинулись русские отряды, показала случайная находка в заливе Симса клада и на острове Фаддея промысловой избушки. В завалах вещей и мусора на полу были найдены останки людей — двух мужчин и женщины. Здесь же лежали деньги XVI—XVII вв., бытовые вещи, светло-синие бусы, огнестрельное ружье — пищаль. Все говорило в пользу гипотезы о том, что обе находки принадлежали одной экспедиции, снаряженной в глубине материка. Сомнения вызывали лишь два вопроса: откуда пришли мореходы на северо-восточный берег Таймыра — от реки Енисей и Пясины или от Лены и Хатанги и к какому времени следует отнести поход русских мореходов.

Первые исследователи коллекции датировали экспедицию началом XVII в., связывая ее с запрещением в 1619 г. Мангазейского морского хода, которое не распространялось на плавание по реке Енисей и вдоль Таймырского полуострова. Позднейшие исследователи Фаддеевской коллекции относят экспедицию к восьмидесятым годам XVII в.

В поисках имен участников экспедиции палеографы, специалисты по древним начертаниям букв, дешифровав замысловатую вязь на рукоятке ножа, обнаружили, что имя его владельца Акакий Муромец. В сибирских документах историки нашли списки промышленников, проживавших в Туруханском районе в 60—80-х годах. Интересно, что Муромцы исчезли из списка в начале девяностых годов.

Автор этих строк еще в 1956 г. предложил руководителем известной экспедиции считать мангазейского жителя Ивана Толстоухова. Ивана Толстоухова знали не только в Мангазейском воеводстве. О нем писали даже в Западной Европе. Известный голландский этнограф и географ Н. Витсен в книге «Северная и Восточная

Татария», изданной в 1692 г. и переизданной в 1705 г. в Амстердаме, осылаясь на сведения, полученные от тобольского наместника А. П. Головина, сообщает, что в восьмидесяти годах XVII в. из Туруханска выиз по Енисею вышли «в море 60 человек», чтобы оттуда направиться к Лене и «обогнуть Ледяной мыс». Никто из них назад не вернулся. Витсену было известно, что этот поход возглавлял в 1686 г. Иван Толстоухов, «у которого прозвище Толстое Ухо, сын видного русского дворянина». Итак, голландский ученый назвал нам имя руководителя не вернувшейся полярной экспедиции, направившейся на Таймыр.

В вахтенном журнале бота «Оби-Почталлон», плававшего у берегов Таймыра в XVIII в., в июле 1738 г. была сделана следующая запись: «Паренато репортовал: написано на кресте — „1795 год. Ставил оный крест мангазейский человек Иван Толстоухов“». Она была сделана по случаю поездки Паренато в зимовье Крестовское, что расположено в нижней части Енисея, на правом его берегу. Надпись на кресте означает, что Иван Толстоухов поставил его в 1687 г. Такие кресты обычно появлялись на пути движения поморских экспедиций. Толстоуховский крест свидетельствовал и еще об одном. Его экспедиция, отправившись из Туруханска в 1686 г., прошла незначительное расстояние и вынуждена была зимовать в 1687 г.

Идя по следам толстоуховской экспедиции, мы увидим, что, покинув зимовье Крестовское, она продолжала путь на север, затем, обогнув Северо-Восточный мыс, двигалась вдоль западного берега Таймырского полуострова и достигла в следующем году Пясинского залива. В северной части залива Толстоухов соорудил зимовье и провел там еще одну зиму. Это зимовье обнаружил летом 1740 г. Федор Минин. Он нанес толстоуховское зимовье на составленную им в 1740 г. карту, которую отослал в Петербург в Адмиралтейств-коллегию.

Памятные знаки, обнаруженные на пути Ивана Толстоухова, позволили точно установить его маршрут и привели на северное побережье Таймырского полуострова, где советские исследователи нашли останки и остатки неизвестной экспедиции.

Оказавшийся среди вещей русской экспедиции нож с надписью «Акакий Муромец» дает основание предположить, что он принадлежал одному из тех Муромцев, которые таинственно исчезли из списков Енисейского уезда XVII в., и не когда-нибудь, а в восьмидесятые годы, когда Иван Толстоухов двигался к северной части Таймырского полуострова. Вполне возможно, что Акакий Муромец шел вместе с Толстоуховым и вместе с ним погиб на Таймыре.

Находки на острове Фаддея и в заливе Симса продолжают привлекать внимание научной общественности. В 1971 г. В. А. Тро-

ицкий обнаружил на восточном острове несколько новых предметов, среди них гладкую пицаль XVII в. На месте находок он сложил из камней гурий, в который вмонтировал двухметровый деревянный столб. На столбе ножом вырезана надпись: «Место находок 1971 г.». Неожиданные находки Троицкого ставят вопрос о продолжении археологического обследования района находок.

На северное побережье Таймырского полуострова, которого достигла русская экспедиция XVII в., совершив несомненный подвиг, лишь через 200 лет придет первое судно, направляющееся на восток.

ПАМЯТИ ОТВАЖНЫХ. Крупным событием в истории изучения Таймырского полуострова стала Великая Северная экспедиция (1733—1743 гг.). Молодые выпускники Морской академии, возглавлявшие ее, должны были картировать побережье Северного Ледовитого океана.

Морякам предписывалось построить в Тобольске деревянные парусные суда — бот и дубель-шлюп — и плыть в опасные районы, забитые льдами, промерить там глубины и выбрать удобные гавани для стоянки судов. По окончании работ на реке Оби и в Обской губе им надлежало пройти в реку Енисей и, опираясь на Туруханск как главную базу, затем направиться на реку Лену навстречу судам ленского отряда, который должен был описать реку Лену, ее дельту и плыть в сторону Таймырского полуострова и, обогнув его, выйти на соединение с енисейским отрядом. Таким образом, объявлялся своего рода штурм Таймырского полуострова.

Летом 1734 г. на Оби и через год на Лене два одного класса экспедиционных судна «Тобол» и «Якутск», построенных на местных верфях, отправились в поход. На Оби отрядом командовал Дмитрий Леонтьевич Овцын, на Лене — Василий Васильевич Прончищев.

Обскому отряду потребовалось четыре года, чтобы достичь реки Енисей. За это время негодный для плавания в Обской губе дубель-шлюп был заменен на бот «Оби-Почталлон»; геодезисты нанесли на карты огромный Ямало-Гыданский район, посетили Мангазею, тогда маленькое Тазовское зимовье. В 1737 г., совершив трудный переход из Обской губы в Енисейский залив, отряд Овцына на «Оби-Почталлоне» пришел в Туруханск. И сразу же началась подготовка к походу на Таймыр.

А тем временем ленский отряд на дубель-шлюпе «Якутск», закончив работы в низовьях реки Лены, появился у восточных берегов Таймырского полуострова. Правда, до этого отряду Прончищева пришлось зазимовать в устье реки Оленок. Зимовка прошла благополучно; с началом навигации «Якутск» проследовал к Хатангскому заливу, побывав прежде у берегов большого острова, на современных картах названного именем Бегичева, который был

принят за продолжение материка. Прончищев определил островное положение лишь острова Преображения.

17 августа судно направилось на север, идя вдоль восточного берега полуострова. Льды нигде не встречались. Отряд оказался у залива Фаддея, поразившего путешественников резким контрастом низменного галечного берега и высоких гор на горизонте. Это был хребет Бырранга. Стада моржей и белух мирно плавали вблизи берега.

Однако как только корабль вышел из залива и двинулся на север, стали появляться льды, сначала мелкими стайками, а затем и значительными скоплениями. Понизилась температура воздуха. Зарядами пошел снег. На грот- и фок-мачтах появились предвестники оледенения. Теперь «Якутск» все чаще останавливался. В журнале замечкались записи о встрече со льдами. Вот одна: «Как видно, в здешних местах оной лед всегда стоит, а по правую сторону (у берега — М. Б.) льду не видать, понеже воздух мрачный».

19 августа «Якутск» был на широте $77^{\circ}29'$. Со стороны он выглядел причудливой белой птицей — все снасти его покрылись коркой льда. Лот показывал большую глубину.

В. А. Троицкий в 1971 г., выполнив прокладку курса корабля «Якутск» и по журналу проверив глубины, пришел к интересному выводу: бот Прончищева был в проливе Вилькицкого. Конечно, речь идет о восточной и околбереговой части пролива.

19 августа Прончищев отметил наличие тяжелых морских льдов, наглухо закрывавших восточные и северные подступы к проливу, хотя и не понимал, что его корабль был в проливе.

На совете офицеров было принято решение вернуться на юг: «За препятствием великих льдов для того, что в пути нам к Енисейскому устью не пропустило, понеже льды в море плотные лежат далече к северу и от севера к востоку и льды плотные и густые и обойти их и между ними пройтить невозможно, того ради, сделал консилиум, господин лейтенант Прончищев со всеми команды своея унтер-офицеры и поклялся он, господин лейтенант, и все унтер-офицеры, что за препятствием льдов (не пройти — М.Б.) к Енисейскому устью, того ради возвратились назад к реке Хатанге или где пристойнее будет зимовать».

На обратном пути умер Василий Прончищев, тяжело заболела его жена Мария Прончищева, остальные члены экипажа еле держались на ногах. 6 сентября 1736 г. в устье реки Оленек на высоком берегу были похоронены командир и вскоре за ним умершая Мария Прончищева. Здесь водружен деревянный крест, основание которого засыпано камнями.

Могила Прончищевых. Поселок Усть-Оленек. Это место посетили сотни и сотни исследователей Арктики. Так повелось: кто

приходил на могилу — оставлял свои знаки. На кресте прибиты доски с надписями. Деревянный крест сегодня гнется под тяжестью многочисленных досок. Часто разрушается и обновляется деревянная ограда вокруг креста.

После смерти Прончищева ленский отряд возглавил подштурман, а затем штурман Семен Челюскин. Два года Адмиралтейств-коллегия искала замену потибишему командиру.

Но время не ждало. Енисейский отряд, во главе которого стал штурман Федор Минин, готовил «Оби-Почталион» к плаванию. Минину предстояло начать поход от Крестовского и Троицкого зимовьев, кстати, оттуда, где стоял крест Ивана Толстоухова. Адмиралтейств-коллегия обязала нового командира широко использовать опыт местного населения. Минин поступил точно по инструкции. Он опросил старожилы, можно ли из Енисейского залива на кораблях пройти в Хатангу. Старожилы ответили положительно, но предупредили, что это возможно только в августе.

В июле 1738 г. «Оби-Почталион» вышел из Туруханской протоки в Енисей и направился на север. 3 августа он бросил якорь на траверзе Гольчихинского зимовья, что было уже в устье Енисея. На борт приняли енисейских промышленников, хорошо знавших побережье до реки Пясины и уже участвовавших в описи берега Петром Чичаговым, который в двадцатых годах был направлен сюда Петром I. Чичагов вычертил отличную карту, доведя ее до Пясинского устья, несмотря на тяжести труда и опасности. По инициативе Географического общества СССР описанный им морской берег от мыса Северо-Восточного до устья реки Пясины теперь носит название Берега Чичагова.

Плавание «Оби-Почталион» в 1738 г. проходило успешно. Продвигаясь на север Енисейского залива, Минин сделал в журнале записи о десятках встреченных на побережье зимовий и нанес их на карту 1740 г.

8 августа корабль подошел к мысу Ефремов Камень. В журнале появилась запись, что в полдень замерзла вода в баках и обледенели снасти. К вечеру пошел снег. Всюду стали речки и замерзли озера. Но возвращаться назад было еще рано. «Оби-Почталион» продолжал двигаться на север и 16 августа, обогнув мыс Северо-Восточный, вышел в открытое море. В голомени моряки заметили низкие острова (вероятно, мористые острова в районе Диксона), на которых трава растет, «как ржавчина, мелкая, оленьего моха и пресной воды совершенно нет».

В открытом море «Оби-Почталион» все чаще стал сталкиваться со льдами. У мыса Двухмедвежьего показался многолетний лед — сплошной, непроходимый для деревянного парусного судна. Минин приказал остановить судно, и часть моряков съехала на шлюпке на берег. Здесь было решено воздвигнуть маяк.

На маяке прибыли доску с надписью: «1738 году августа 23 дня мимо сего мыса именуемого Енисея северо-восточного на боту „Оби-Почталион“ от флота штурман Минин прошел к осту оной в ширине 73°14'». Эту доску нашел Н. Бегичев на месте установки и отправил в Ленинград в Музей Географического общества СССР (передана на временное хранение в Эрмитаж).

От мыса Северо-Восточного экспедиция Минина повернула назад и остановилась в реке Курье; здесь были срублены изба, амбар и баня.

К следующей навигации 1739 г. Минин решил готовиться тщательнее. Из Оренбурга были завезены новые якоря, из Туруханска — продовольствие. Но с Енисейского залива прибыли нехорошие известия о тяжелых льдах. И все же, надеясь на удачу, Минин 31 июля приказал поднять паруса и выйти в путь. У островов Каменных отряд простоял до 27 августа, в ожидании, когда залив освободится от льда. Но изменений не было, пришлось вернуться назад и стать на зимовку в Ангутинском заливе.

Желая хоть чем-то помочь Харитону Лаптеву, только что назначенному командиром ленского отряда, Минин послал сухопутный отряд вдоль морского берега к востоку от Енисея. Повел его верный помощник командира Дмитрий Стерлегов. В самый разгар морозов и метелей Стерлегов должен был дойти до устья реки Таймыры и соорудить там для Харитона Лаптева маяк. Отряд шел строго вдоль берега по голой тундре и торосистому льду. Путешественников мучил холод. Взятые в дорогу дрова кончились. Отыскать плавник в глубоком снегу было нелегко. 14 апреля, снуя четыре месяца после выхода в путь, у мыса, который ныне носит имя Стерлегова, отважный человек остановил продвижение вперед. Здесь был сооружен маяк в виде столба с крестом. Рядом с ним он положил письмо такого содержания: «1740 году апреля 14 дня у сего места от реки Енисея з боту „Оби-Почталион“ был штурман Дмитрий Стерлегов и берег с мерою, с расстоянием и положением оною и виденные острова описывал в обсервации, где время допускало, брал. А сие место по обсервации моей в ширине 75°29'». На обратном пути на широте 75°10' он оставил другое письмо такого же содержания.

8 мая отряд благополучно вернулся в зимовье Исаково.

Для Минина опись берега, выполненная Стерлеговым, имела большое значение. Пользуясь ею и сведениями о Пясинских островах и протоке в реку Пясино, он мог спокойно вести корабль на восток. По пути Стерлегов расставил приметные знаки.

3 июля 1740 г. Минин на вычищенном и высмоленном заново боте «Оби-Почталион» при попутном ветре вышел в путь и через 6 дней миновал мыс Северо-Восточный, не встретив ни единой льдины.

Не заходя в Пясину — она была закрыта туманом, — Минин решил идти на восток. Льды встретились на 75° с. ш., а на $75^{\circ}15'$ с. ш. деревянное парусное судно уперлось носом в кромку сплоченных льдов, не дойдя до маяка Стерлегова. 20 августа «Оби-Почталион» вернулся в устье реки Дудиной, где стал на третью зимовку.

Летом 1742 г. Минин снова водил бот «Оби-Почталион» по Енисею, все еще надеясь на успех. Но пройти на восток снова не удалось.

Итогом походов Федора Минина явились карты правого берега Енисейского залива, морского берега от мыса Северо-Восточного до устья реки Пясины, карта вновь открытых островов, получивших впоследствии название Шхер Минина.

Минин вернулся в столицу и больше в походах на Север участия не принимал, удовлетворившись благодарностью Адмиралтейств-коллегии «за понесенные труды и старания».

Штурм Таймыра со стороны реки Лены возобновился сразу же, как только новым руководителем отряда был назначен Харитон Лаптев. Правда, он тоже не смог пройти морем вокруг полуострова — льды преградили путь. Но его сухопутные отряды закончили опись морского берега от Хатанги до Пясины, приоткрыв тайны Таймыра. На это Лаптеву потребовалось почти пять лет.

В навигацию 1739 г., суровую в Таймырском районе, Лаптев на дубель-шлюпе «Якутск» повторил в основном маршрут Прончищева, во время которого сделал новые географические открытия.

Целый месяц преодолеvalo судно отрезок пути, заканчивающийся у гористого острова, названного моряками островом Преображения. А льды за несколько часов 3 августа оттеснили его к югу. Лаптев создает в этом районе продовольственный склад, рассчитывая вернуться сюда.

Как только льды отошли, корабль двинулся вперед. 16 августа на широте $76^{\circ}26'$ «Якутск» вошел в бухту, которой было присвоено имя Петровской, а усмотренным здесь трем островам дано название островов Петра. Географические открытия следовали одно за другим. 18 числа новая островная группа получила название островов Андрея, а на следующий день еще одна группа островов Павла.

На мысе Игнатия геодезист Чекин поставил маяк. В 1972 г. в районе мыса Крестового у скалы Останца, высотой 2 м и диаметром около 5 м, приметного ориентира, были найдены какие-то бревна. Судя по всему, здесь некогда стоял деревянный внак с доской. Его видели в 1913 г. люди с судов «Таймыр» и «Вайгач». Знак был нанесен на карту. В «Описании...» Х. Лаптева этот маяк

Чекина упомянут. Кстати, Чекин здесь обнаружил целый склад мамонтовых бивней.

21 августа «Якутск» вошел в большой залив, получивший название залива Фаддея. На берегу был сооружен маяк, от которого осталось лишь основание. В 1972 г. группа В. А. Троицкого маяк Лаптева отчасти восстановила, чтобы впоследствии довести работы до конца. Остатки старого гурня сейчас обозначены валом камней высотой 0,5 м.

Из залива Фаддея Лаптев продолжал двигаться на север и вскоре оказался в проливе, на современных картах обозначенном его именем. Однако к северу от пролива Лаптева обстановка резко изменилась — всюду путь преграждали тяжелые льды.

Утром 22 августа на совете офицеров командир принял решение повернуть в Хатангский залив и там остановиться на зимовку. Оттуда можно было быстрее всего дойти до северной части Таймыра. На Хатанге Лаптев решил создать вторую, после Оленекской, продовольственную и вещевую базу. Еще одна такая база находилась на острове Бегичева, тогда принимавшемся за материк. Небольшие запасы продовольствия и оборудования были завезены на остров Преображения, выдвинутый в море.

Очевидно, к этому времени относится доставка на остров Преображения большого чугунного креста, взятого экспедицией на всякий случай. В 1913 г. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана видела этот крест в северной части острова, где он был укреплен камнями. В 1934 г. команда ледокольного парохода «Русанов» решила перетащить крест на несколько десятков метров в глубь острова, чтобы он в результате оползней не упал под крутой обрыв. В настоящее время на острове нет этого креста.

Навигация 1740 г. началась 13 июля, а уже 9 августа у восточных берегов Таймыра «Якутск» встретил льды и стал медленно отходить назад. Вскоре льды сжали корабль со всех сторон, он затрещал по всем швам. 16 августа Лаптев приказал команде оставить погружающийся в море корабль и перебраться на сушу. Таймырский полуостров оказался неприступным для деревянных парусных судов, штурмовавших его в годы повышенной ледовитости.

По требованию Адмиралтейств-коллегии во что бы то ни стало закончить описные работы Лаптев приказал начать сухопутную опись сразу на трех участках. Первый — от зимовки к северо-восточному мысу Таймыра, второй — от устья реки Таймыры к северо-восточному мысу и третий — от устья реки Таймыры до устья реки Пясины. Опись заняла целый год — от зимних месяцев 1741 г. до зимних месяцев 1742 г. В ней участвовали отряды

Харитона Лаптева, геодезиста Никифора Чекина и штурмана Семена Челюскина. Выдающийся поход совершил вдоль восточного побережья Таймыра Семен Челюскин. 9 мая 1742 г. он вышел на самый северный мыс и соорудил деревянный памятный знак в честь открытия. Материалы для установки этого знака Челюскин вез на нартах почти от самой зимовки в Хатангском заливе. К сожалению, знак Челюскина не сохранился до наших дней. Весной 1976 г. на мысе Челюскин группа туристов из Тулы установила обелиск в честь своего земляка С. И. Челюскина.

Достигнув устья Таймыры, через реку Дудинку Челюскин вышел на Енисей. 20 июля 1742 г. в районе Хантайского зимовья, современного Снежногорска, произошла историческая встреча экипажа «Оби-Почталион» с отрядами Лаптева и Челюскина. Позади остались годы напряженной работы, итогом которой явилась опись побережья Таймырского полуострова. Отряды Лаптева положили основание физико-географическому, гидрометеорологическому, биогеографическому и этнографическому изучению полуострова. Некоторые материалы проанализировал сам Х. Лаптев. Его перу принадлежит толковое описание земель между Леной и Енисеем, изданное в XIX в.

НАУКА НАСТУПАЕТ. На самом Таймыре до середины XIX в. оставалось много неразгаданного. Люди селились лишь в южных районах полуострова — по рекам Пясине, Хете и Хатанге, где еще в 1626 г. появилось первое русское поселение, на небольших станках, куда для сбора пушнины время от времени наезжал туруханский урядник. Затуендренные крестьяне, как называли этих жителей, осевших здесь в XVII в. на широкой полосе лесотундры, смешавших с местным долганским населением, владели жалкое существование. По-прежнему к северу от этой полосы лесотундры, к северу от линии Пясины — Хета, кочевали племена нганасан.

И вот в ноябре 1842 г., оставив Петербург, на Таймыр двинулись ученые. Их возглавил энтузиаст изучения Севера, член Петербургской Академии наук Александр Федорович Миддендорф. Академия наук поручила ему изучить животный и растительный мир отдаленных районов северного побережья. Миддендорф о целях экспедиции писал: «Принимая в соображение, что растительное и животное царство далекого севера были довольно известны только по морским берегам, как наиболее доступным для исследования, а они не могли давать правильного масштаба для познания органической жизни на глубоком севере вообще, — на этом преимущественно основании, императорская Академия наук, в 1842 г., определила отправить экспедицию в тот еще вовсе неизвестный край Сибири, который, ближайшим концом своим

прилегая с востока к Енисею, простирается на север наидальше и как непрерывное продолжение целого материка, обещал относительно благоприятнейшие условия для органической жизни на глубоком севере».

Экспедиция А. Ф. Миддендорфа открыла новую главу в изучении Крайнего Севера, показав всему миру его богатейшие возможности. Миддендорф ехал в Сибирь через Омск, Енисейск. В сопровождении лесовода Брандта и препаратора Фурмана он прибыл в Туруханск. Здесь на древней мангазейской земле впервые на севере Сибири производились буровые работы для исследования мерзлых пород. С конца марта Миддендорф начал рекогносцировочные поездки, приобретал опыт путешествий по арктической тундре. В июле—августе на озере Таймыр развернулись основные исследования на маршрутах: составлялись гербарии и отбирались образцы. Ученый вел дневник, зарисовывал любопытные виды растений и животных. Во многом ему помогали ненцы, четко выполняя просьбы удивительно общительного и приятного в обращении ученого,—с большим старанием собирали травы, ловили птиц, охотились за зверями. Для них это было необычно и интересно.

Когда научные сборы окончились, Миддендорф переправил тюки на базу и решил на одной лодке по Нижней Таймыре выйти к Ледовитому океану. Его биографы единодушно отмечают, что такое решение было рискованным.

Путешествие по реке прошло успешно, и 12 августа Миддендорф со спутниками был уже в Таймырской губе, стоял лицом к лицу с океаном. Первый же вновь увиденный остров в устье Нижней Таймыры Миддендорф назвал именем своего учителя—естествоиспытателя Карла Максимовича Бэра. На этом острове он исследовал выходящие на поверхность породы, фауну и флору и обратил внимание на каменистую глыбу. Эта приметная кварцевая глыба известна полярникам как «камень Миддендорфа»—пока единственный памятный знак экспедиции Миддендорфа на Таймыре.

С 75°36' с. ш. Миддендорф повернул на юг. Однако обратное путешествие прошло не гладко. В северной части полуострова в конце августа ударили морозы. Нижняя Таймыра местами покрылась льдом. Начались жестокие ветры. Лодка едва двигалась в ледяной шуге и, окруженная льдами, ложилась в дрейф. Когда путешественники добрались наконец до Таймырского озера, они порядком устали. Ко всему, и единственное транспортное средство—лодка—затонуло. Перед людьми рисовалась мрачная перспектива возвращения на базу пешком.

4 сентября в тундре, где прокладывала себе путь капризная Верхняя Таймыра, Миддендорфу и его спутникам повстречались

ненцы-кочевники. Они согласились отвезти заболевшего Ваганова и двух казаков на базу, а потом вернуться за Миддендорфом, который остался в тундре с коллекциями. Он чувствовал себя крайне слабо. На пятнадцатые сутки вернулись ненцы, усадили его на нарты, так как он не мог двигаться сам, и доставили в село Коренное-Филипповское. Здесь Миддендорф привел в порядок собранные на Таймыре коллекции и только после этого выехал в Красноярск, куда прибыл в январе 1844 г.

Экспедиции Миддендорфа предстояло еще отправиться в длинный маршрут по Якутии и Амурскому краю.

В Якутске Академия наук поручила ученому провести на колодце Шергина точные наблюдения над температурой мерзлого слоя. Этот колодец глубиной 116,6 м был выкопан еще в 1827 г., однако наблюдения в нем почти не велись. Это были первые геокриологические исследования на Севере, закрепившие первенство русских ученых в открытии и познании криолитозоны как природного геофизического явления. Колодец Шергина ныне зафиксирован как памятник истории союзного значения.

Отчет Миддендорфа был для своего времени самым полным естественноисторическим описанием Сибири. Новая полоса исследований Таймырского полуострова завершилась работой Географической экспедиции Северного Ледовитого океана на судах «Таймыр» и «Вайгач».

Выдающимся событием явилась шведско-русская экспедиция 1878—1880 гг. на судне «Вега» во главе с крупным полярным исследователем Адольфом Эриком Норденшельдом. Средства для организации ее наряду с королем Оскаром II и шведским промышленником Оскаром Диксоном предоставили русские промышленники М. К. Сидоров и А. М. Сибиряков, тесно связанные с сибирскими промыслами. Последний приобрел два сопровождавших «Вегу» судна — «Экспресс», шедший от Стокгольма до устья Енисейского залива, и «Лену», перегонявшуюся в устье реки Лены. Капитаном «Веги» был А. Л. Паландер. В экспедиции участвовали ученые различных европейских стран, в том числе русский зоолог Оскар Нордквист, которого командировало Русское географическое общество. Экспедиция имела целью совершить плавание от Стокгольма вдоль северных берегов Евразии через Берингов пролив в Японию и возвратиться по южному пути.

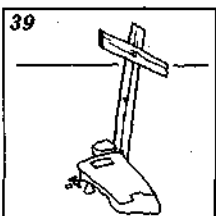
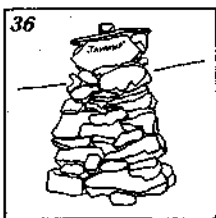
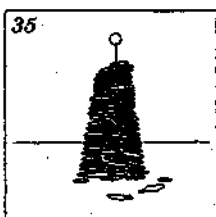
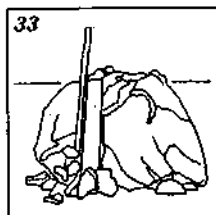
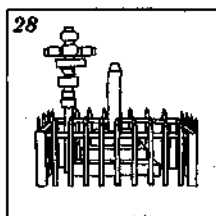
«Вега» часто останавливалась в заливах, чтобы можно было сделать всевозможные наблюдения, а иногда и просто укрыться от сильного ветра. На стоянках экспедиция сооружала гурни, под которыми оставляла в небольших контейнерах-бутылках письма о том, что посетила это место. 11 августа на переходе от устья Енисея к мысу Стерлегова Норденшельд назвал именем Федора Минина один из встреченных островов.

14 августа «Вега» вошла в глубокую, хорошо защищенную бухту, которая из-за обилия в ней красных актиний получила название бухты Актиний. Здесь льды задержали «Вегу» на несколько дней. Ученые исследовали геологическое строение берега и большого острова, названного позже островом Таймыр. Норденшельд решил оставить здесь знак в виде валуна с прислоненной к нему деревянной вехой. В отчете Географическому обществу Оскар Нордквист сообщает, что под камнем был зарыт железный ящик с бутылкой, в которой находилось краткое сообщение о том, что экспедиция прибыла на остров, и просит передать эту записку королю Швеции. Запись была сделана на шведском и русском языках.

В. А. Троицкий, обследуя остров Таймыр, обнаружил знак Норденшельда. Железный ящик проржавел и распался, а лежащие на нем камни раздавили бутылку. К счастью, текст записки не пострадал. Она была направлена Географическим обществом СССР в адрес шведского королевского двора. На месте находки установлена деревянная доска с надписью, вырезанной ножом: «Знак Норденшельда, найден В. А. Троицким на г/с «Секстан» 2/IX 1971 г.». И еще следует сказать, что на карте острова Таймыр сделано исправление: за бухту Актиний неверно принимался небольшой изгиб берега в двух милях севернее, а сама бухта называлась бухтой Оленьей.

19 августа вечером «Вега» бросила якорь у мыса Челюскин, точнее, в бухточке, названной именем корабля; по этому поводу на самом северном мысе Евразии был дан залп из ружей.

В память о посещении этих мест экспедиция установила деревянный знак, под который положила записку, обнаруженную в 1935 г. командой ледокола «Ермак». Записка лежала в стеклянной бутылке, заключенной в железный ящик, но то и другое было раздавлено, а записка распалась; прочесть ее удалось после реставрации. Содержание записки идентично тексту записки в бухте Актиний. Она написана на шведском и русском языках.

И еще один памятный знак свидетельствует о заходе экспедиции Норденшельда на мыс Челюскин. Его установил Амундсен в 1919 г. Это гурий, на котором был укреплен медный шар с надписью: «Покорителям NO прохода Адольфу Эрику Норденшельду и его спутникам. Экспедиция на «Мод» 1918—1919 гг.». Гурий Амундсена сохранился; медный шар, снятый с него, находится в Музее Арктики и Антарктики.

20 августа экспедиция Норденшельда вышла в путь. 24-го у входа в Хатангский залив моряки увидели избу-зимовье, обнаруженную еще Василием Прончищевым.

Дальнейший путь «Веги» и «Лены» продолжался до устья Лены. Отсюда «Лена» ушла в Якутск, а «Вега» — на восток. Недалеко от Берингова пролива «Вега» зазимовала и попала в Тихий океан только в навигацию следующего 1879 г. «Вега» стала первым судном, которое прошло весь путь с запада на восток вдоль северных берегов Европы и Азии. Отныне плавание вокруг Таймыра могло считаться вполне реальным, что в 1893 г. блестяще продемонстрировала норвежская экспедиция, которой руководил Фридьоф Нансен, дойдя до острова Котельного так легко, что обычно увлекающаяся сенсациями мировая пресса не успела опомниться. Нансен не оставил ни одного памятного знака на северном побережье Азии.

Не встретила препятствий на своем пути и Русская полярная экспедиция Академии наук на яхте «Заря», о чем говорится в главе «„Мамонтовы“ острова». Однако «Таймыр» и «Вайгач» в 1912 и 1913 гг. вынуждены были дважды возвращаться во Владивосток от закрытого льдами пролива Вилькицкого. Каждый раз они встречали тяжелые льды у восточного побережья Таймыра. В 1913 г. суда оказались в 8 км от мыса Челюскин. Здесь 29 августа моряки поставили гурий — знак в честь своего продвижения. И все же им снова пришлось отступить. По пути на восток, на острове Андрея, они поставили знак в виде пирамидального креста.

Лишь в 1914 г. экспедиции удалось преодолеть льды пролива и выйти в Карское море. Но дальнейшее продвижение судов снова остановили льды, из-за чего им пришлось стать на зимовку, одному — в заливе Толля, другому — на северном побережье полуострова Оскара. Поход с востока на запад в одну навигацию не состоялся.

В осенне-зимний период 1914-15 г. зимовщики совершили ряд сухопутных походов, удаляясь от своих баз иногда на десятки верст. В ходе одного такого путешествия они обнаружили в бухте Неудобной разрушенную старую избушку, как им показалось, очень древнюю и, следовательно, представляющую известный научный интерес.

В июне 1915 г. на мысе Вильда моряки похоронили кочегара судна «Вайгач» Г. Мячина. На его могиле поставили деревянный крест с одной перекладной. У основания креста, засыпанного камнями, — каменная плита с надписью на латунной пластине.

На мысе Могильном похоронен лейтенант А. Н. Жохов. Он умер 1 марта внезапно от уремии. Его могила на высоком обрывистом берегу. На могиле установлен крест с одной перекладной, к нему прикреплена медная доска с текстом стихотворения, которое он написал незадолго до смерти своей невесте:

*«Под глыбой льда холодного Таймыра,
Где лаем сумрачным испуганный песец
Один лишь говорит о тусклой жизни мира,
Найдет покой измученный певец.*

*Не кинет золотом луч утренней Авроры
На лиру чуткую забытого певца —
Могила глубока, как бездна Тускароры,
Как милой женщины любимые глаза.*

*Когда б он мог на них молиться снова,
Глядеть на них хотя б издалека,
Сама бы смерть была не так сурова,
И не казалась бы могила глубока».*

Впоследствии могила Жохова была обнесена железной оградой — цепями, пропущенными через четыре железных столба, стоящих по углам. Рядом с могилой возвышается навигационный знак.

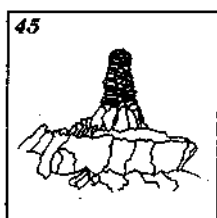
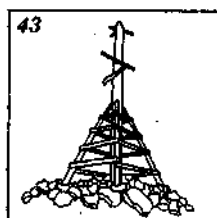
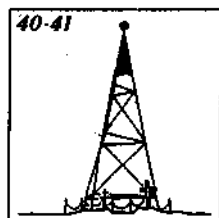
Жертвой тяжелой зимовки стал кочегар И. Е. Ладончев. Он похоронен рядом с Жоховым на том же мысе Могильном. На его могиле поставлен деревянный крест с тремя перекладными. Могила обнесена железной оградой — четырьмя столбами, через которые продеты корабельные цепи.

Чтобы помочь кораблям в навигацию 1915 г. выйти из ледового плена, в Карское море были посланы суда с продовольствием и углем. Решено было также часть команды перевести на судно «Эклипс», зимовавшее на западном побережье Таймыра (мыс Вильда) после безуспешных поисков экспедиций В. А. Русанова и Г. Л. Брусилова. Русскую экспедицию на «Эклипсе», находившемся в 145 милях от зимовки «Таймыра» и «Вайгача», возглавлял О. Свердруп. Между зимующими кораблями осуществлялась радиосвязь, кстати, впервые в Арктике.

На мысе Вильда Свердруп установил высокий астрономический знак.

Огромное влияние на изучение и освоение Севера оказала и постройка на маленьком прибрежном острове Диксон первой полярной радиостанции, начавшаяся весной 1915 г. Радиостанция

острова Диксон вступила в строй 25 августа 1915 г. Когда происходили эти события, моряки не прекращали изучения уникальной природы в районе Таймыры. Во время посещения Гафнер-фьорда Н. И. Евгенов сложил каменный гурий.

С наступлением арктической весны, в мае — июне, еще до того, как тундра освободилась от снежного покрова, часть моряков с «Таймыра» и «Вайгача» направилась в «Эклипсу». Оттуда до населенных пунктов их должен был довести Никифор Бегичев.

К счастью, этого не потребовалось: 18 июля Карское море вскрылось и корабли получили возможность следовать дальше. Ушел с места зимовки и «Эклипс».

На пути в Архангельск «Таймыр» и «Вайгач» зашли на остров Диксон, где взяли на борт членов своего экипажа, совершивших с Бегичевым пеший переход от мыса Вильда на полярную станцию. Не задерживаясь здесь, гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана отправилась в Архангельск.

Так закончилось сквозное плавание с востока на запад по Северному морскому пути. Для этого потребовалось пять навигаций, пять долгих лет.

ГДЕ ТЫ, «ГЕРКУЛЕС»? В 1912 г. царское правительство назначило В. А. Русанова начальником геологической экспедиции на Шпицберген. Она должна была исследовать каменноугольные месторождения и установить заявочные столбы. Для экспедиции было приобретено норвежское зверобойное судно «Геркулес» с крепким корпусом, небольшой, но сильной машиной и прочным такелажем. Судно могло ходить под парусами и на моторе. Состав экспедиции Русанов подбирал сам из коренных поморов. С ним в поход отправилась и его невеста Жюльетта Жан. Она выполняла обязанности врача. В качестве боцмана пошел В. Г. Попов, которого рекомендовал известный поморский капитан И. П. Ануфриев. Капитаном «Геркулеса» стал А. С. Кучин, работавший ранее в экспедиции Амундсена. Это был молодой и смелый моряк, не боявшийся трудностей. По свидетельству матроса «Геркулеса» В. Черемхина, в экспедиции не было людей старше 30 лет, кроме геолога Р. Л. Самойловича и зоолога З. Ф. Сватоша. Последние, исследовав районы Шпицбергена, которые посети-

ла экспедиция, вместе с Поповым направились в Норвегию и оттуда в Россию.

9 июля 1912 г. «Геркулес» вышел из Александровска на Шпицберген, имея на борту большой запас продовольствия, рассчитанный, как утверждает Черемхин, на полтора года, хотя плавание «Геркулеса» планировалось всего на несколько месяцев. Приблизительно через месяц работы на Шпицбергене были закончены. Русанов и Самойлович обследовали геологические структуры архипелага, обнаружили ряд новых угольных месторождений и установили на них 28 заявочных столбов. Вместо того чтобы возвращаться на материк, Русанов направил «Геркулес» на восток.

Документы свидетельствуют о том, что Русанов предупредил тех членов экспедиции, с которыми шел на восток, что им придется плыть в высокие широты Арктики и, возможно, зимовать. Русанов заключил со всеми своими спутниками договора, указав в них все сроки. Об этом рассказывается в письме Черемхина, копия которого хранится в Музее Арктики и Антарктики в Ленинграде. Кроме того, в архиве Военно-Морского флота обнаружен нигде не публиковавшийся документ — письмо В. А. Русанова от 28 апреля 1904 г. из Парижа военному министру России В. Сахарову. В нем автор предлагает открыть навигацию по Северному морскому пути, снарядив экспедицию из четырех судов: два судна должны отправиться со стороны Карского моря на восток, два других — от Берингова пролива на запад. В русановском проекте предусматривалось также участие небольших судов, идущих впереди военных кораблей, в разреженных льдах вблизи азиатского берега. Этот проект Русанова, как теперь мы узнаем из его письма, был положен в основу Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на судах «Таймыр» и «Вайгач» в 1911—1915 гг. Когда Русанов отправлялся на «Геркулесе» на восток, в Арктике уже работала эта экспедиция, к сожалению, только один ее отряд, который шел от Берингова пролива на запад. Царское правительство поспешилось на посылку еще двух кораблей.

Льды отеснили «Геркулес» южнее Маточкина Шара. Пройтись к северу Новой Земли не было надежды, 18 августа 1912 г. Русанов через Тыко Вылку передал телеграмму в Петербург, в которой сообщал, что направляется к острову Уединения.

Телеграмма 18 августа 1912 г. была последней вестью экспедиции Русанова. Поиски ее ничего не дали. Лишь 22 года спустя на островке (ныне остров Геркулес) недалеко от Берега Харитона Лаптева был обнаружен одиноко торчащий остроконечный столб, на котором оказалась надпись: «Геркулес 1913 г.». Рядом

стояли чьи-то нарты и валялась цинковая крышка от патронного ящика. Как попал столб Русанова сюда? Под ним и вокруг него ничего не было найдено. В 1938 г. геологическая экспедиция П. В. Виттенбурга доставила столб на станцию мыса Стерлегова, а оттуда его переправили в Музей Арктики в Ленинград, где он и хранится.

Изучение столба показало, что, кроме надписи «Геркулес 1913 г.», на нем есть другая надпись меньших размеров, сделанная режущим инструментом; дешифровать ее до сих пор не удалось. Одно ясно: столб побывал на морском илистом берегу раньше, чем был поставлен на каменной гряде острова Геркулес.

Что касается надписи «Геркулес 1913 г.», то она вырезана на корабле в спокойной обстановке, причем само бревно во время работы находилось в горизонтальном положении.

Осмотр островов в Шхерах Минина дал еще более важные результаты. На острове, ныне носящем имя Попова—Чукчина, были найдены документы и предметы, принадлежащие экспедиции Русанова. В 1934 и 1936 гг. на острове Попова—Чукчина сделаны новые находки, в частности листок из блокнота, на котором сохранились слова: «В. А. Русанов. К вопросу о Северном морском пути через Сибирское море».

В 1957 г. на острове Попова—Чукчина В. А. Троицкому удалось найти золотую запонку с надписью на английском языке, в которой говорилось, что это ювелирное изделие изготовлено из металла, добытого на чехословацких серебряных и золотых рудниках, хорошо известных в Европе.

Еще одна важная находка относилась к разряду документов. В отчете за рейс 1919 г. ледокольного парохода «Соловей Будимирович» говорилось, что между островом Белым и Югорским Шаром на $72^{\circ}24'$ с. ш. и 65° в. д. было замечено «опрокинувшееся судно... от судна остался только бак и днище: до полсудна окраска борта голубого цвета, раньше был выкрашен в белый цвет. Судно новой постройки длиной около 80 фут., шириной около 28 фут. Тип— норвежский кутер. Ввиду некоторых признаков сходства с кутером «Геркулес» экспедиции Русанова, пропавшей без вести после 18 августа 1912 г. ... южнее Маточкина Шара... дано указание капитану (Мессеру— М. Б.) ледокольного парохода «Соловей Будимирович» пробовать буксировать судно в Ю. Шар. Однако его попытки окилевать судно не имели успеха, и оно оставлено в море».

Возможность появления разбитого «Геркулеса» в юго-западной части Карского моря не отрицал и крупный океанолог, автор первой лоции Новой Земли, начальник советских Карских экспедиций, капитан дальнего плавания, ныне покойный Николай Иванович Евгенов.

И еще одно важное обстоятельство — не известно было ни одного случая гибели скандинавских кораблей в 1913—1919 гг. в Карском море или в сопредельных водах.

Следовательно, с большой уверенностью можно считать, что в 1919 г. русские моряки в юго-западной части Карского моря встретили разбитый и вынесенный сюда кутер «Геркулес». Эту догадку подтверждает находка Корченова, сделанная в 1944 г. вблизи поселка Мыс Дровяной. Здесь обнаружен дубовый борт судна с надписью «Геркул...» и часть палубной лодки с надписью «Чукчин».

ПО СЛЕДАМ НОРВЕЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. В 1919 г. известный норвежский путешественник Р. Амундсен совершал плавание на судне «Мод» по Северному морскому пути. Следуя на восток, норвежцы посетили мыс Челюскин, где сложили гурий. Рядом с гурием стояла землянка береговой партии.

Осенью 1919 г. Амундсен послал моряков Петера Тессема и Пауля Кнудсена с мыса Челюскин с научной почтой на Диксон. Однако, как выяснилось через год, моряки не дошли до Диксона. Они должны были следовать на мыс Вильда, к знаку Свердрупа, поставленному в 1914 г., и оставить там записку. Для выяснения их судьбы летом 1920 г. норвежское правительство направило на Диксон судно «Хеймен». Капитану Якобсену надлежало пробыть к мысу Вильда и обнаружить там письмо Тессема и Кнудсена. И только после этого начать поиски. Однако в навигацию 1920 г. «Хеймен» не мог подойти к мысу. Комитет Северного морского пути связался со знатоком Таймыра Н. Бегичевым и предложил ему возглавить сухопутную экспедицию на мыс Вильда, где Бегичев побывал в 1915 г.

Собрав до тысячи оленей, 8 июля 1921 г. Бегичев и Якобсен с переводчиком вышли с Диксона. Пурга, дожди, разлившиеся реки затрудняли движение, к тому же по дороге погибло много оленей.

На мысе Вильда было обнаружено письмо моряков, в котором они писали, что 10 ноября 1919 г. они прибыли сюда и задержались на пять дней. Отсюда они отправились на Диксон в хорошем настроении, пополнив запасы продовольствия. Следовательно, моряков надо было разыскивать к югу от склада, очевидно, в районе береговой полосы.

На мысе Стерлегова поисковый отряд нашел нарту, брошенную моряками. У мыса Приметного (бухта Глубокая) 10 августа отряд наткнулся на следы трех костров. На одном костре лежали обгоревшие человеческие кости.

Останки были захоронены, а на могиле отряд поставил деревянный крест. Кроме того, Якобсен и Бегичев соорудили памятные знаки.

В 1974 г. в бухте Глубокой, в бухте Трех Костров, экспедиция газеты «Комсомольская правда» обнаружила знак Бегичева с инициалами «Н. Б.», что означает «Никифор Бегичев».

В 1922 г. Н. Н. Урванцев и Н. Бегичев в бассейне реки Пясины впервые выполнили глазомерную съемку и составили современную карту. Возвращаясь на Диксон, они случайно обнаружили в прибрежной части «почту Амундсена», посланную с Тессемом и Кнудсенем на Диксон. Это были два запечатанные конверта, адресованные Магнитному институту в Чикаго и в Норвегию. Место обнаружения «почты Амундсена» — $73^{\circ} 38' 22''$ и $83^{\circ} 12' 40''$. Здесь же найдены теодолит, компас и другие вещи. Совершенно очевидно, что в районе находки была стоянка норвежских моряков, а может быть одного норвежца.

До сих пор неясно, как и почему произошла утрата или потеря «почты Амундсена».

Экспедиция Урванцева, пройдя проливы Превен и Лена, нашла скелет норвежца. При нем оказались именные часы, обручальное кольцо, десятка два винтовочных патронов, перочинный нож и другие вещи. На Диксоне было установлено, что вещи принадлежали Тессему.

Норвежец был похоронен на Диксоне. В 1924 г. команда с норвежского судна «Veslekari», побывавшая на острове, поставила на могиле памятный знак — лиственничный крест из плавника, на котором прикрепила доску с надписью.

В 1958 г. по инициативе полярников Диксона был воздвигнут гранитный памятник Тессему с надписью: «Тессем, норвежский моряк, член экспедиции м/ш «Мод», погиб в 1920 г.».

Несколько слов об экспедициях Н. Н. Урванцева. Они начались в 1919 г. и проводились Сибирским комитетом Геолкома. В первый же год Урванцев обнаружил в районе горы Шмитихи промышленные месторождения каменного угля. В 1920 и 1921 гг. Урванцев и его товарищи жили в просторном бревенчатом доме, расположенном вблизи хребта, где проводились исследования. Ныне этот дом в Норильске охраняется как памятник.

Кстати, в Пясинском заливе Бегичев 12 августа обнаружил упавший на землю знак Ф. А. Минина, сооруженный 23 августа 1738 г., когда здесь проходил «Оби-Почталион» (знак хранится в Эрмитаже).

Поисковая партия под руководством Урванцева установила большую перспективность норильского бассейна. В 1935 г. здесь началось строительство Норильска, который в 1937 г. был соединен однопутной железной дорогой с портом на Енисее — Дудинкой. Рядом с Норильском растет новый горняцкий город Талнах, в ко-

тором появился первый памятник первопроходцам — полевая палатка из камня и бетона.

Изучение кладовых Таймыра не ограничилось районом Норильских гор. В 1936—1938 гг. район мыса Стерлегова исследовала геологическая экспедиция Арктического института во главе с П. В. Виттенбургом. В память об этой экспедиции установлен деревянный знак, на который прикреплена доска с надписью: «Геологическая экспедиция АНИИ 1936—1938 гг. во главе с П. В. Виттенбургом».

В тридцатые и в начале сороковых годов на морском побережье Таймыра — на мысе Стерлегова и в других местах — полярники построили гидрометеорологические станции, которые снабжают суда информацией о погоде.

Одним из типичных примеров промыслового и научного освоения прибрежных морских островов является зимовье братьев Колосовых в Шхерах Митина. В 1930 г. шхуна «Белуха» завезла на один из пустынных островов архипелага целую семью: Кирилла Григорьевича (1906—1956), Федора Григорьевича (1908—1951), Александра Григорьевича (род. в 1917 г.), жену старшего брата Евгению Михайловну (род. в 1906 г.) и ее сына Евгения. Семья жила дружно, и уже к весне следующего года она выстроила добротную избу, сохранившуюся и по сей день. Остров ныне называется островом Колосовых. Его нередко посещают полярники.

В 1957 г. В. А. Троицкий обнаружил на острове каменный знак — пятиметровую пирамиду с металлическим шаром наверху; на знаке надпись: «Работали братья Колосовых из Шенкурска, 1932 г.».

Таймыр не всегда гостеприимно встречал пришельцев. В 1934 г. на маленьком острове Зверобой экспедиции Главсевморпути проводила опись побережья, островов и составляла навигационную карту. Во время шторма погиб матрос Федор Казаринов. Его похоронили на материке, водрузив на могиле пирамидальный деревянный столб высотой 1 м.

И еще два памятных знака стоят на морском берегу. Первый поставила советская гидрографическая экспедиция на г/с «Таймыр» в 1932 г. Совершая исследования северной части Карского моря, судно подходило к мысу Челюскин и установило на нем астрономический знак в виде деревянного столба. Второй поставила команда ледокола «Ермак» в 1935 г. на мысе Вега, в 200 м к западу от знака Норденшельда.

В 1935 г. комсомольско-молодежная экспедиция полярной станции Мыс Челюскин совершила поход в Таймырскую губу, где установила на речке Неудобной астрономический знак с надписью о посещении.

Памятные места и памятники! Ими богат Таймыр. Вот на мысе Папанина стоит небольшой деревянный домик, в котором в 1934 г. жил Иван Дмитриевич Папанин. Сейчас по традиции тот, кто посещает его, считает честью для себя расписаться в журнале, который здесь хранится бережно. Или посленок зверобоев и рыболовов Восточный. В его окрестностях можно найти немало исторических реликвий. Здесь находится могила почетного полярника А. Д. Болдина, зимовавшего на многих полярных станциях.

На восточном побережье Таймырского полуострова в бухте Марии Прончищевой находится могила второго механика дизель-электрохода «Волховгэс» Олега Межова — столб с пластиной, на которой надпись. Понски реликвий — промысловых избушек и знаков — только начались. Еще в 1966 г. экспедиция ААНИИ, работавшая на восточном побережье Таймыра, нашла развалины двух промысловых становищ.

Новейший памятный знак установлен на острове Наблюдений в 1964 г. командой атомохода «Ленин». В гурий вложена пластмассовая бутылка с листом бумаги. Посещающим остров Наблюдений и архипелаг Норденшельда, в состав которого входит остров, предлагается делать записи.

И наконец, в 1968 г. на западном берегу Таймыра появился гурий экипажа карбаса «Щелья». В гурий вложена записка о посещении мыса Щелья. В 1973 г. экспедиция газеты «Комсомольская правда» вложила в этот гурий записку о посещении.

В начале тридцатых годов на Севере началась коллективизация сельского хозяйства, подготовленная всем ходом социалистического строительства. На Таймыре она встретила яростные атаки со стороны кулацких элементов. Кулаки спровоцировали нападение на Хатангскую культбазу. И хотя банда кулаков захватила поселок Хатанга, она была разбита и рассеяна. В память о погибших смертью героев коммунистах и комсомольцах, русских и якутах, в поселке Хатанга установлен деревянный обелиск высотой 4—5 м. На обелиске металлическая доска, на которой под словами «Вечная слава советско-партийным работникам Хатангского района, погибшим от рук классового врага в 1932 году», выгравированы фамилии тех, кто пал от рук кулацкой банды.

ЭХО ВОИНЫ. Кровавые следы на побережье и островах Советской Арктики оставила война. Сражение шло за Северный морской путь. Планируя внезапные нападения на крупные портовые центры и полярные станции, фашистское командование пыталось вывести из строя советский ледокольный флот, сломить волю советских людей к сопротивлению.

Удар наносился по коммуникациям Карского моря и островам. Гитлеровское командование на лето 1942 г. запланировало операцию, которая в штабных документах значилась под кодовым

названием «Вундерланд». Согласно директиве Гитлера, «Адмирал Шеер» должен был подойти к проливу Вилькицкого, куда, по данным немецкой и японской разведок, в августе прибывали с запада и с востока караваны советских судов.

В середине августа «Адмирал Шеер» покинул Нарвик и через несколько дней, пройдя чуть севернее мыса Желания, вошел в Карское море. Караван советских судов, который проводили ледоколы «Ленин» и «Красин», спокойно продвигался от Диксона в пролив Вилькицкого. Встреча с советским караваном не состоялась из-за густого тумана и льдов, окружавших прибрежные острова. Не обнаружил каравана и летчик. К тому же при посадке на воду сломался бортовой самолет. «Адмирал Шеер» пошел дальше и через несколько часов был окружен тяжелыми льдами. Немцев охватила паника, ведь они не имели опыта плавания во льдах и ничего не знали о ледовой обстановке в районе. Получить данные о льдах фашисты хотели, либо напав на береговую станцию, либо захватив советское судно.

25 августа утром немецкий корабль обнаружил идущий от Диксона курсом на север ледокольный пароход «А. Сибиряков». На борту парохода находилась новая смена гидрометеорологов, направлявшихся на полярные станции. Для охраны на судне была небольшая группа военных моряков, которая, конечно, не могла противостоять мощи «Шеера». Командир немецкого корабля, шедшего под чужим флагом, предложил капитану «А. Сибирякова» А. А. Качараве остановить судно и сдаться в плен. Но «А. Сибиряков» открыл огонь. Силы были неравные. Крейсер ввел в действие тяжелую артиллерию, и через несколько минут на загоревшемся советском судне смертью храбрых пали десятки людей.

В последний час радист «А. Сибирякова» передал на Диксон по судовой радиостанции вест о нападении фашистского пирата. Все суда, находившиеся в Карском море, были оповещены о действиях немецкого корабля, и главное, на что рассчитывало немецкое командование — неожиданность и внезапность, — было потеряно.

Вся ледовая информация и коды были сожжены, а боцман Н. Г. Бочурко открыл кингстоны, когда оставшиеся в живых люди покинули судно.

Как писал затем командир «Адмирала Шеера», многие из сибиряковцев на предложение сдаться бросились со шлюпки в воду, предпочитая гибель. Только один моряк П. И. Вавилов добрался до острова Белуха. Моряк пробыл там 35 суток. Вывез и доставил его на Диксон И. И. Черевичный.

Сегодня на этом острове в память о гибели «А. Сибирякова» воздвигнута 18-метровая бетонная башня — осветительный маяк.

В заключение своего бесславного «вояжа» фашистский рейдер напал на Диксон. Фашистский пират рассчитывал разрушить радиостанцию, превратить в руины торговый порт. Но и здесь ему не удалось выполнить ни одной из намеченных целей. Документы повествуют: 27 августа, пользуясь предрассветной мглой, «Адмирал Шеер» подошел к острову. Но его уже здесь ждали — было организовано народное ополчение, на пристани установлена батарея 152-миллиметровых орудий, которой командовал лейтенант Н. М. Корняков. Едва фашистский корабль появился у пролива Вега, как батарея Корнякова открыла огонь, а затем навстречу пирату вышло судно «Дежнев», вооруженное несколькими палубными орудиями.

Встретив отпор береговой артиллерии и получив прямое попадание в палубные надстройки, фашистский рейдер ушел в море. Появившись снова у Диксона, он сделал несколько выстрелов по радиостанции и пытался еще раз обстрелять порт. Ему немедленно ответила батарея Корнякова. Командир «Адмирала Шеера» приказал прекратить обстрел и вывести крейсер из зоны огня береговой батареи. Операция «Вундерланд» с треском провалилась.

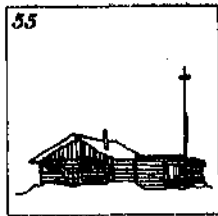
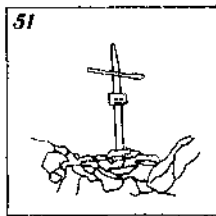
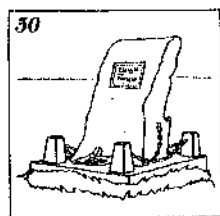
На западной окраине поселка Диксон возвышается могильный холм, на котором установлена пирамида с пятиконечной звездой. На ней надпись: «Здесь погребены погибшие смертью героев в неравном бою с фашистским рейдером при защите острова Диксон 27 августа 1942 г. ...»

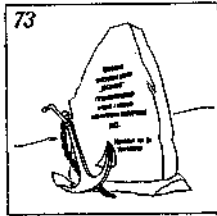
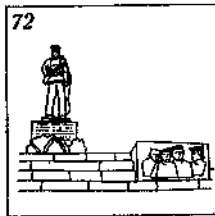
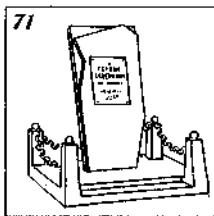
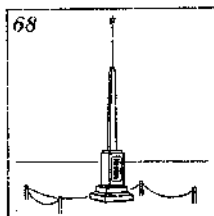
Шло время. На Диксоне решено было воздвигнуть памятник героям обороны Диксона. Он находится в поселке Диксон. На граните высечена следующая надпись: «Героям-североморцам от полярников Диксона. (1941—1946 гг.)»

Памятник гражданским защитникам расположен на кладбище. Это деревянный обелиск со звездой.

В 1972 г. памятник морякам-североморцам поставили их однополчане. На пьедестале возвышается фигура североморца с автоматом в руках, ниже — фамилии семи североморцев, погибших в бою 27 августа 1942 г.

Следы войны есть и на западном побережье Таймыра.

Отряд экспедиции, занимавшейся летом 1961 г. съемкой побережья в глухом заливе Миддендорфа, в 176 м от триангуляционного знака на горе Семенова, заметил останки человека, истрепленную одежду. В расщелине, защищенной от ветра, среди камней, сохранилось устройство наподобие постели. Привлекли внимание перочинный ножик и смятый кусок газеты, найденный в кармане. На одной стороне пластмассовой рукоятки складного ножа была выжжена фамилия Руденко, на другой — «Иван С. 1926 г.». Рядом с ножом был найден ремешок от планшета. Вместе со своими товарищами А. Г. Дивинец обследовал ближайшую местность.

На мысе Лемана, в 100—150 м от караульной избушки, прямо на берегу был обнаружен плотик из сандалового дерева, а на полуострове Зуева — третье весло, похожее на два других.

Как попал в глухой залив Миддендорфа человек, кто он был? Комиссия, вылетевшая с Диксона, сфотографировала находки, осмотрела местность в радиусе 2—3 км. Анализ находок не дал никакого определенного ответа.

Автор этих строк, получив с Диксона фрагмент газеты и перочинный нож, установил, что это клочок газеты военного времени. Газета вышла в августе 1944 г. В ней публиковался указ Верховного Главнокомандования 2-му Белорусскому фронту, генералу армии Захарову о взятии города и крепости Осовец. 16 августа 1944 г. указ был перепечатан всеми газетами страны. Отсюда следовало, что человек попал в залив Миддендорфа после 16 августа 1944 г., в конце арктической навигации, между сентябрем и октябрём.

После опубликования в газете «Комсомольская правда» 13 декабря 1963 г., а потом и 11 февраля 1964 г. статей о тайне залива Миддендорфа отыскался владелец перочинного ножа Иван Семенович Руденко 1926 года рождения, служивший в 1944—1945 гг. на Северном флоте. Руденко в 1943 г. передал на память свой нож североморцу А. К. Стаханову.

Как же оказался в заливе Миддендорфа Алексей Константинович Стаханов, родившийся в 1926 г. в деревне Раково Курской области?

В 1944 г. Стаханов был зачислен на патрульное судно, ходившее в Карском море. В августе—сентябре 1944 г. оно сопровождало торговые суда с Диксона. В районе залива Миддендорфа 23 сентября ночью на конвой напали две немецкие подводные лодки. Судно держалось на поверхности после удара торпеды не больше двух—пяти минут. Считалось, что никто из его команды не спасся. Стаханов мог доплыть на плотике до берега, расположенного вблизи места находок А. Г. Дивинца. Вероятнее всего, моряк был ранен, потому что на черепе оказалась царапина — след пулевого ранения. И у него едва хватило сил, чтобы добраться до тригонометрического знака на горе Семенова. Здесь он умер.

В заливе Миддендорфа в районе горы Семенова предполагается воздвигнуть памятник герою-североморцу.

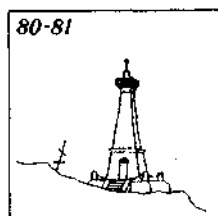
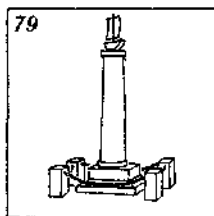
Плотик теперь находится в Музее Военно-Морского Флота СССР.

В ноябре 1942 г. в 120 милях от Шпицбергена у острова Надежда разыгралась трагедия. Пароход «Декабрист» держал курс на Мурманск. Неожиданно из облаков появились фашистские бомбардировщики, охотившиеся за советскими и союзными караванами. Одиннадцать атак отразил героический экипаж «Декабриста». В неравном бою судно погибло. Вражеская торпеда попала в корпус.

Подвиг «Декабриста» вошел славной страницей в историю отечественного торгового флота. В год 30-летия великой победы над гитлеровской Германией 7 июля 1975 г. на острове Надежда вблизи норвежской полярной станции Хупен был воздвигнут каменный монолит-обелиск. На лицевой стороне, обращенной к морю, закреплен якорь с цепью. Надпись гласит: «Морякам советского парохода «Декабрист», героически погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 1942 г.». Ниже та же надпись на норвежском языке.

Навстречу солнцу

В северо-восточной части Арктики следы полярных экспедиций встречаются редко. Но зато ярче сияет слава тех, кто дошел сюда первым, кто поведал миру о земле чукчей и эскимосов. Среди них Семен Иванов Дежнев, казак Якутского гарнизона. Ему воздвигнуты памятники на всем пространстве — от Северной Двины до пролива, разделяющего Азию и Америку. И как бы соединяющая их незримая нить протягивается по торному пути через всю Сибирь — навстречу солнцу. Начало этому пути положила храбрая дружина Ермака. Вслед за ней устремились массы обездолен-

ного люда. Они уходили в Сибирь в надежде на вольную жизнь, хотя и знали, что нелегко обживать тайгу и тундру. Тобольск, Мангазея, Енисей, Илим — это вехи движения на восток торговых, промышленных и служилых людей. Сейчас мы зовем их землепроходцами.

Торный путь шел от Тобольска через Сургут и Кеть на Енисей. Разворачивающиеся перед путниками величественные картины — необъятная таежная глухомань, могучие реки, несущие воды в Студеное море, — поражали их. «Река Лена, — поведал в 1629 г. один из землеописателей, живший в Енисейском остроге, — пала своим устьем в море». Эти слова написаны до того, как первые отряды землепроходцев пришли в низовья Лены.

В 1629 г. с Енисея на Лену через Илимский волок перебрался первый отряд казаков во главе с отчаянно смелым Василием Бугром. В 1632 г. на левом берегу реки Лены сотник Петр Бекетов заложил первую русскую крепость с башнями на деревянных стенах — Якутский острог, превратившийся в центр землепроходческого движения.

В 1638 г. царь Михаил Федорович решил закрепить земли на Лене — создать новое воеводство, восьмое по счету, Якутское. Все земли, лежавшие к востоку и северо-востоку от реки Лены, еще предстояло открыть. По размерам эти неоткрытые земли превышали многие большие государства мира. Поэтому рос и благоустраивался Якутский острог, или просто Якутск, как он стал называться в документах того времени.

В Якутке сохранилась крепостная башня, срубленная в восьмидесятих годах XVII в. воеводой Иваном Приклонским. Эта башня наглядно показывает характер и особенности деревянных крепостных сооружений того времени и, следовательно, является важным историческим памятником русского деревянного зодчества. К сожалению, не дожили до наших дней стены Якутского острога, возвышавшиеся в центре города в начале XX в. Разрушился большой гостиный двор.

Нити торных путей из Якутска вытянулись в двух направлениях: через Алдан и Маю к побережью Охотского моря, а оттуда на Амур и к Студеному морю.

В сторону Студеного моря первой ходила экспедиция казаков, торговых и промышленных людей в 1633—1636 гг. во главе с пятидесятником Ильей Перфильевым. Летом 1633 г. отряд остановился в устье реки Жиганки, где впоследствии вырос поселок и пристань для судов, возвращавшихся с моря, — Жиганск, или Жиганское зимовье. В документах есть упоминание, что в Жиганске на судостроительной верфи — «плотбище» — строили корабли, отправлявшиеся на Яну, Индигирку и Колыму. И вместе с тем, хотя документы Якутского архива полны упоминаний о Жиганске — любая экспедиция, направлявшаяся из Якутска к морю, не миновала его, — о нем мы знаем очень мало. До недавнего времени здесь стояла казачья трехглавая церковь.

Отряд Перфильева от Жиганска прошел на реку Яну и в устье реки Оленек. В 1635 г. был построен Верхоянский острог.

В 1636—1641 гг. казачьи отряды появились в низовьях Яны и Индигирки. Отряд казака Постника Иванова Губаря в 1636 г. двигался по суше от Якутска на Алдан и Верхоянск и затем через восточные притоки реки Яны на Индигирку, где — в среднем течении — появилось Подшиверское зимовье.

Низовья Индигирки открыл Иван Иванов Ребров. Он служил в отряде Перфильева на Яне, но в 1638 г. ушел от него. Через несколько дней его коч остановился в Русском устье Индигирки, при впадении в нее реки Уяндины. Здесь Ребров построил Нижнеиндигирский, или Уяндинский, острог.

Казак Семен Иванов Дежнев дважды побывал на реке Индигирке. Один раз, в конце 1636 г., по поручению Постника Иванова Губаря в Среднеиндигирском зимовье он нес службу и занимался охотой на соболя. Второй раз Дежнев пришел на Индигирку с ее верховьев. В 1641 г. якутский воевода Петр Головин послал его в отряде казачьего десятника Михаила Стадухина на Оймякон, теперь известный как Полюс холода северного полушария.

Жизнь на Оймяконе оказалась трудной. Весной казаки решили идти к Студеному морю.

(В конце сороковых годов за шиверами, верхними порогами Индигирки, товарищи Дежнева построили острог, известный в документах как Зашиверский. Острог должен был сдерживать натиск горных племен ламутов на мирных юкагигов и якутов. Первый отряд казаков во главе с Фомой Кондратьевым через два года сменил отряд Василия Бурлака, побывавшего здесь еще раз в конце пятидесятых годов. Он обнес острог новой тынообразной стеной, по углам срубил башни. До наших дней сохранилась Зашиверская шатровая церковь с шатровой колокольней, выполненная в русском стиле, красивая и величественная. Особенно привлекательны ее луковичные главы. Она является одним из видных образцов русского деревянного зодчества.)

В верховьях Индигирки Стадухин и Дежнев с товарищами не задерживались. Целое лето они плыли на лодках до Уяндинского зимовья.

К этому времени относится появление Русского Устья. Исследователи, побывавшие в Русском Устье в 1930 г., пришли к единодушному мнению, что жители Русского Устья—это потомки землепроходцев XVII в., в течение трех столетий сохраняющие казачий уклад жизни, язык, религию и культуру XVII в. Ученые записали говоры, составили словарь, обследовали обычаи русь-устинцев, весьма схожие с русскими обычаями XVII в. У нас есть все основания считать Русское Устье, сохранившееся и на современных географических картах, памятником старины. Все, что осталось еще от старого поселка, должно бережно охраняться.

Летом 1642 г., построив кочи, Стадухин, Зырян и Дежнев через протоку, где стоит Русское Устье, вышли в море. Казак Федор Чукичев, товарищ Дежнева по службе, писал: «По морю шли две недели. А с усть Индигирки реки к востоку бежали парусом до усть Алазейки реки, а вверх парусом и собою до юкагирского князца Ноочичана полтретья дни... до лесу. И у того лесу зимовье поставили».

Не задерживаясь на реке Алазее, казаки—они знали, что Алазея не главная река,—на следующий год снова вышли в море и через две недели были на Колыме. «А река Колыма,—писал в Якутск Стадухин,—велика, есть с Лену реку, идет в море так же как и Лена, под тот же ветер, под восток и под север».

Казаки плыли до большой реки Алюя, где срубили зимовье. Не прошло и года, как это зимовье превратилось в один из опорных пунктов продвижения землепроходцев на восток. Отсюда, из Нижнеколымского острога, снаряжались экспедиции на реки Анадырь и Пенжину и даже на Камчатский полуостров.

В первые годы существования Нижнеколымска—вслед за ним выросли на реке Среднеколымск и Верхнеколымск—казаки обследовали почти все течение громадной реки. Они стали первыми жителями отстронных деревянных поселений, включили в орбиту государственных интересов местное население. Они были не просто сборщиками дани, наложенной на племена, но и носителями новых форм торговли, распространителями новых методов промысла. Одним словом, это были первые люди, положившие начало освоению огромного края.

Сегодня этим первым служилым людям воздвигнуты памятники. В Верхнеколымске в 1957 г. в честь 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства установлен трехметровый обелиск, на гранитном постаменте которого вытравированы имена руководителей казачьих отрядов, открывавших и осваивавших Колыму: Семена Дежнева, Михаила Стадухина, Дмитрия Зыря-

на, Ивана Ерастова, Федота Попова, Герасима Анкудинова, Исая Игнатьева, Семена Моторы и др.

Выше по реке в Зырянке сооружен другой памятник землепроходцам и мореходам — гранитный столб, увенчанный моделью коча XVII в.

С открытием Колымы число походов на восток увеличилось. В 1644—1645 гг. один из деятельных казаков, если не сказать самый деятельный, Михаил Стадухин организовал поход в сторону моря на тундровую реку Чукочья, где обитал оторвавшийся от основного племени чукотский род. Подробности этого похода неизвестны, но в Нижнеколымск Стадухин привез показавшуюся ему смышленной и знающей чукотскую женщину Калибу. Калиба сообщила ему, что к северу от колымского устья расположен большой морской остров. Казаки и промышленные люди, населявшие Нижнеколымский острог, не один день судили и рядили об этом острове. Наконец решили, что большой морской остров — это та самая Новая Земля, на которую ходят поморы с Мезени, Таза, Енисея, Лены и Индигирки, и что эта Новая Земля составляет громадный горный массив — «в мори Камень-пояс», на котором «горы снежные и пади, и ручьи знатны все». Такое представление о Новой Земле — единой островной суше, тянущейся вдоль всего побережья Азиатского материка, как считают современные исследователи, у землепроходцев той поры вполне естественно. Ведь тогда еще никто из них не бывал на островах, расположенных к северу от морского берега. Более того, в XVII в. была распространена теория о соединении Новой Земли с Северной Америкой, хотя Стадухин и Дежнев, вероятнее всего, не были знакомы с ней. Сообщение чукотской женщины о большом морском острове подтверждало собственные наблюдения мореходов и несколько озадачивало. Эта Новая Земля, простираясь восточнее Колымы, могла преградить путь в Теплое море, т. е. в Тихий океан.

Так неожиданно перед теми, кто собирался идти на восток, стала гигантской важности географическая проблема. Решить ее сразу было нельзя. Потребовались усилия многих людей. Одними из первых пошли на штурм Чукотки Михаил Стадухин и Семен Дежнев. Первый в 1645 г. отправился на коче из Нижнеколымска в Якутск в расчете собрать единомышленников, получить разрешение воеводы и двинуться в поход «встреч солнцу».

Кроме того и в Нижнеколымске организовалась артель торговых и промышленных людей, решивших идти на восток, на реку Пюгычу, за которую принимали Анадырь. Артель возглавили Исай Игнатьев Мезенец и Семен Алексеев Пустозерец. И конечно, не случайно, что она пошла под водительством русских поморов — мезенцев и пустозерцев, для которых далекие походы на Новую Землю считались рядовым событием.

Летом 1646 г. на одном коче Исая Игнатьев и Семен Алексеев отправились в море, но у Чаунской губы льды преградили дорогу.

В навигацию следующего года на восток во главе с Семеном Дежневым отправилось 62 человека на 4 кочах. Льды снова преградили дорогу судам. Вернувшись на Колыму, Семен Дежнев и торговый человек приказчик гостя Алексея Усова Федот Алексеев Холмогорец решили подготовиться еще основательнее. Дежнев отправился на Индигирку, где участвовал в соболином промысле. На вырученные деньги он купил судно.

Перед приказным Нижнеколымска Вторым Гавриловым, товарищем Дежнева по походу на Оймьякон, Индигирку, Алазею и Колыму, решив перехватить инициативу Дежнева, выступил беглый казак Герасим Анкудинов с просьбой выдать на его имя наказную память, официальный документ, дающий право представлять власть царя на Анадыре. Второй Гаврилов отказал Анкудинову. Наказную память он выдал Семену Дежневу, приняв к сведению его обещание за право быть старшим на Анадырской земле заплатить царю 290 соболей.

О наказной памяти Дежнев никогда впоследствии не упоминал, и ее даже оспаривали враги его, но то, что она существовала, подтвердил сам Второй Гаврилов. В наказной памяти упомянут помощник Дежнева Федот Алексеев Холмогорец. По существовавшему тогда правилу, торговец, назначавшийся в поход, являлся целовальником, т. е. таможенным чиновником, в ведении которого находился сбор пошлины с упромышленных соболей и другие денежные операции.

В путь 20 июня 1648 г. вышло шесть кочей. Седьмой коч присоединился сверх оговоренных условий. Герасим Анкудинов снарядил его на реку Анадырь на свой страх и риск. В походе участвовало 90 человек. Дежнев разделил их на три отряда. Люди Федота Алексеева Холмогорца — 29 человек — составили первый отряд. Люди Афанасия Андреева и Бессона Астафьева, приказчиков московского гостя Кирилла Босова, — известны фамилии девяти человек — составили второй отряд. Люди Дежнева — известны фамилии только 18 человек — входили в третий отряд.

Это был последний шаг на торном пути через Северную Азию. О Дежневе и существовании его похода все еще не утихают споры. И дело не в том, что не обнаружены положенные в таких случаях дневники Дежнева или корабельные журналы. Их не могло быть.

Исследователей смущает другое: мог ли Дежнев совершить выдающееся морское плавание в тяжелейших природных условиях на маленьком деревянном парусном судне? В последние годы установлено, что русские кочи — это суда, строившиеся для ледового плавания, они ходили под двумя парусами, по компасу. Имелись

компасы и на кораблях Дежнева. Известно, что только у Афанасия Андреева и Бессона Астафьева было «13 маток в кости», т. е. компасов в костяной оправе. Компасы такого типа найдены на го-родище Мангазеи.

Это небольшие овальной формы изделия с углублением в центре. В овале помещалась стрелка, отбрасывающая тень на циферблат, разбитый на 12 делений. Компас работал по принципу солнечных часов.

В отписках якутскому воеводе Ивану Акинфову, посланных в 1655 г. с Анадыря на Лену, Дежнев называет Большой Каменный Нос вторым после Колымы Святым Носом. Какой же смысл вкладывали русские мореходы в понятие Святой Нос? На евразийском побережье Северного Ледовитого океана нам известно три Святых Носа: один на Кольском полуострове, другой на Тиманском и третий в Сибири на Лено-Колымском побережье. Дежнев упомянул Святой Нос на Лено-Колымском побережье. А вот вторым Святым Носом после него он считал Большой Каменный Нос.

Стадухин, который в 1649 г. отправился по следам Дежнева сообщил воеводе, что он дошел до «коряцких юрт», как теперь установлено, до района мыса Биллингса. Коряки рассказали Стадухину, что летом предыдущего года мимо их юрт прошли кочи Семена Дежнева. Кочи попали в бурю и два из семи разбило.

На пяти судах около 1 сентября Дежнев появился в проливе у Большого Каменного Носа. Здесь разбилось судно Герасима Анкудинова, люди с него перешли на другие суда. Кроме того, здесь Дежнев впервые встретил морские острова, на которых жили «зубатые чукчи». Дежневу важно было подчеркнуть обнаружение морских островов в районе гигантской Новой Земли.

От Большого Каменного Носа и островов «зубатых чукчей» плавание Дежнева продолжалось в общем направлении на юг. Четыре оставшихся коча прибыли 20 сентября в район мыса Чукотского, затем отошли в море и, попав в жестокую бурю, были разбросаны в разные стороны. Коч Дежнева оказался у «переднего конца» Анадырского залива, вероятнее всего, западнее мыса Наварин.

Несколько недель пробиралась на реку Анадырь горстка людей. Их было 25 человек. Зимой они прибыли на Анадырь и здесь потеряли еще 9 человек.

Так завершилось одно из выдающихся морских плаваний, которое положило конец ошибочным представлениям о соединении материков Азии и Америки. Дежнев доказал, что если идти от Колымы на Анадырь мимо Большого Каменного Носа, то «как льды пропустят, бывает парусом на кочах одним летом». Эти слова выписаны из географических характеристик Сибири («Чер-

тежных росписей»), составленных в Тобольске и в Москве оразу же после похода Дежнева, причем, как теперь доказано, эта географическая характеристика Сибири появилась не без участия самого Дежнева или во всяком случае с учетом документов, связанных с его плаванием. Поэтому она так охотно использовалась западноевропейскими картографами.

Памятник С. И. Дежневу стоит на мысе Дежнева. Его поставила команда военного транспорта «Шилка» в сентябре 1910 г. Это деревянный крест с двумя перекладными, к нему прибита медная доска с текстом: «Памяти Дежнева... Мореплаватели приглашаются поддерживать этот памятник».

В следующем году на северной оконечности мыса лейтенант Г. Брусиллов установил деревянный астрономический пункт в память Дежнева. Этот шестиметровый деревянный столб известен как «Знак Брусилова».

В 1956 г. по инициативе Главного управления Северного морского пути на мысе Дежнева был сооружен самый грандиозный памятник в Арктике — памятник-маяк, освещающий путь кораблям в проливе.

В 1972 г. в городе Великий Устюг по инициативе общественных организаций и горсовета открыт мемориал в честь русских землепроходцев (скульптор Е. А. Вишневецкая). В центре мемориала на круглом гранитном постаменте — бронзовая фигура С. И. Дежнева. На чугунной доске надпись: «Семен Иванович Дежнев». Позади бронзовой фигуры на гранитной стене и плитах — имена землепроходцев Стадухина, Шалаурова и др. Мемориал был открыт к 325-летию плавания Дежнева и его товарищей в пролив между Азией и Америкой.

Сведения Дежнева о проливе долгое время практически не использовались. В числе причин можно назвать похолодание в Арктике и освоение менее опасной сухопутной дороги между Нижнеколымском и Анадырским зимовьем, построенным Дежневым. Этот сухопутный тракт связал бассейн Лены с Анадырским краем и Камчатским полуостровом, но самое большое значение имел для развития плаваний по самой реке Анадырь к морю и дальше на юг, а также по реке Колыме и в ее низовьях.

После Дежнева исследования Лено-Кольмо-Чукотского района носили спорадический характер. В плане Великой Северной экспедиции особое место отводилось изучению побережья между Леной и Колымой: описанию побережья и составлению морской карты.

Летом 1735 г. на боте «Иркутск», которым командовал малоопытный в арктических делах, хотя и смелый моряк Петр Ласиниус, ленский отряд экспедиции пытался пройти к Святому Носу, но не сумел выбраться даже из губы Буорхая, где и зазимовал в устье реки Хараулах. Нехватка продовольствия в отряде привела

84

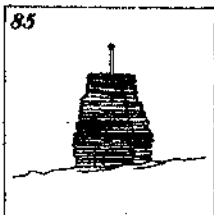

к тому, что многие заболели цингой. Одним из первых умер Ласиниус. За ним последовало еще 37 моряков.

В 1956 г. гидрограф С. В. Попов посетил место зимовки Ласиниуса, но не обнаружил следов стоянки. Археологическое изучение местности, весьма возможно, позволит найти ее.

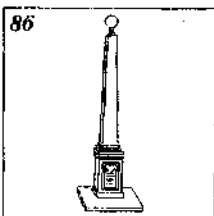
В 1736 г. бот «Иркутск» вышел в море под командой Дмитрия Яковлевича Лаптева, который тоже допустил ошибку, неверно представляя местоположение Святого Носа. Он был показан на его карте на четыре градуса севернее, чем было в действительности. Чтобы обогнуть этот мыс, Лаптев направил судно круто на север, но вскоре попал в лед и вынужден был отступить к югу. В верховьях Лены, на реке Борисовой, впадающей в Лену, бот стал на долгую зимовку. Лаптев был убежден, что Святой Нос не обойти из-за льдов.

85

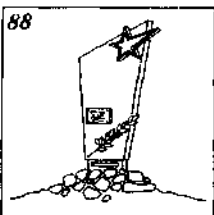
В третье плавание «Иркутск» вышел в 1739 г. и уже 14 августа миновал Святой Нос. «Нос каменный, — читаем в шканечном журнале, — утес над ним и три горы высокие». 22 сентября Лаптев привел свой корабль в Колымскую протоку Индигирки, где отряд зазимовал.

86

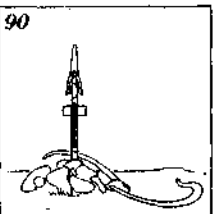
В 1740 г. отряд Лаптева дошел до Колымы. На мысе в устье Колымы был сооружен маяк, рядом с ним из плавника была срублена изба, где жила команда. Остатки избы не сохранились.

88

Однако Лаптев из-за льдов не смог пройти путем Дежнева, вдоль Чукотского полуострова. На высоком берегу Восточно-Сибирского моря моряки поставили маяк. Этот маяк-пирамида срублен из бревен плавника и имеет 55 венцов. На нем был укреплен деревянный крест. Внутри маяка попадали через широкие двери. Маяк тоже не сохранился, хотя в 30-е годы XX в. сруб еще видели моряки.

90

Чукотка долгое время оставалась не изученной. Пожалуй, исключение составляют морское побережье и судоходные трассы. Во второй половине XIX в. в районе Чукотского моря вели работы клиперы «Гайдамак», «Всадник», «Стрелок» и др. Большой вклад внесли исследования Гидрографической экспедиции Северного Ледо-

витого океана, положившей на карту бухты и заливы Чукотки. Памятником этого времени является могила кочегара с «Таймыра» В. С. Беляка. Советские ученые обнаружили на Чукотке древние памятники. К числу их надо отнести петроглифы, найденные на ручье Кайкууль (нижнее течение реки Пегтымель) в 1965 г. геологом Н. М. Саморуковым и вторично в 1967—1968 гг. археологом Н. Н. Диковым. Писаницы, занимающие скалы на расстоянии 300 м, имеют много общего с петроглифами древних охотников и оленеводов на Аляске в заливе Кука.

В изучение северо-востока Азии, особенно морских пространств и побережья, немалый вклад внесли исследователи XIX в. — экспедиции М. М. Геденштрома с участием Я. Санникова (1811 г.), П. Ф. Анжу (1820—1824 гг.), Ф. П. Врангеля (1820—1824 гг.).

Иван Дементьевич Черский в 1891—1892 гг. вместе с женой Маврой Павловной исколесил огромный край, собрал уникальные коллекции минералов, зоологические и ботанические. Во время последнего путешествия в Нижнеколымск он заболел и умер. Работу экспедиции продолжала его жена. Горная страна, положенная Черским на географическую и геологическую карты, была названа хребтом Черского. И. Д. Черский похоронен в Колымской заимке (левый берег реки Колымы, против устья реки Омолон). В Верхнеколымске сохранился дом, в котором жил и работал И. Д. Черский в 1891—1892 гг., сейчас музей.

С установлением Советской власти Чукотка превратилась в гигантскую социалистическую стройку. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем тех, кто первыми пришли сюда, чтобы отстаивать в борьбе с врагами светлое будущее этого края. Среди них были коммунисты; на Колыме, в Анадыре, в Магадане им поставлены памятники. Но есть в этом крае и памятники, посвященные советским исследователям северо-востока.

В поселке Амбарчик сооружен памятник-обелиск с пятиконечной звездой. На пластине читаем: «Карлу Яновичу Луксу, революционеру, борцу за установление Советской власти, члену ЦК народов Севера, начальнику научной экспедиции, трагически погибшему 29 августа 1932 года. От благодарных потомков — комсомольцев Нижнеколымского района. Установлен 29 июля 1968 г.».

К. Я. Лукс родился в семье латышского крестьянина в 1888 г. В 1904 г. вступил в РСДРП. В годы гражданской войны сражался против белогвардейских банд. Он был начальником штаба партизанского отряда и командиром Забайкальского и Амурского партизанского фронта. После окончания Гражданской войны работал ректором Института народов Севера в Ленинграде, был членом Комитета народов Севера при Президиуме ВЦИК. На Колыму Лукс приехал начальником Колымской этнографической

экспедиции. Его экспедиция должна была провести большую работу на местах, выявить специфические особенности жизни и трудовой деятельности народностей, населявших Колыму и Чукотку. Неожиданная смерть прервала его работу.

Скульптурная группа в Апатильхино выполнена из бетона и камня. Она посвящена исследователям Певекского района — геологам, оленеводам, горнякам — того далекого от современного времени, когда геологические экспедиции при поддержке чукчей-оленеводов шли на штурм кладовых северной Чукотки. Эти экспедиции были организованы Арктическим научно-исследовательским институтом и геологами Дальстроя.

В проливе Сенявина (бухта Провидения) находится стела в виде гарпуна, у основания которой положены китовые кости. Точно такая же по форме стела стоит ближе к материку.

В 1975 г. экипаж судна «Звездный» в 70-ю годовщину трагической гибели С. О. Макарова в проливе Сенявина поставил ему памятник.

Чукотка — край нехоженных троп, край несметных подземных богатств. Человек пришел на эту землю тернистым путем. По следам человека, как памятники далеких и близких времен, стоят обелиски и маяки, разрушенные зимовья, кресты, старые культовые постройки и сбереженные временем целые поселки.

НА АРХИПЕЛАГАХ И ОСТРОВАХ

Грумант-батюшка

В гигантском кольце высокоширотных островов, окружающем Северный полюс, архипелаг Шпицберген сверкает изумрудным блеском. Из морской пучины вырастают гранитные скалы, изрезанные фьордами берега, сияют на солнце ледяные купола горных вершин.

Четыре крупных острова, мелких — не счесть. Называют пятьдесят, сто, а может быть и больше. В штормовую осеннюю погоду с ревом бросает океан на коричневые стены берегов трехэтажные волны, полируя гранитную породу с ловкостью профессионала-полировщика. Даже в зимнюю арктическую пору, когда сжатые горами узкие долины занесены снегом, море не умолкает. У западных берегов плещутся теплые воды Шпицбергенского течения, тогда как северо-восточные окружены льдами.

Шпицберген — край полярной пустыни. Голубые песцы и северные олени, королевские гуси, редкие китообразные, моржи и тюлени, косяки рыб с незапамятных времен облюбовали для себя этот далекий арктический архипелаг.

Современное название архипелага существовало не всегда. Оно утвердилось в конце XVI в., и авторами его были голландские моряки экспедиции Виллема Баренца. Задолго до голландцев архипелаг называли Грумант, Грунт, Грунландская земля. Грумант-батюшка — так величали его русские поморы. А в скандинавских сказках-сагах он был известен как Свальбард (сейчас это официальное норвежское название Шпицбергена).

В сменявших друг друга, а порой и существовавших одновременно на протяжении веков названиях архипелага заключена богатая история.

Слово «Грумант» является производным от названия острова Гренландия, открытого европейцами в XI в. Но как закрепилось за Шпицбергенем имя острова, расположенного в трехстах километрах от него, в другом, западном полушарии? Открыватели Гренландии — датчане считали, что она распространяется далеко на восток и включает в себя острова, которые впоследствии были названы Шпицбергенем (Свальбардом, Грумантом). Это была до-

садная ошибка мировой географии. Вот почему русские поморы, придерживаясь всеобщей точки зрения, по-своему восприняв слово «Гренландия», называли архипелаг Грумантом, Грунландской землей.

Неизвестно, когда впервые русские появились на Шпицбергене. Можно сказать только то, что они достигли архипелага в последней четверти XV в. Это засвидетельствовано письмом немецкого картографа Иеронима Мюнцера португальскому королю Жуану II от 1493 г. Немецкий ученый, друг и товарищ многих западноевропейских географов того времени, сообщил португальскому суверену, едва лишь отправившему Христофора Колумба на поиски морского пути в Индию, что он совсем недавно получил из Московии, очевидно от русских послов Ивана III, часто посещавших его родной город Нюрнберг, сведения: под Полярной звездой русские не только открыли гигантский остров, но и установили над ним великокняжескую власть. Исследователи считают, что немецкий картограф говорил о Шпицбергене.

Такое предположение подтверждается документами XVI в., обнаруженными автором этой книги в архиве датских королей. В одном из документов сообщается о датском адмирале Северине Норби, который в 1525—1528 гг. был послан в Москву с торговыми целями, кроме того, он должен был собрать сведения о плаваниях русоких в Гренландию. Датчане, в силу упомянутой досадной ошибки уверенные в том, что такие походы осуществляются, хотели узнать о них некоторые подробности. Норби не терял времени зря. Он писал Христиану II, что русские действительно плавают в Гренландию, т. е. на Шпицберген-Грумант, и более того там у них есть постоянные поселения, принадлежащие двум северным монастырям.

В 1561 г., уже при Христиане III, из письма, отправленного королем датчанином Фолькенсдорфом из Холмогор, стало известно и о технике передвижения русских, о том, что поморы ходят на Грумант на судах-санях, очевидно, на раншинах, передвигающихся и в разводьях, и по льдам. Фолькенсдорф писал, что посещающие Грумант поморы платили царю пошлину.

В самом конце XVI в. датчане предприняли попытку отыскать в Поморье, в русском становище Коле, известного там кормщика груманлана Павла Никитича и пригласить его к себе на морскую службу. Им нужно было, чтобы он провел датские суда, как они ошибочно полагали, в Гренландию, т. е. на Шпицберген.

В течение двух следующих столетий поездки поморов на Шпицберген приобрели систематический характер. Русские стали первыми зимовщиками на архипелаге, облюбовав его для про-

мысла. Они добывали здесь высоко ценившиеся в те времена моржовые клыки, оленьи кожи и драгоценную пушнину. Жили в становищах — небольших деревянных избах, разбросанных по берегам многочисленных бухт. промыслом занимались чаще на островах Западном Шпицбергене и Эдж, заходили и на северные. Скандинавские гляциологи нашли на островах под 80° с. ш. русское поселение.

На современных норвежских картах острова — их три — названы Русскими. На северном острове стоит, выделяясь на фоне унылой природы, православный крест и недалеко от него развалины постройки поморского типа. Трудно сказать, каким путем и когда пришли сюда русские.

Попытки обследовать архипелаг Шпицберген и составить карту сохранившихся до наших дней древних становищ были неоднократными. Советские гляциологи в 60-х годах обошли многие бухты и острова Шпицбергена, обследовали заливы на западных берегах, посетили северные районы. Общее число обнаруженных поселений и памятников превышает цифру 75. И это прежде всего промысловые становища (чаще полуразрушенные), могильные кресты, места зимовок (см. карту-схему).

Исследователям еще предстоит установить время возникновения памятников русского пребывания на Шпицбергене, потребуются, конечно, и археологические раскопки. В 1957 г. экспедиция Пола Симонсена в местечке Русекейла, совсем недалеко от Баренцбурга, изучала русское становище — жилой трехкамерный дом и рядом с ним хозяйственные помещения и кузница. Недалеко от жилых построек располагалось маленькое кладбище. Во время раскопок были обнаружены слесарные инструменты, топор, копылы от нарт, деревянные приспособления для сушки кож, рыболовные поплавки, багры, шахматные фигурки, сапожные колки.

Норвежцы утверждают, что под трехкамерной постройкой, датированной ими 1796 г., находится нижний строительный горизонт, свидетельствующий о более раннем поселении русских в этих краях. Пол Симонсен считает также, что изученное им русское становище относится к более раннему времени, чем конец XVIII в.

Современная датировка памятника дана по дате, вырезанной на потолочной балке верхнего сруба.

Промысловые поездки русских на архипелаг почти прекратились во второй половине XIX в., но память о них осталась в легендах.

Наиболее известен рассказ о приключениях четырех русских поморов на необитаемом острове Шпицберген, где они прожили шесть лет и три месяца (1743—1749 гг.), питаясь оленьиной. Это

были Алексей и Хрисанф Инковы¹, Степан Шарапов и Федор Веригин. Сильные ветры и льды загнали их судно в губу неизвестного им острова. Четверо промышленников сошли на берег, чтобы поохотиться на оленей. Ночью разразилась буря, и люди укрылись в кем-то построенной на острове промысловой избе. Утром они своего судна не обнаружили, как и остальных семь людей, бывших в караване. Стало ясно, что случилась беда и что им придется жить на необитаемом острове. С собой у них было по ружью. Израсходовав запас пороха и дроби, они добывали пищу с помощью ножей и сделанных из плавника луков и стрел. Целых шесть лет и три месяца к острову не подходило ни одно судно. 15 августа 1749 г. промышленников подобрала случайно зашедшие на лодье поморы-староверы и доставили в Архангельск. Один из островитян незадолго до этого умер от цинги, и то потому, что отказывался пить свежую кровь убитых животных.

О сходных с этим приключениях в Поморье говорили много. Известны были и трагические случаи. Таков рассказ об отважном русском поморе Иване Гвоздареве. Иван ходил из Белого моря на Новую Землю, работал в экспедициях Пахтусова, Цивольки и др. Происходил он из Кеми, где в деревне Сороки жила его семья. В 1851 г. на собственной шхуне «Григорий Богослов» Гвоздарев пришел в Бельсунн и здесь остался на зимовку. Один из промышленников, желая завладеть судном Ивана, предательски убил его.

В конце XIX — начале XX в. Шпицберген стал ареной деятельности полярных экспедиций многих стран. Участники этих экспедиций проявили величайшую солидарность в совместном изучении Арктики.

Приметным памятником того времени стоит в поселке Лонгйир (Западный Шпицберген) выложенная из кирпича пирамида, на которой нанесены деления для отсчета уровня воды. Это вековой репер международной экспедиции Градусного измерения 1899—1901 гг. Организаторами этой экспедиции выступали ученые России и Швеции. Среди них геологи А. П. Карпинский и Ф. Н. Чернышев, впоследствии академики, директор Пулковской обсерватории астроном О. А. Баклунд, известный шведский географ и полярный путешественник А. Э. Норденшельд. Задачи экспедиции сводились к измерению дуги земного меридиана, проходящего через Шпицберген. Одновременно уточнялись размеры земного эллипсоида и величина его сжатия в предполюсных районах. Русская экспедиция трижды пересекала остров Западный Шпицберген, выявила многие природные особенности архипелага.

¹ Пьер Ле Руа, автор книги «Приключения четырех русских матросов на Шпицбергене» ошибочно называл их Алексеем и Иваном Химковыми.

Офицеры русского транспорта «Бакал», главного судна экспедиции, успешно провели измерения в самом Стур-фьорде. Группа астронома А. С. Васильева, в состав которой входило восемь поморов, совершив, по существу, подвиг, установила на вершине самой высокой горы архипелага, горе Ньютона, триангуляционный знак. Русско-шведское научное сотрудничество ознаменовалось важными результатами и среди них определение с высокой точностью величины сжатия Земли (1:297,2).

В 1912 г. русское правительство послало на Шпицберген экспедицию во главе с геологом В. А. Русановым, до этого занимавшимся исследованиями на Новой Земле.

Русская экспедиция высадилась в бухте Кингсбее с небольшого парусно-моторного судна «Геркулес». Здесь был построен небольшой деревянный домик, существующий и по сей день. Четырнадцать человек, составлявших экспедицию, должны были сделать геологическую съемку архипелага и установить там заявочные столбы. Работа была не из легких. Экспедиция прошла в общей сложности тысячу километров в средней и южной части громадного острова. В средней его части на участке от Бельсунна до Уэльбея Русанов с двумя матросами пересек остров. «Все время пришлось идти непрерывными ледниками, отдыхать на снегу, спать на льду», — вспоминал Русанов об этом походе. Мужественные люди уже были у цели, когда шедший впереди группы Русанов провалился в трещину. Потребовалось немало самообладания и настойчивости, чтобы инцидент завершился благополучно и поход продолжался.

Русская экспедиция определила угольные месторождения на Шпицбергене и установила 28 заявочных столбов. Четыре отмеченных месторождения имели промышленное значение. В тридцатые годы здесь вырос город горняков Баренцбург.

В память о выдающемся человеке и ученом в 1970 г. на доме Русанова советские горняки укрепили мемориальную дооку.

С тех пор, как Шпицберген стал широко известен морякам и ученым, ему всегда отводилась роль стартовой площадки экспедиций, отправляющихся на Северный полюс. В этом с ним может поспорить лишь соседняя Гренландия да архипелаг Земля Франца-Иосифа. Но самые громкие экспедиции, прошумевшие на весь мир, выходили со Шпицбергена.

В 1764 г. в заливе Бельсунн, издавна избранном русскими поморами в качестве удобной гавани, появились корабли русской экспедиции В. Я. Чичагова. Эти корабли — они носили имена своих командиров, «Чичагов», «Панов», «Бабаев», — должны были пройти с запада на восток через Берингов пролив на Камчатку. Такое крупное мероприятие осуществлялось по проекту М. В. Ломоносова. Летом 1764 г. суда во главе с пинком «Слон»,

которым командовал М. С. Немтинов, доставили материалы для основания базы экспедиции. Но получилось так, что в трех домах, собранных здесь, никто не жил, кроме тех, кто строил их. Правда, здесь дважды бросали якорь корабли Чичагова, но стояли недолго, и экипаж предпочитал с рейда наблюдать за панорамой Шпицбергена. Чичагов торопился во льды. Он искал в них путь к Северному полюсу. Однако двухлетние усилия не принесли желаемых результатов. Деревянные парусные корабли остановились на $80^{\circ}26'$ с. ш., и им пришлось вернуться в Архангельск. Зимовка в Бельсунне сама по себе является свидетельством усилий русских на пути к полюсу.

Известно, что в поселке, который построил Немтинов, зимой 1765-66 г. чуть не разыгралась трагедия. Там зимовало 16 матросов с лейтенантом флота М. Рындиным. Суда не смогли подойти к берегу и выгрузить продовольствие для отряда. Трудно сказать, чем бы все кончилось, если бы в 30 верстах от зимовщиков на небольшом острове Бельсунна не промышляли русские поморы. Узнав о тяжелом положении моряков, они снабдили их свежей медвежатинной и оленьей.

В истории воздушных полетов на Северный полюс известна смелая попытка шведского инженера Соломона Андрэ. В 1897 г. на острове Датском (Западный Шпицберген) стоял готовый к полету аэростат «Орел». Андрэ собирался лететь на нем в «приполюсную область», достичь которой еще никому не удавалось.

11 июля дан старт, и воздушный шар поднялся в воздух. Три выпущенных с корабля голубя доставили на Шпицберген первые сведения о том, что полет развивается успешно. Затем связь прекратилась.

Только в 1930 г. отыскались следы экспедиции Андрэ. На острове Белом нашли трупы трех участников полета, их дневники и журналы. Из документов стало известно, что Андрэ продолжал полет до 14 июля, потом из-за потери газа вынужден был приземлиться на лед. От острова Белого аэронавты пытались искать путь к Земле Франца-Иосифа, но выбились из сил и погибли.

А вот еще один пример смелого полета на Северный полюс. Воздушная экспедиция Амундсена на двух самолетах надеялась достичь Северного полюса и «открыть существование какой-нибудь земли».

21 мая 1925 г. в поселке Нью-Олесунн собрались люди, чтобы проводить Амундсена в путешествие. Заведены моторы, и через несколько минут над заснеженной бухтой летят громоздкие воздушные аппараты, держа курс на полюс. Полет начинается благополучно. Затем Амундсен слышит перебои в моторе. Пилоты обнаруживают нехватку бензина. Посадка неизбежна. Самолеты

салятся в разводе, почти нет надежды взлететь. Один самолет потерпел аварию. Это случилось на $87^{\circ}43'$ с. ш. и $10^{\circ}20'$ з. д.

Если бы не искусство Рисер-Ларсена, летавшего в Антарктике, Амундсену пришлось бы плохо. Рисер-Ларсен сумел поднять один аппарат в воздух, который взмыл вверх всего в дюйме от ледяной глыбы.

В маленьком поселке Нью-Олесунн установлена мраморная плита, на которой перечислены участники воздушной экспедиции. Имя Амундсена чтут во многих странах. С уважением к нему относятся и советские полярники.

Свидетельством глубокой симпатии к норвежскому полярному путешественнику служит открытие памятника ему в саду Арктического и антарктического научно-исследовательского института в Ленинграде.

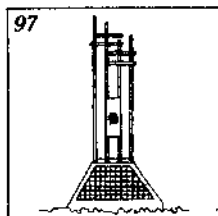
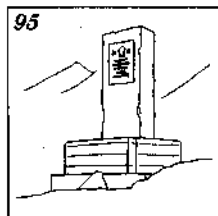
Прошел еще один год и снова из Кингсбея поднялся в воздух и взял курс на Северный полюс самолет. На борту его была выведена надпись «Жозефина Форд». Этот американский самолет вел Ричард Бэрд, вскоре прославивший себя в исследованиях Антарктики.

Бэрду посчастливилось — он пролетел над Северным полюсом и вернулся назад.

А тем временем в Кингсбее готовился к полету через полюс в Северную Америку норвежский дирижабль «Норге». Руководил новой воздушной экспедицией Амундсен, пригласивший молодого шведского ученого Финна Мальмгрена, ранее плававшего с Амундсеном на судне «Мод», и летчика Рисер-Ларсена.

Первый полет начался 11 мая 1926 г. в 8 ч 50 м и завершился через 70 часов на американской стороне у селения Тейллер — 14 мая в 7 ч 30 м.

В 1928 г. в Кингсбее появился еще один памятник. На мраморных досках его выгравированы надписи — с одной стороны: «Всевышний, ты, принявший последние призывы наших любимых и знающий тайну их ледяных обитателей, храни их покой и сделай так, чтобы никто не забыл эти жертвы»; с другой: «Высочайшей жертве человеческой солидарности». Он установлен в память о событиях 1928 г.

Что же произошло в этом году на Шпицбергене? Итальянская экспедиция под руководством Умберто Нобиле на дирижабле «Италия» прибыла в Кингсбей, чтобы стартовать отсюда к Северному полюсу. «Италия» совершила три полета. Во время третьего полета был достигнут Северный полюс. Возвращаясь на Шпицберген, дирижабль стал терять высоту, через несколько минут он ударился о ледяную поверхность и разорвался на две части. Часть дирижабля с группой людей поднялась в воздух и улетела на восток. Остальные члены экипажа «Италия» остались на дрейфующей льдине, и с ними Нобиле, получивший тяжелое ранение.

При падении вышла из строя рация, и долгое время на Большой земле ничего не знали о судьбе дирижабля.

Радисты всего мира тщетно искали позывные «Италии». Многие страны изъявили согласие послать на поиски экспедиции Нобиле свои корабли и самолеты. В СССР был организован специальный Комитет помощи дирижаблю «Италия». Советские ученые рассчитали, что дирижабль «Италия» сел на лед где-нибудь между Шпицбергенем и Землей Франца-Иосифа. Через несколько дней вышли в море ледокольные пароходы «Малыгин», «Седов» и ледокол «Красин», стоявший в Ленинградском порту. Располагая бортовым самолетом, «Красин» сравнительно быстро обнаружил лагерь Нобиле и вывез всех пострадавших в Кингсбей.

Газеты всего мира пристально следили за работой советских спасательных экспедиций, за мужеством и отвагой советских людей.

После второй мировой войны суровый Шпицберген стал местом частых встреч советских и скандинавских ученых. По программе Международного геофизического года норвежские, шведские и советские ученые провели совместные исследования в северной части Шпицбергена.

Самый северный архипелаг страны Советов

15 августа 1955 г. ледокольный пароход «Семен Дежнев», миновав полосу штормов, вошел в Британский канал — широкое многоводье, разделившее в архипелаге Земля Франца-Иосифа Земли Александры и Георга. Справа и слева лежали заснеженные долины и почти из воды торчали коричневые вершины уходящих за горизонт хребтов. Капитан торопился на самый северный из островов архипелага — туда «Семен Дежнев» вез продовольствие и горючее.

Вскоре показался остров Рудольфа. Это 81° с. ш., всего 900 км от Северного полюса. Остров лежал в снегу, хотя стояла середина августа. Гуляла поземка. Потом все вдруг стихло, и «Семен Дежнев», сбавив обороты машины, осторожно подошел к ледяным светло-зеленым берегам. В юго-западной части этого острова в марте 1914 г. окончил свой путь выдающийся путешественник XX столетия Георгий Яковлевич Седов. Остановка, к сожалению, была очень краткой, и осмотреть местность не удалось.

«Семен Дежнев», посетив бухту Тихую, где находится геофизическая обсерватория, отправился на остров Хейса. Здесь был проведен комплекс рекогносцировочных наблюдений. Через год на остров завезли строительные материалы, а в 1957 г. здесь вступил в строй новый геофизический центр — обсерватория Дружная. Позднее ученые СССР и Франции провели ценные исследования атмосферы по специально запланированной программе.

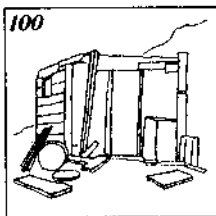
Существование архипелага, расположенного к северу от Шпицбергена и Новой Земли, предсказывал еще М. В. Ломоносов, а в шестидесятых годах XIX в. — русский морской офицер Н. Г. Шиллинг. С обоснованным предложением организовать экспедицию для поисков новой земли выступил П. А. Кропоткин. Однако неповоротливые и недальновидные царские чиновники не выjali голосу русских ученых.

30 августа 1873 г. к незнакомой земле льды вынесли судно «Тегетгоф». На нем австро-венгерская экспедиция под руководством Юлиуса Пайера и Карла Вейпрехта совершала плавание по Северному морскому пути. Судно попало во льды в районе Новой Земли.

Неизвестную доселе землю исследователи назвали именем австрийского императора. «Тегетгофу» не удалось вырваться из ледового плена, и он погиб. Экипаж и экспедиция в следующую навигацию на четырех шлюпках направились к Новой Земле. Спустя много дней Пайер и Вейпрехт с товарищами, обессиленные и голодные, подошли к Пухову заливу, где их подобрало поморское судно Федора Ивановича Воронина.

Вслед за открытием Пайера и Вейпрехта на архипелаг начинают снаряжать экспедиции разные страны. Однако многие экспедиции, посещавшие Землю Франца-Иосифа на парусных судах, не ставили своей главной целью изучить архипелаг. Они устремились на Северный полюс — на самую крышу мира.

Одной из первых подошла к архипелагу голландская экспедиция на судне «Виллем Баренц». В 1879 г. она открыла в южной части архипелага остров Гукера. Позднее на этом острове в бухте Тихой советские полярники построят первую геофизическую обсерваторию.

В 1880 и 1881-82 гг. на Земле Франца-Иосифа побывала английская спортивная экспедиция на яхте «Эйра». Ее возглавлял Ли-Смит. Ли-Смит собрал большую естественно-историческую коллекцию.

Но во второй экспедиции на архипелаг яхта попала в ледовый плен, и Ли-Смиту и его 25 спутникам пришлось зазимовать на острове Нортбрук. Англичане, охотясь на птиц, медведей и моржей, своевременно заготовили продовольствие на зиму. По окончании зимы Ли-Смит решил на шлюпках пробиваться к Новой земле.

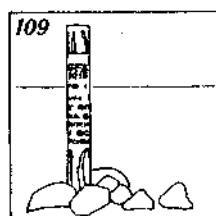
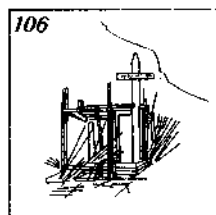
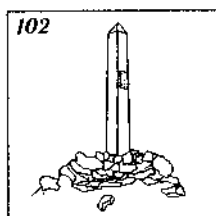
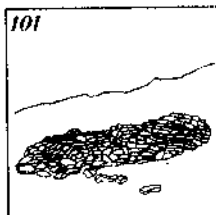
Лишь через полтора месяца путешественники увидели западный вход в Маточкин Шар, где уже ожидали спасательные суда.

В 1929 г. домик Ли-Смита и его команды посетила советская экспедиция под руководством О. Ю. Шмидта. Домик был в плохом состоянии: окна и двери выбиты и через них легко проникал снег, на полу лежали разбросанные проржавевшие консервные банки. Советские полярники привели в порядок домик, на стене прибили доску с надписью: «Экспедиция СССР на л/п „Г. Седов” 1929 г.».

В 1894—1897 гг. архипелаг обследовала английская экспедиция во главе с Джексоном, собирающая большой научный материал.

На мысе Флора англичанин построил целый поселок для участников экспедиции, назвав его Эльмвуд. В 1896 г. сюда вышли Фритъоф Нансен и Ялмар Йогансен, возвращаясь из похода к Северному полюсу. Через 33 года поселок посетила советская экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов». От главного дощатого дома к тому времени осталось немного, лишь остов. Всюду царил хаос — видно, серьезно поработали белые медведи. До наших дней сохранилась фотография, на которой запечатлен в 1929 г. дом Джексона. Эту фотографию подарил автору участник экспедиции на «Г. Седове» М. С. Муров.

В 1898—1899 гг. экспедицию на Землю Франца-Иосифа снарядили Соединенные Штаты Америки. Ее возглавил журналист Вальтер

Уэлман. Она должна была пробиться во что бы то ни стало на Северный полюс. Уэлман зимовал на острове Галля. Это была его основная база. Вспомогательную он выдвинул вперед на мыс Геллер, куда послал на зимовку двух норвежцев — Бент Бентсена и Бьервика. Им удалось построить из камней и моржовых костей хижину, названную Фортом Мак-Кинли. Здесь норвежцы провели тяжелую зимовку, во время которой окончился Бент Бентсен. Перед смертью он попросил товарища не хоронить его полярной ночью, чтобы труп не растерзали медведи и песцы. Бьервик выполнил просьбу, продержав труп в спальном мешке в доме всю полярную ночь; он предал умершего земле лишь весной.

В 1960 г. на могиле Бент Бентсена советская экспедиция установила памятный знак — столб с мраморной доской.

Остатки хижины Бент Бентсена и Бьервика сохранились до наших дней. В 1967 г. сотрудники обсерватории Дружная установили стелу на Земле Вильчека, мыс Геллера, в память о трагической зимовке.

Что касается самого Вальтера Уэлмана, то он дошел дальше других — до 82° с. ш., однако вынужден был повернуть назад, не достигнув заветной цели.

Трагедии преследовали итальянскую экспедицию герцога Абрुццкого, поставившего своей задачей «добраться до полюса». Но после того, как Хансен доказал, что льды дрейфуют по генеральному направлению — с востока на запад, попытки Абруццкого идти против течения и сноса льдов заранее обрекались на неудачу. Главному ударному отряду экспедиции, действовавшему с острова Рудольфа под началом Умберто Каны, удалось дойти до рекордной широты — $86^{\circ}34'$. Но так как во время похода трое участников пропали без вести, Каны вернулся назад. На мысе Флора (остров Нортбрук) в память о пропавших Абруццкий в 1901 г. поставил памятник — каменный четырехгранный полированный обелиск в виде пирамиды трехметровой высоты из итальянского крупнозернистого мрамора. В обелиск вставлен свинцовый пенал с отметками о посещении острова. На обелиске высечены фамилии погибших.

В 1929 г. советская экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов» посетила этот памятник. В записке советских полярников, вложенной в пенал, написано: «Всегда чтим героев Арктики. Экспедиция СССР 1929 г.».

На острове Рудольфа в бухте Теплиц Абруццкий установил астрономический знак. В заслугу итальянской экспедиции на «Стелла Поляре» надо поставить географическое определение северной границы Земли Франца-Иосифа.

Земля Франца-Иосифа служила базой и для американских экспедиций, направлявшихся к Северному полюсу.

Экспедиция Э. Болдуина (1901—1902 гг.) вышла из Норвегии на судах «Америка» и «Фритъоф». Болдуин завез на остров Альджер все необходимое для будущего похода. В 1955 г. советская экспедиция нашла часть палатки и остатки домика. На палатке хорошо сохранилась надпись «Ziggler Polar Expedition».

Наиболее примечательной была экспедиция во главе с А. Фиала (1903—1905 гг.), который раньше работал вместе с Болдуином. Судно «Америка» по Британскому каналу направилось на север, но льды остановили его на $82^{\circ}14'$ с. ш. Вернувшись в бухту Теплиц, Фиала стал готовиться к походу в следующем году. Но еще в самой бухте зимой судно, сжатое льдами, дало течь, и всем пришлось высадиться на берег. В январе «Америку» вообще унесло в неизвестном направлении. Безуспешными оказались и походы. Часть людей еще раз зазимовала на мысе Флора, в постройках экспедиции Джексона. Сам Фиала остался в бухте Теплиц. Третий лагерь расположился на острове Рудольфа, в домике Болдуина. Экспедиция Фиала не смогла продвинуться дальше 82° с. ш. и вернулась на материк. Известны два памятных знака экспедиции Циглера — Фиала: один — на острове Альджер, где стоял большой дом экспедиции, от которого ныне остался каркас; второй — остатки дома Фиала на мысе Флора.

Неудачи экспедиций на полюс, использовавших архипелаг как базу, объясняются плохой организацией их и недостаточно научно обоснованной программой. Рекламные цели экспедиций, широко представленные в прессе, скорее вредили, чем помогали делу. Это относится и к русской экспедиции Г. Я. Седова в 1912—1914 гг. на судне «Св. Фока». В отличие от предшествующих русских полярных экспедиций, снаряжаемых за счет государства, она была организована на средства, собранные среди населения.

Г. Я. Седов верил в успех экспедиции на Северный полюс, хотя ему часто указывали на бессмысленность такой цели — еще в 1908 и 1909 гг. на полюсе побывали американцы Фредерик Кук и Роберт Пири. Но эти мужественные люди, вернувшись на материк, затеяли нескончаемый спор о том, кто из них достиг полюса. В печати высказывались сомнения в том, что оба американца достигли полюса. А русская столичная газета «Новое время» прямо назвала американцев обманщиками. Седов, конечно, понимал, что Пири и Кук, если и достигли полюса, могли допустить серьезные ошибки при определении его местоположения. Он во что бы то ни стало хотел дойти до полюса и, пользуясь всеми доступными средствами науки, доказать свое пребывание на нем.

Вышедший из Архангельска «Св. Фока» прибыл на Новую Землю 2 сентября 1912 г. В районе 76° с. ш., 57° в. д. судно встретилось с непроходимыми льдами и стало отступать на юг. 20 сентября его затерли льды около полуострова Панкратьева, где и про-

изошла первая зимовка. «Св. Фока» провел в ледовом плену 352 дня. 25 августа 1913 г. экспедиция снова вышла в поход и через шесть дней была у Земли Франца-Иосифа. 7 сентября «Св. Фока» стал на вторую зимовку у острова Гукера, в защищенной от ветров бухте, названной начальником экспедиции Тихой.

Вторая зимовка была более трудной. Не хватало угля для отопления судовых помещений, пришлось разбирать деревянные переборки. Недостаточно витаминное питание не могло не привести к заболеванию почти всех участников экспедиции цингой. Заболел и сам Седов.

Но чем труднее становилась обстановка, тем решительнее Седов готовил санный поход на полюс. Как свидетельствует В. Ю. Визе, Седов 15 декабря 1913 г. в первый раз откровенно назвал свою санную экспедицию к полюсу «безумной попыткой», но тут же заявил, что не откажется от нее и пойдет к северу, пока у него не выйдет последний сухарь.

2 февраля Седов с матросами-добровольцами Линником и Пустошным на трех нартах, запряженных двадцатью четырьмя собаками, отправились к полюсу.

В трех километрах от острова Рудольфа Седов скончался, его похоронили на юго-западе острова Рудольфа, мыс Аук (81°45' с. ш.). На могиле был установлен крест из двух лыж. Около могилы оставлены флаг и медная втулка, на которой выгравирована надпись на английском языке: «Expedition Leut. Sedov 1912—1914 г.г.». Флаг, вышитый женой Седова, предназначался для водружения на Северном полюсе. У могилы остались нарты, на которых шел Седов, кирка и молоток, в изголовье умершего моряки поставили два камня, а сверху положили плиту. Всю могилу обложили камнями. Эту могилу не удалось найти. Правда, в 1938 г. был обнаружен бамбуковый флажок с медной соединительной втулкой, на которой имелась надпись на английском языке: «Polag Expedit... Sedov. 1914». Рядом лежал истлевший национальный флаг, топор, молоток.

В честь Г. Я. Седова экспедиция 1912—1914 г.г. установила на мысе Бророк деревянную доску, прикрепив ее к толстому деревянному бруску. Доска ныне находится в Музее Арктики и Антарктики в Ленинграде. Недавно вместо памятника-доски команда советского парохода на месте гибели Седова водрузила металлический обелиск.

В 1929 г. советская экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов» поставила на острове Рудольфа доску с надписью: «Место, где погиб Г. Я. Седов, погибший во время похода на Северный полюс».

В 1931 г. на мысе Флора Н. В. Пинегин в память о Седове поставил крест при входе в хижину Фиала.

В 1972 г. на острове Рудольфа на предполагаемом месте захоронения Г. Седова экипаж дизель-электрохода «Обь» (капитан П. Г. Мирошниченко) установил столб, укрепив его камнями. На столбе надписи по окружности: «Седов», «Экспедиция на «Седове». В 1914 г. в бухте Тихой был похоронен механик «Св. Фоки» И. А. Зандер, умерший от цинги. На месте захоронения поставлен крест.

С включением архипелага Земля Франца-Иосифа в состав советских полярных территорий изучение его вошло в общий план исследования высокоширотных островов. Научная экспедиция 1929 г. выполнила весьма важную работу по изучению архипелага и закреплению его в составе советских территорий. Она избрала бухту Тихую для строительства обсерватории, создание которой стало этапным событием в истории освоения Советской Арктики.

На следующем этапе освоения высоких широт Земля Франца-Иосифа снова была избрана базой для экспедиции на Северный полюс. Это была высокоширотная воздушная экспедиция, возглавляемая О. Ю. Шмидтом; она высадила на лед четверку отважных папанинцев, зимовавших на первой научной дрейфующей станции. Самолеты экспедиции базировались на острове Рудольфа.

Путешествия в страну Каменного Пояса

МИФ О СТРАНЕ КАМЕННОГО ПОЯСА. Среди картографических коллекций в Париже автор этих строк обнаружил неизвестную русскую карту Азиатского Севера, составленную в начале XVIII в. крестником Петра I П. Миллером. На карте нет градусной сетки. Новая Земля изображена так, как нигде и никогда ранее.

Петр Миллер происходил из старинной голландской торговой семьи, еще в середине XVII в. поселившейся в Москве. Петр I хорошо знал членов этой семьи и особенно отличал своего крестника, зарекомендовавшего себя путешествиями по Сибири. Миллер знал географию, любил древности. В начале 20-х годов Петр I поручил Петру Миллеру вместе с геодезистами организовать экспедицию, которая выяснила бы, возможен ли проход кораблей из Архангельска на Камчатку вдоль азиатского берега. В ходе подготовки этой экспедиции Петр Миллер собрал в Сибири и в центральных учреждениях Москвы все известные ему картографические материалы и на основе их составил большую карту Сибири, назвав ее «Расселение народов Северной Азии». В числе включенных в карту Миллера материалов были не дошедшие до нас карты-чертежи русских землепроходцев XVII в. С. Дежнева и М. Стадухина. Последний в своих «распросных речах» (1646 г.) заявил, что

Новая Земля это «остров — Камень, в море пояс. Они и промышленные люди смечают, все то один [Камень] идет, что ходят из Поморья, с Мезени на Новую Землю, и против Енисейского и Тазовского и Ленского устья тот Камень тож все одна, что называют Новою Землею». Между нею и Азиатским материком показано море, а в районе Чукотского полуострова морской проход ведет к берегам Камчатского полуострова.

Обнаруженная в Париже русская географическая карта свидетельствует о том, какими в те далекие времена были географические представления о Новой Земле.

Изучение карты показало, что господствовавшее в то время представление о гигантской Новой Земле было одним из краеугольных камней картографии XVI—XVIII вв. И только с учетом его можно правильно понять цели экспедиций на Новую Землю и острова — архипелаги, расположенные к северу от евразийского побережья. Один из московских землеописателей середины XVII в. — имя его неизвестно — так определил суть проблемы поисков Новой Земли. Он писал: «Есть же пролива морская, именуемая акиан... как то ледяное море, яко и Новую Землю, никто не может проведати: пролива ли есть или море и Новая Земля — остров ли есть или твердая земля соединена с Америкой, се есть с Новым Светом, зане многие землеописатели чают, что Новая Земля соединяется с Северною Америкою». Таким образом, перед исследователями и путешественниками стояла задача — определить естественные границы Новой Земли. На это ушли столетия; десятки поколений исследователей пытались решить эту проблему, особенно интересовал вопрос, соединяется ли Новая Земля с Северной Америкой.

Неоценимый вклад в исследование таинственной Новой Земли внесли русские. Жители Поморья первыми пришли на Новую Землю, развили в ее бухтах и заливах промыслы на моржа и тюленя, основали первые поселения.

Современное состояние документов не позволяет установить, когда была открыта Новая Земля. Возможно, это произошло в 1032 г., когда новгородский посадник на Северной Двине Улеб предпринял морское путешествие к Железным Воротам, как называли в древности новоземельский пролив Карские Ворота. Первое картографическое произведение о Новой Земле — это географическая карта, составленная в 1598 г. и изданная в Амстердаме. Голландская карта свидетельствует, что русские поморы к концу XVI в. обжили западное побережье южного острова и делали первые шаги на пути к самому загадочному и трудному для проникновения северному острову, окруженному туманами и льдами. На ней впервые названы русскими именами почти все известные тогда географические объекты — проливы и заливы. Кроме Маточкина

Шара, названного Матюшин Шар, здесь есть упоминание о Кармакульской губе, о Междушарском проливе и др.

Освоение западного побережья Новой Земли русскими подтверждают и материалы первой западноевропейской экспедиции, которая зазимовала на северной оконечности Новой Земли. Эту экспедицию, известную как экспедиция Виллема Баренца, снарядила Голландия в 1596—1597 г. Голландский моряк не был новичком в арктических плаваниях. Прибыв на остров Медвежий, что лежит на полпути между материком и Шпицберген, голландцы решили разделиться: Один отряд отправился на Шпицберген, а другой, которым руководил Баренц,— на восток, к Новой Земле, чтобы обогнуть ее с севера, затем достичь Обской губы и оттуда подняться по реке Оби к столице Китая Кумбалик (Пекин). Тогда существовало странное представление, что Кумбалик расположен на озере, из которого вытекает река Обь. Конечно, это не имело ничего общего с реальностью. Река Обь вытекает не из озера, а образуется в предгорьях Алтая при слиянии рек Катунь и Бия.

Долго продвигался Баренц вдоль западного побережья Новой Земли, пока 19 августа не пришел на самый северный ее мыс — мыс Желания. Попытка пройти оттуда к Обской губе окончилась неудачей: тяжелые льды остановили голландцев. 21 августа 1596 г. теснимое льдами судно вошло в небольшую бухту на северо-восточном берегу Новой Земли, названную ими Ледяной Гаванью, и осталось на вынужденную зимовку. Решение остаться здесь на зиму можно отнести к числу безумно смелых, ведь до Баренца никто из западноевропейцев не зимовал в Арктике, которая признавалась враждебной человеку, населенной свирепыми зверями, готовыми растерзать людей. Дорого заплатили Баренц и его спутники за свою смелость. Еще в начале зимы в лагере Баренца умерло от цинги несколько человек. Об этой болезни голландцы ничего не знали и бороться с ней не умели. Сам Баренц едва держался на ногах. 14 июня 1597 г. он, бросив корабль, с оставшимися спутниками на лодках отправился в обратный путь. В начале пути он умер. Возвращение моряков походило на похороны — число умерших увеличивалось с каждым днем. И все же голландцы дошли до острова Междушарского, где их подобрала и переправила на материк русские поморы.

Зимовье Баренца в Ледяной Гавани обнаружили во второй половине XIX в. В Западную Европу были доставлены предметы, найденные на месте голландской зимовки¹. Описание и дополнительное обследование места зимовки произвела советская экспедиция Б. В. Милорадовича в 1933 г. Остатки бревенчатой избы и не-

¹ В 1881 г. в честь В. Баренца на Оранских островах была установлена доска. С этой целью к островам подходило голландское судно «Виллем Баренц».

которые предметы быта и одежды (деревянная обувь — колодка, которую носили тогда моряки, медный кувшин, металлические топор, ключ, наконечник остроги и др.) были доставлены в музей Арктики, где они бережно сохраняются.

Ледяная Гавань — это историческое место, здесь произошли выдающиеся события в истории исследования Арктики. Бесспорны заслуги Баренца перед наукой: он провел свой корабль за 77° с. ш. и впервые зазимовал в высоких широтах. Ценны и его осенне-зимние метеорологические наблюдения, которые выполнялись впервые. По-своему интересна географическая карта Баренца, изданная в Амстердаме в 1598 г. На ней появились относительно правильные очертания западного побережья архипелага. К сожалению, северо-восточный берег обрывается на параллели Ледяной Гавани, а это оставляло открытым вопрос, как далеко на восток простирается Новая Земля. Правда, она изображена недалеко от пролива, разделяющего Азию и Америку — мифического пролива Аниан. В этом смысле плавание Виллема Баренца не только не опровергло гипотезу Герарда Меркатора о широтном простираннии Новой Земли, а в какой-то мере даже ее подтвердило.

Первый, кто убедился в том, что Новая Земля расположена на стыке Европейского и Азиатского континентов, а не простирается на восток, был житель Олонца Савва Лошкин. В 1742 г. с двенадцатью своими земляками-поморами он отправился на деревянном судне в сторону Новой Земли. Через Карские Ворота его судно вышло на восточный берег и вскоре достигло устья большой реки, которая теперь называется Савиной. Здесь поморы выгрузили разборную избу и зазимовали. Для них это было, очевидно, обычным делом. Летом Лошкин решил плыть на север. Он дошел до мыса Доходы, как называли тогда мыс Желания, обогнул его и вернулся вдоль западного берега, исхоженного поморами, на материк. Савва Лошкин совершил выдающееся плавание вокруг Новой Земли.

Память о походе Саввы Лошкина осталась на Новой Земле. На 71° 38' с. ш. в районе Савиной реки было обнаружено зимовье Лошкина и его товарищей. Еще в тридцатые годы XIX в. прапорщик Петр Пахтусов нашел эту постройку и поставленный поморами крест, на котором вырезано: «Поставлен сей животворящий крест на поклонение православным христианам, зимовщики 12 человек, кормщик Савва Ф...анов на Новой Земле по правую сторону Кусова Носа». На большой поперечине креста вырезана дата: «ЗСН году июля 9 дня».

Сделано несколько попыток дешифровать надпись на кресте. Упомянутая на кресте дата ЗСН, по летосчислению от «сотворения мира», означает 7250 год; чтобы перевести ее на современное летосчисление, от цифры 7250 надо отнять 5508. Получается

1742 год по календарю, введенному на Руси с 1 января 1700 г. по указу Петра I.

Дата же на кресте была вырезана Саввой Лошкиным и его спутниками спустя почти столетия после введения нового календаря в России. Значит, скорее всего ее вырезали приверженцы старой православной веры. Это подтверждает выражение: «Поставлен сей животворящий крест на поклонение православным христианам», принятое у старообрядцев, и то, что Лошкин не поставил свою подлинную фамилию (староверы предпочитали держать свои фамилии в тени).

ПОЛЬЗА, ТРУД, ОТВАГА. В XVIII в. в результате реформ Петра I Россия превратилась в морскую державу, располагавшую одним из крупнейших парусных военно-морских и торговых флотов мира. Это позволило Российской империи выйти в Северный Ледовитый океан, заново изучать и осваивать арктическое мореплавание.

Первые плавания петровского флота совершались в Белом, Баренцевом и Печорском морях. Экипажи, прежде всего новых кораблей, построенных на холмогорских верфях, а с 1704 г. на верфях Архангельска, составлялись из поморов.

И богатые купцы, занятые леоньим и зверобойным промыслами, были еще более заинтересованы, чем раньше, в открытии и освоении морских путей в Сибирь, идущих через новоземельские проливы.

В начале шестидесятых годов вице-губернатор Архангельской губернии Егор Головцын, человек широкообразованный, от имени состоятельных купцов обратился в Адмиралтейств-коллегию с просьбой снарядить на Новую Землю государственную экспедицию, ссылаясь на то, что недавно помор Шуерецкой волости Яков Чиракин открыл новый пролив. В течение девяти лет он плывал на Новую Землю кормщиком на коче купца Антона Бармина и однажды прошел «сквозь всю Землю» по проливу Маточкин Шар. И хотя об этом проливе поморы давно знали и ходили по нему еще в XVI в., Чиракин первым сделал его глазомерную съемку. Адмиралтейств-коллегия рассмотрела просьбу губернатора, но не торопилась снаряжать суда на Новую Землю, так как не располагала надежными географическими картами. На одних картах пролива, делящего Новую Землю надвое, не было, на других — он был «нескоден». И только Морская академия подтвердила, что «оной малый пролив, называемый «Маточкин Шар», простирается от западного берега до восточного сквозь Новую Землю к Карскому морю по разности долгот градусов на 8».

Дело грозило не только затянуться, но и закончиться пустой отпиской, и Головцын обратился к Екатерине II с докладом, на

который последовал быстрый ответ. Адмиралтейств-коллегии было приказано немедленно отправить в Маточкин Шар штурмана и матросов из состава морского флота. Однако расходы на продовольствие и все остальное взял на себя купец Антон Бармин. Он же подготовил судно типа коч, на котором плавал Чиракин. С Яковом Чиракиным пошло девять работников-поморов, из числа тех, кто уже ходил на Новую Землю.

Архангельская контора над портом поручила возглавить экспедицию никому ранее не известному, но знающему гидрографическое и картосоставительное дело штурману Федору Розмыслову. Тот в свою очередь пригласил штурмана Губина и матросов. Так составилась экипаж судна, которое 10 июля 1768 г. покинуло Архангельск и при попутном ветре вышло в открытое море. Розмыслов должен был действовать «в интересах Российской коммерции» и для открытия «водяного хода с Тобольским городом» — говорилось в инструкции экспедиции. Однако Головцын, хорошо зная господствовавшие в те годы представления о Новой Земле, в том числе и теорию о близости ее к Американскому континенту, решил, что экспедиция должна выяснить спорный вопрос. Он включил в инструкцию пункт, в котором говорилось, что экспедиция должна собрать данные: «... нельзя ли от тех широт, до которых он может дойти, воспринять путь в Северную Америку».

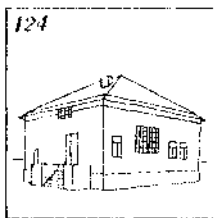
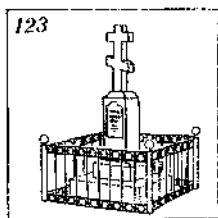
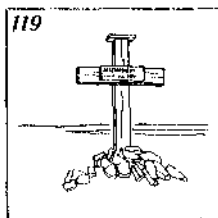
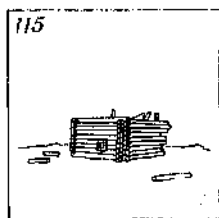
Розмыслову предлагалось плыть вдоль северо-восточных берегов Новой Земли в сторону Северной Америки. Четырнадцать человек на небольшом парусном судне, к тому же требовавшем капитального ремонта, при всем старании не могли выполнить грандиозных предначертаний организаторов экспедиции.

Уже на пути к Новой Земле коч дал сильную течь. Не покладая рук люди работали день и ночь, откачивая воду.

6 августа коч подошел к Новой Земле. Так как это была первая научная экспедиция на Новую Землю, то вполне естественно, что Розмыслов делал одно открытие за другим. Ему удалось установить значительную ошибку в положении Гусиного Носа. В связи с этим сместилось положение и соседних географических объектов.

С интересом Розмыслов рассматривал находки, свидетельствующие о посещениях архипелага поморами. На острове Бритвин он нашел старинный русский крест, а в Маточкином Шаре — промысловую избу, которую решил взять на судно, чтобы установить в восточной части пролива. С помощью Якова Чиракина Розмыслов вскоре выполнил первую в истории исследований инструментальную опись всего этого пролива. В корабельном журнале скупыми словами нарисована панорама, открывшаяся морякам, когда судно вышло в Карское море, свободное ото льда. Но едва лишь было пройдено несколько миль, как встретились тяжелые льды. Пришлось повернуть назад и остановиться на зиму.

На Дровяном Носу, недалеко от выхода в Карское море, Губин с шестью работниками поставили избушку и зимовали в ней. Остальных Розмыслов и Чиракин перевели в Тюлений залив и поселили в избушке, привезенной с западного берега Новой Земли. От сильного мороза и сырого воздуха особенно страдал Я. Чиракин. 17 ноября его не стало. Могила его вблизи избушки, где он жил. Гроб был опущен на небольшую глубину и заложен каменными плитами. Могилу еще в 1895 г. видел англичанин Пирсон, а позднее — А. А. Борисов и др. Вероятно, нетрудно будет отыскать ее — точное местоположение известно — и соорудить в районе зимовки в Тюленьем заливе Маточкина Шара памятный знак.

Зимой и весной цинга унесла еще нескольких участников похода.

Розмыслов ни на один день не прекращал наблюдения за природными явлениями. А как только открылась навигация, он снова направился к Карскому морю. Судно сильно текло, хотя законопачены были все обнаруженные отверстия, в киле сменены гнилые места, в бортах ржаными отрубями, смешанными с глиной, заделаны пробоины в обшивке. Сам командир чувствовал себя неважно, но он не желал возвращаться и продолжал продвижение по морю. На $73^{\circ}46'$ с. ш. к северо-востоку от Маточкина Шара встретилось сплошное ледяное поле, преодолеть которое было невозможно. Началось отступление ослабленных болезнями людей на судне, которое разваливалось на ходу. На западном берегу судно пришлось бросить, оставшиеся в живых вернулись в Архангельск на лодье промышленника Антона Ермолина.

Розмыслов с огорчением записал в своем журнале, как бы оправдываясь перед Адмиралтейств-коллегией: «И по закону приговорено, что можно получить самовольную смерть и называться убийцами».

Каменные плиты Тюленьего залива, могильные кресты на Дровяном Носу — места, напоминающие о подвиге русских моряков-исследователей.

Розмыслов начал исследование Новой Земли, которое не прекращалось затем в течение двух веков. В XIX в. изучение ее стало

более интенсивным после того, как появились сообщения, что в губе Серебрянке обнаружены серебряные руды.

Еще в XV в. Иван Грозный посылал на Новую Землю рудознатцев. Но и в следующем столетии поиски серебра были безуспешными. Более того, попытки найти серебряные руды завершились трагедией. Многие участники экспедиции (1651—1653 гг.) пустозерского воеводы Романа Неплюева и сам воевода погибли от цинги на побережье Печорского моря. Неудачей завершилась и экспедиция промышленника Ивана Нехлюдова, который, пройдя большую площадь Новой Земли в 1672 г., серебряной руды не нашел. В XVIII в. о новоземельских серебряных рудах писал В. В. Крестинин. Вот почему горное ведомство решило выяснить, есть ли серебряные руды на Новой Земле.

В 1807 г. с этой целью в губу Серебрянку было направлено одномачтовое судно «Пчела», на борту которого находилась экспедиция во главе с отставным штурманом Поспеловым и горным чиновником Лудловым. Вернувшись в Петербург, Лудлов авторитетно заявил, что серебряной руды на архипелаге нет. «Только нечаянно увидел он,— писал со слов горного инженера историк В. Берх,— на поверхности кусок свинцового блеска, в ста центнерах которого находилась, может быть, один золотник серебра». Отсутствие серебра подтвердили и геологические образцы, доставленные в русскую столицу: фрагмент тонкого слоя серы и медного колчедана.

Следующую экспедицию на Новую Землю снарядили моряки. Она работала на западном побережье Новой Земли и командовал ею Андрей Лазарев. Сколько-нибудь значительных исследований она не смогла провести из-за отсутствия навигационного времени — бриг «Новая Земля» поздно вышел в плавание.

Успешнее оказались четыре экспедиции Федора Петровича Литке. Ему удалось более точно, чем его предшественникам, определить географическое положение архипелага, его западных берегов от Карских Ворот до мыса Нассау, вычислить местоположение пролива Маточкин Шар, полуострова Канин Нос, восточной части Горла Белого моря, исправить карты мурманского побережья. Литке исследовал и положил на карту многие бухты, якорные стоянки, измерил морские глубины на большой площади, определил астрогеодезические опорные пункты.

Исследования Литке позволили расширить район морских промыслов. Уже в 1834 г. на Новой Земле побывало 33 промысловых лоды, в следующем году — 118.

Работы Литке сосредоточились преимущественно на западных берегах архипелага. Северного и восточного побережий они не коснулись.

На смену Литке, одному из будущих основателей Русского географического общества, пришли его товарищи — моряки, снискав-

шие славу отважных. Это подпоручик корпуса флотских штурманов Петр Кузьмич Пахтусов, кондуктор корпуса флотских штурманов Август Карлович Циволька. На материке и на островах Новой Земли возвышаются памятники в честь их бессмертных подвигов.

После четырех походов Литке Новая Земля перестала быть недостижимой. И все же географы мало что могли сказать о крайних пределах Северного острова, в особенности о его северо-восточном побережье. Конечно, тогда уже не было людей, которые бы, повторяя гипотезы XVI—XVIII вв., могли утверждать, что Новая Земля соединяется с Северной Америкой или простирается далеко на восток в сторону реки Лены. Однако на Генеральной карте северного берега Сибири, изданной Гидрографическим департаментом Морского министерства уже после походов Литке, в 1829 г., северная оконечность Новой Земли показана неверно: она растянута по 77 параллели до устья реки Енисей.

Как видно, закрыть последнее белое пятно на географической карте архипелага было нелегко. И все же задачу своего времени, совершив частые подвиги во имя науки, моряки-гидрографы выполнили.

В Кронштадте, городе русской морской славы, в 1886 г. сооружен памятник одному из выдающихся моряков, чей подвиг способствовал раскрытию тайн Новой Земли. Это памятник Петру Кузьмичу Пахтусову перед зданием морского клуба, обращенного фасадом к гавани. На высоком постаменте возвышается бронзовая фигура морского офицера, который держит развернутую карту Новой Земли. На памятнике надписи: «Польза», «Труд», «Отвага». На нижней ступени барельефа — нос корабля, сжатого по бортам двумя адмиралтейскими якорями. Над носом корабля на постаменте — слова: «П. К. Пахтусову, исследователю Новой Земли».

Второй памятник — это мраморное надгробие на Соломбальском кладбище в Архангельске, где похоронен Пахтусов. На надгробии высечено парусное судно и надпись: «Поручик корпуса штурманов и кавалер П. К. Пахтусов. Умер 7 ноября 1835 г. от понесенных в походах трудов».

Третий памятник находится на Новой Земле в губе Каменка (южный берег). Это деревянная избушка. Здесь жил и работал Пахтусов со своими товарищами в 1832—1833 гг.

Почему же столько памятников поставлено Пахтусову, какие исследования он выполнил на Новой Земле? Прежде чем ответить на эти вопросы, скажем несколько слов об обстановке, предшествовавшей этой экспедиции. Географический и коммерческий ее характер совершенно очевиден. В организации плавания двух небольших поморских судов — карбаса «Новая земля» и шхуны

«Енисей» — активную роль играли архангельские купцы. Они проектировали поход судов на Енисей, где рассчитывали на строительство порта для развития морской торговли. Шхуне «Енисей», которой командовал лейтенант Василий Андреевич Кротов, надлежало пройти Карское море, следуя проливом Маточкин Шар. Вполне понятно, что главной задачей экспедиции была морская опись восточного берега архипелага, которую должен был выполнить Пахтусов на небольшом судне «Новая Земля».

Плавание началось в августе 1832 г. У Какина Носа Пахтусов и Кротов разделились. Пахтусов пошел на север. Попутный ветер и почти свободное ото льда море поднимали настроение. Пахтусов верил в успех предприятия и считал, что неплохо подготовился к далекому походу. Еще в Архангельске он познакомился с материалами о плаваниях поморов вдоль восточного берега. Встречался он с мореходами, которые заверили его в том, что вдоль восточного берега можно доплыть до мыса Доходы. Они видели неоднократно, как побережье в летнее время освобождалось ото льда. «Поморы предшествующих экспедиций в полярные страны ободряли меня», — писал позднее Пахтусов.

Однако действительность оказалась сложнее — даже дойти до восточного берега не удалось. Командиру пришлось принять решение о первой зимовке на юго-восточном берегу Карских Ворот, в губе Каменка. Событием явилось обнаружение старой поморской избы, возле которой находились две могилы и деревянный крест. Из надписи на кресте явствовало, что его поставил в 1759 г. кормщик Иванов.

До того как наступила зима, девять человек закончили ремонт избы. В сентябре губа замерзла. Начались сильные морозы. Чтобы сохранить дисциплину и порядок, Пахтусов ввел на зимовке строгий режим, однако не все хорошо рассчитал. Избушка, построенная из сырого плавника, была мало приспособлена для жилья. Сырой и спертый воздух отрицательно оказывался на здоровье людей. Продовольствия зимовщикам хватало, к тому же близко подходили олени, которые пополняли запас свежего мяса.

В районе зимовки проводились метеорологические наблюдения. Сам командир измерял толщину льда. Весной, когда начались опасные работы, в дружной команде Пахтусова появились большие цингой, несколько человек умерло. Летом Пахтусов на небольшой лодке направился вдоль восточного берега, производя промеры и опись, и открыл несколько бухт и речек. Все они получили имена его современников. На 71°38' были обнаружены две промысловые избы — целое зимовье. Здесь же стоял крест Саввы Лошкина (о нем говорилось выше).

Вернувшись на зимовку, Пахтусов приказал готовиться к новому плаванию, и 13 августа 1833 г. «Новая Земля» подошла

к Маточкину Шару. Первая морская опись восточного берега острова Южного, таким образом, была завершена. Эта опись и карта, составленная в ходе работ, по мнению специалистов, были самыми точными в то время.

Так как наступала осень, маленькая гидрографическая экспедиция вернулась на материк. Здесь командир составил «Общие замечания о Новой Земле», в которых дал географическую характеристику, описал флору и фауну ее.

В июле 1834 г. Архангельск провожал на Новую Землю суда «Кротов» и «Кзаков». Это были новые суда, и Пахтусов надеялся на еще более успешное плавание. Однако из-за ледовых условий мореходам пришлось зазимовать на западном берегу, а кондуктору корпуса флотских штурманов А. К. Цивольке на судне «Кзаков» пройти в Маточкин Шар. На речке Чиракиной из сырого плавника были сооружены изба и баня. С наступлением лета Циволька на «Кзакове» вышел к восточному берегу и описал его до полуострова, названного в честь известного в те годы композитора фон Флотта. В память о таком значительном продвижении вдоль восточного берега Циволька приказал установить крест, на котором была сделана надпись: «Крест сей поставлен корпуса флотских штурманов кондуктором Циволькою, доходившим сюда с описью по льду 24 апреля 1835 года».

Тем временем группа во главе с Пахтусовым начала штурм западного берега острова Северного. Генеральный план был такой: двигаться к мысу Желания с двух направлений, перебросив прежде на западный берег карбасы «Кротов» и «Кзаков», а если это не удастся — перегнать суда по Маточкину Шару на восточный берег. Этому плану не удалось сбыться. На западном берегу в районе Горбовых островов был раздавлен льдами карбас «Кзаков». Пахтусов и Циволька отступили на юг, а в середине августа Пахтусов на «Кротове» двинулся по Маточкину Шару на карскую сторону, чтобы плыть к мысу Желания. Но на $74^{\circ}24'18''$ с. ш. путь преградили непроходимые льды.

Отступление на юг было печальным. Пахтусов душевно был сломлен, хотя и продолжал еще верить в успех. В Архангельске он приступил к подготовке плавания следующего года, но в ноябре 1835 г. умер. Ему едва исполнилось 36 лет.

Дело Пахтусова продолжал его сослуживец Август Карлович Циволька. На Новой Земле сохранился дом экспедиции Цивольки. В 1956 г. советские исследователи нашли и восстановили его, на доме закрепили упавшую мемориальную доску. В губе Мелкой, где стоит домик, находится и братская могила, на которой возвышается деревянный крест, на нем написано: «Здесь покоится прах н. э. к. ф. ш. Прапурщик Циволька окончил свою жизнь марта 16 дня 1839 года и еще 8 человек умерло во время зимовки

от цынготной болезни из служителей. Крест поставлен к. ф. ш. прапорщиком Моисеевым».

Что же произошло с Циволькой и его товарищами, в каких условиях пришлось работать им на Новой Земле? В 1837 г. на Новую Землю прибыла экспедиция под руководством академика К. М. Бэра, в которой Циволька возглавлял морскую часть. На судне «Кротов» он должен был пройти в северную часть архипелага, что не смог выполнить в свое время П. К. Пахтусов.

В сентябре Бэр, завершив исследования, вернулся в Архангельск. Освободившись от обязанностей в этой экспедиции, Циволька направился вдоль западного берега, намереваясь достичь мыса Желания. Однако осенью арктические льды блокировали новоземельские берега и «Кротов» не смог пройти далеко на север. Цивольке ничего не оставалось, как вернуться на базу экспедиции — в губу Мелкую, а затем стать на зимовку. Прошла она в трудных условиях. У людей началась цинга, спасти их командир был не в силах. В домишке, где жили моряки, был спертый воздух, ощущалась нехватка свежих продуктов. Зимой заболел и сам командир, весной, 16 марта, он умер. Положение стало еще более отчаянным. Люди чувствовали, что обречены и перестали активно бороться за жизнь. Скоро смерть настигла еще восьмерых моряков.

Продолжал выполнение экспедиционной программы прапорщик флотских штурманов С. Моисеев; летом 1839 г. он произвел морскую опись нескольких заливов, после чего с остатками экспедиции вернулся на материк.

Таким образом, героические попытки военных моряков на парусных судах освоить северные берега Новой Земли результата не достигли, хотя исследования их обогатили научные знания об Арктике.

Жители Русского Поморья были неизменными участниками полярных походов. Мезенец Павел Откупщиков помогал экспедиции Ф. П. Литке, крестьянин из деревни Сороки Иван Гвоздарев участвовал в экспедиции Пахтусова и Цивольки, кемский промышленник Иван Богданов предоставил в распоряжение экспедиции Цивольки, Бэра и Моисеева свое судно «Св. Иоанн». Судовые журналы, заполнявшиеся Богдановым во время плаваний у Новой Земли по заданию экспедиции, не опубликованные до сих пор, полны интересных сведений, в особенности об условиях навигации. Пахтусову и Бэру оказали помощь сумские зверопромышленники Афанасий Еремин и Иван Челюзгин. По существу Еремин спас Пахтусова от гибели, когда его карбас «Казак» раздавило льдами.

Десятки промысловых зимовий и безвестных крестов стояли до недавнего времени на восточном и западном берегах Новой

Земли. Зимовья нередко служили убежищем для потерпевших кораблекрушение. К сожалению, не все памятные знаки в новоземельских заливах и бухтах выявлены.

В истории освоения Новой Земли вторая половина XIX в. занимает особое место. С одной стороны, здесь явно на убыль пошли промыслы северных крестьян, с другой — Новой Землей все больше начинают интересоваться ученые. Об упадке поморских промыслов свидетельствовала статистика: в 1864 г. на Новую Землю ходило 14 судов, в 1876 г. — 10. Происходило это не потому, что ухудшились навигационные условия или перевелись бесстрашные люди. Поморы все еще появлялись в отдаленных бухтах и заливах Новой Земли, прокладывая по неизведанным местам маршруты. Например, в течение тридцати пяти лет на новоземельский промысел ходил Федор Иванович Воронин. Весь мир узнал о нем, когда в 1874 г. он доставил на материк из Пухова залива возвращавшихся с Земли Франца-Иосифа участников австро-венгерской экспедиции. Через два года Воронин на судне «Николай» доставил на Новую Землю избу для спасательной станции в Малой Кармакульской губе. Из семьи Ворониных вышел известный советский капитан, водивший ледокольные суда по Северному морскому пути.

Причиной упадка новоземельского промысла явилось то, что основное население Русского Севера оказалось втянутым в новые, более прибыльные экономические мероприятия — лесное дело и рыбную промышленность. Немалую роль сыграла и льготная торговля с соседней Норвегией. Овеянная легендами Новая Земля уже не привлекала к себе внимания поморов. Теперь ее посещали в основном ученые, для которых она все еще была неизвестной землей.

В 1870 г. на побережье архидиата проводил гидрологические, биологические и магнитные исследования Александр Федорович Миддендорф, известный уже по путешествию на полуостров Таймыр. А через семь лет здесь изучал минералы шведский ученый, член Петербургской Академии наук А. Э. Норденшельд. В Швецию он увез большую геологическую, ботаническую и зоологическую коллекции. Здесь побывала геологическая экспедиция во главе с академиком Ф. Н. Чернышевым. Академики О. А. Баклунд и Б. Б. Голицын избрали Кармакульскую губу на Новой Земле для наблюдения за солнечным затмением 9 августа 1896 г.

В 1882—1883 гг. по программе исследований первого Международного полярного года в Малых Кармакулах велось наблюдения на специальной полярной станции. В 1877 г. на место строительства станции — в хорошо известную поморам бухту, где с XVI в. они охотились на моржей и белух, — на экспедиционной шхуне «Бакан» прибыла зимовочная экспедиция во главе с ка-

питаном Е. А. Тягиным. Кроме того, на берег сошло несколько семей ненцев из Канинжской тундры. Цель зимовки Тягина — доказать (или опровергнуть) возможность пребывания на острове одновременно больших групп людей. Особенно волновала акклиматизация. Сам Тягин и его семья (зимой у супругов родился ребенок), обеспеченные здоровой пищей и хорошими жилищными условиями, провели зиму благополучно. Мужественно перенесли тридцатидвухградусные морозы русские поморы. Однако среди ненцев были случаи заболевания цингой, завершившиеся смертью.

В память о пребывании Тягина поставил на острове Кармакульском высокий деревянный столб, просматривавшийся с дальнего расстояния и служивший морякам отличным ориентиром.

Наблюдения по программе МПГ в Малых Кармакулах проводил флотский лейтенант К. П. Андреев. Весной 1883 г. врач станции Л. Ф. Гриневецкий в сопровождении ненцев решил пересечь Южный остров и выйти на восточный берег. Это был дерзкий переход — впервые люди вторгались во внутренние гористые районы Новой Земли. Против ожидания, горные поднятия оказались не более 250 м над уровнем моря, зато подтвердилось предположение о богатстве животного мира. Экспедиция Гриневецкого вошла яркой страницей в летопись изучения Арктики.

Ученые, однако, отлично понимали, что узнать все об архипелаге можно лишь в том случае, если будут исследованы внутренние районы и Северного острова.

В XX в. начался решительный штурм архипелага. Интересные исследования там провели зоологи Б. М. Житков и С. А. Бутурлин, направленные Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. Их интересовали позвоночные животные, промысловые птицы. Они изучали жизнь и быт местного населения — ненцев, их приспособленность к суровым условиям Севера.

На Новой Земле, в Маточкином Шаре, художник А. А. Борисов создал великолепные работы, выставленные в Музее Арктики и Антарктики в Ленинграде и в Архангельском областном музее. На родине художника в Красноборске создается мемориальный музей, а в 1974 г. был открыт памятник А. А. Борисову.

Кроме того, Борисов собирал коллекции животных и растений, проводил опись береговых участков. С этой целью он приобрел судно «Мечта», путешествие на котором закончилось неудачей. Судно унесло в Карское море. Это сильно подействовало на художника, любившего Север. В дальнейшем он изображал природу враждебной человеку. Одна из его картин, «Полночь в августе в Северном Ледовитом океане», получила на всемирной выставке в Париже самую высокую оценку. На ней отразилось двойственное отношение художника к Арктике. На фоне полярной пустыни

из глубины вечной тьмы зловеще вырисовывается яркий пучок лучей солнца.

До недавнего времени в Маточкином Шаре стояли дом и мастерская А. А. Борисова. Это памятник освоения Арктики.

Первую из отважных экспедиций на Новую Землю в XX в. возглавил В. А. Русанов. За участие в революционном движении Русанов был сослан в Вологодскую губернию. Здесь он заинтересовался проблемами Севера, писал статьи о Камо-Печорском крае.

После окончания ссылки Русанов уехал в Париж и специализировался там в геологии. В 1907 г. он плывал на Новую Землю, собрал богатый материал для докторской диссертации. На небольшом карбасе прошел Маточкин Шар с запада на восток и обратно. В следующем году его пригласили принять участие в новоземельской французской экспедиции. Русанову особенно понравилась суровая природа Маточкина Шара. «Удивительной красоты дикая и величественная панорама, которая там постепенно разворачивается. Сколько прелести и разнообразия в сочетании зеленых морских волн с обнаженными и разноцветными горными складками, со снегом и ледниками», — записал Русанов в полевом дневнике. Впервые в истории Новой Земли экспедиция пересекла Северный остров пешком, от залива Незнаемого до Крестовой губы.

Переход этот был не из легких, и французы отказались идти, предоставив выполнить его русским.

В 1909 г. Русанов снова на Новой Земле. Вместе с Ильей и Санко Вылка на старой шлюпке русский геолог отправился вдоль западного берега на север, собрал материалы по геологии, обследовал Крестовую губу и дошел до полуострова Адмиралтейства.

Следующую экспедицию на Новую Землю было поручено возглавить Русанову.

Парусно-моторное судно «Дмитрий Солунский» вышло из Архангельска 12 июля 1910 г. Экспедиция должна была заснять западные берега архипелага и по возможности, памятуя жертвы, принесенные русскими моряками во время исследований в 20—30-е годы XIX в., обойти вокруг Северного острова, чтобы проложить трассу в Сибирь. В экспедиции участвовали ученые и опытные навигаторы. Судно было оснащено новейшими инструментами. Одним словом, организация экспедиции была отличной и результаты, которых она достигла, тоже.

16 августа 1910 г., спустя 314 лет после экспедиции В. Баренца и 150 лет после плавания Саввы Лошкина, Русанов достиг северного выступа Новой Земли — мыса Желания. Оттуда «Дмитрий Солунский» повернул на карскую сторону и, обходя тяжелые

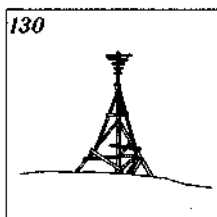
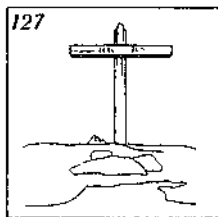
льды, через Маточкин Шар направился в Александровск-на-Мурмане.

Русанов составил первую полную карту Северного острова Новой Земли. Одновременно на основе своих наблюдений вычертил карту талантливый Илья Вылка, друг и соратник Русанова. Эта карта серьезно дополнила официальную морскую карту, подробно осветила восточное побережье между $73^{\circ}30'$ и 75° с. ш. По характеристике Русанова, Илья (Тыко) Вылка был незаменимым помощником в походах, отважным и решительным человеком: он — «живая карта Новой Земли». Он был от природы наделен способностью к рисованию. В годы Советской власти Вылка стал самым уважаемым человеком на архипелаге, председателем островного Совета.

В 1911 г. В. А. Русанов еще раз побывал в бухтах и заливах Новой Земли на парусно-моторной яхте. Судно прошло 1800 км, обойдя вокруг острова Южного. Русанов составил большой список новых географических открытий.

Исследованием архипелага занимался и Г. Я. Седов. Он начал с промера Крестовой губы, побывал в поселке Ольгинском, построенном первыми поселенцами. Постройки этого поселка сохранились до недавнего времени как памятник освоения Арктики. В 1912—1913 гг., направляясь к Северному полюсу, седовцы зимовали на полуострове Панкратьева. В память об этом они поставили на мысе Обсерватории астрономический знак с выжженной на нем надписью о посещении.

Во время зимовки на полуострове Панкратьева небольшая группа зимовщиков — В. Ю. Визе, М. А. Павлов и два матроса — пересекла Северный остров от бухты, где стоял «Св. Фока», до залива Власьева на карской стороне, тем самым завершив опись карского побережья, начатую П. К. Пахтусовым. Была произведена съемка северо-западного и северного побережий. Седов, отправившийся к мысу Желания в сопровождении матроса А. Инютина, вел интересные заметки, из которых стало известно, что он видел русские кресты в самых отдаленных точках архипелага — на мысах Медвежьем и Желания. Некоторые из них он сфотографировал и описал.

Придавая большое значение своей первой маршрутной съемке, он решил поставить на мысе Желания знак в виде деревянного креста с одной перекладиной. К сожалению, надпись на перекладине сохранилась не целиком. На кресте написано: «Л-ть Седовъ 1913 г. 20 апреля Е...». Этот знак видели в 1927 и 1948 гг. советские исследователи.

В районе мыса Желания Седов со спутником попали в очень сложные условия, к тому же началась снежная слепота. Однако Седов составил карту пройденного района. Собранные им важные материалы были обнаружены совсем недавно в архиве Главного гидрографического управления.

На берегу залива, ныне носящего имя Седова, два отважных человека поставили гидрографический знак — крест с одной перекладиной, на котором сделана надпись о посещении.

В годы Советской власти Новая Земля — передовой форпост советской арктической науки. Здесь была построена первая геофизическая полярная обсерватория. Здесь впервые поднялся самолет — разведчик льдов, показывая путь караванам Карской экспедиции. Память о таких событиях запечатлена на острове в теперь уже ветхих научных павильонах, обелисках и в специальных памятных сооружениях. Их немного. И это потому, что события разворачивались чересчур стремительно и участвовавшие в них люди не успевали позаботиться о том, чтобы увековечить их. Молодая Республика Советов строила новую жизнь. Выражая всеобщее настроение советских людей того времени, В. Маяковский сказал: «Пусть лучшим памятником будет построенный в боях социализм!»

И все же история советского периода освоения Арктики не могла не оставить о себе памятных следов. Они весьма скромны, иногда невыразительны с точки зрения канонов монументального искусства, но дороги нам потому, что запечатлели первые шаги новой народной власти на таких далеких территориях, как Новая Земля.

Шел 1920 г. Начало его ознаменовалось изгнанием интервентов. Весной моряки Северного флота доставили на Новую Землю продовольствие для местного населения и промысловых артелей. На борту «Таймыра» первая арктическая советская экспедиция, которую возглавил Николай Васильевич Розе, а организовал Главное гидрографическое управление, прибыла в Маточкин Шар. Здесь намечалось построить мощную радиостанцию. Чтобы помочь судам, идущим через пролив в Карское море, на мысе Выходном был поставлен деревянный навигационно-опознавательный знак. Место, где он стоял, точно определено, и было бы желательно восстановить его в память о первом советском знаке — маяке в Арктике.

15 сентября «Таймыр» подошел к мысу Желания — бухте Витней. Это было первое советское судно на севере Новой Земли, и команда решила отметить это событие установкой деревянного знака в виде пирамиды. А еще через два дня на $75^{\circ}30'$ с. ш. экспедиция открыла залив, единодушно названный заливом Благополучия.

Научные открытия экспедиции на «Таймыре» превзошли все ожидания. В. Ю. Визе и В. Н. Кедроливанский установили важную закономерность: воды Атлантики, проходя через арктические области, широким потоком вливаются в сибирские моря. Отсюда следовал вывод: запасы тепла в Карском море пополняются за счет атлантических вод.

В дальнейшем научные работы у побережья и на самой Новой Земле проводят созданные по указанию В. И. Ленина в Москве и Петрограде первые полярные институты — Плавучий морской институт и Северная научно-промысловая экспедиция, объединившие большие творческие коллективы ученых. В целях поддержания научных исследований и закрепления архипелага Новая Земля в составе Советской Республики Совет Труда и Обороны принял решение построить на острове первую арктическую обсерваторию — научную базу и опорный пункт на путях движения коммерческих судов из Европы на Енисей и Обь. Летом 1923 г. из Архангельска вышли суда «Мурман», «Купава» и «Малыгин» под командованием Н. Н. Матусевича. На борту их находились ученые, военные моряки, строительные рабочие. Через несколько дней они высадились в Маточкином Шаре. К концу сезона был построен дом обсерватории, домик для магнитных наблюдений и баня. Над маленьким поселком возвышалась радиомачта, связавшая остров с Большой землей. В следующем году в обсерваторию Матшар, как ее стали называть официально, завезли научное оборудование.

Первая радиопешица из Матшара ушла 6 октября 1923 г. В ней на весь мир сообщалось: «Дружными усилиями рабочих, матросов, комсостава Отдельного Северного гидрографического отряда вчера благополучно закончена порученная отряду работа. Построена на Новой Земле радиостанция Маточкин Шар...». Создание в Советской Арктике первой геофизической обсерватории расценивалось в мире как несомненное достижение Советской власти. Опираясь на нее как на базу научных работ, советские ученые последовательно и глубоко исследовали архипелаг. В 1924 г. от обсерватории Маточкин Шар летчик Б. Г. Чухновский совершил несколько полетов над Карским морем с целью разведки льдов.

На острове крепло промысловое хозяйство. Рос зверобойный промысел, появился первый Совет, местные жители приобщались

к культуре и более организованным формам труда, в чем немалую роль играл Тыко Вылка. Хотя предыдущее поколение исследователей добилося несомненных успехов в изучении Северного острова и даже провело съемку северного побережья, почти ежегодно закрытого туманами и льдами, оставалось еще немало задач, от решения которых во многом зависели темпы и характер освоения.

В 1923 г. Севэспедиция на восточном побережье Южного острова выявила несколько десятков новых, неизвестных ранее географических объектов — бухты и заливы. Им были присвоены имена советских ученых. Один залив был назван именем Николая Михайловича Книповича, выдающегося советского гидробиолога, посетившего Новую Землю в начале века с экспедицией Мурманской биологической станции.

На морском побережье и в горах ученые не раз встречали вещественные следы прошлого.

В 1925 г. Институт по изучению Севера, как стала называться с 1925 г. Севэспедиция, снарядил экспедицию во главе с директором Р. Л. Самойловичем на парусно-моторном судне «Эльдинг». Во время плавания вокруг архипелага ученые положили на карты новые, неизвестные ранее заливы, присвоив им имена русских и советских ученых: залив Русанова, залив Неупокоева, залив Седова, бухта Евгенова. Поход вокруг Новой Земли продолжался 55 дней и, по существу, был вторым после плавания Саввы Лошкина. В. А. Русанову удалось выполнить это же лишь за две навигации.

Большой вклад в изучение Новой Земли внесли сотрудники Плавучего морского института, которые на первом советском научно-исследовательском судне «Персей» трижды побывали у берегов архипелага. Экспедициями руководил выдающийся организатор Иван Илларионович Месяцев. Плавая в Баренцевом, Норвежском и Карском морях, «Персей» не раз направлялся к Новой Земле, но московским ученым долгое время не удавалось подойти к мысу Желания. То льды преграждали путь, то океанографические рейсы «уводили» «Персей» в море, и снова приходилось откладывать на ближайшее будущее поход к мысу Желания. Лишь в 1927 г. мыс Желания был достигнут. В память об этом на мысе Желания персеевцы поставили памятный знак в виде деревянной пирамиды, на вершине которой укреплено пять перекладин.

Покинув северный мыс, «Персей» пошел на юг вдоль восточного берега, замкнув свой маршрут и совершив, таким образом, четвертое в истории плавание вокруг Новой Земли.

В Никольском Шаре, в губе Заблудшей, ученые обнаружили следы полярной трагедии, разыгравшейся сравнительно недавно.

Во время пешего маршрута они подошли к небольшому промышленному боту, выброшенному на берег. Все было загадочно: как попал он в глухую губу, почему его оставили люди. В полузатопленном суденышке нашли труп человека. Рядом с ним лежали его посмертные записки — дневник, из которого явствовало, что их вел Афанасий Григорьевич Росляков. Припомнили, что еще в 1925 г. в этой губе видели добротную избу, построенную из плавника. На стене была надпись: «Сию избу ставил А. Росляков в 1923 году». Внутри — койки в два яруса. К столу прибита записка: «Мы ушли в губу Каменку 24 сентября 1924 г.». Дневник, озаглавленный: «Сей дневник писал на Новой Земле южном конце Афанасий Григорьевич Росляков 1924 года 9/1», рассказал следующее. Поморов было четверо. Двоих Росляков направил в Белую губу к приходу с материка рейсового парохода. Сам Росляков и старик, имя которого не удалось разобрать, остались сторожить судно. Прошли месяцы. Настала зима, а ожидаемой помощи не было. Идти в поход они уже не могли и медленно доживали свои последние дни. Росляков скупыми словами нарисовал картину последних дней. Умер старик. И вот запись в дневнике, сделанная незадолго до смерти: «Лежу беспомощный, дожидая конца жизни. Последнее мое желание: если бы кто нашел меня и положил в камни — этот добрый человек. Кабы лежать на сухом берегу. Афанасий Росляков из Териберки».

Скорбным салютом проводили в могилу отважного человека. Его завещание было выполнено: могилу покрыли камнями.

В 1929 г. в книге «На «Персее» по полярным морям» С. В. Обручев подробно пересказал дневник А. Рослякова.

В тридцатые годы на Новую Землю еще раз снаряжалась экспедиция советских исследователей, которые пришли к окончательному выводу, что архипелаг не располагает природными ресурсами промышленного значения.

В годы Великой Отечественной войны фашистским кораблям не удалось овладеть новоземельскими проливами и закрыть для советских кораблей Северный морской путь. Но они не отказались от диверсий. Так, фашистские подводные лодки в 1942 г. напали на полярную станцию на мысе Желания, открытую там в 1931 г., и сожгли ее. Нападению подверглась и полярная станция в заливе Малые Кармакулы. Немецкая подводная лодка у северо-восточного побережья Новой Земли потопила научное судно Арктического института «Академик Шокальский». Научные сотрудники и члены экипажа под обстрелом фашистов высадились на дрейфующие льды и добрались до материка, оттуда прибыли в Спорый Наволок.

После войны широким фронтом развернулись научные работы на архипелаге. Десятки экспедиций участвовали в гляциологиче-

ских исследованиях. Были составлены новые лоции и более совершенные карты, вышли в свет крупные монографии по географии архипелага.

«Камень, в море пояс», — так назвал Новую Землю землепроходец XVII в. М. Стадухин. Ее слава — в делах скромных и мужественных людей. На деревянных скрижалях запечатлены подвиги известных и неизвестных героев, отдавших свой труд, талант и жизнь освоению одного из выдающихся феноменов планеты Земля.

На Земле XX века

В начале XX в. географы всего мира согласились с тем, что на огромных пространствах Арктики больше не осталось неоткрытых земель. Конечно, речь шла не о мелких островах, зажатых льдами. Такие открытия были возможны. Какое-то время загадкой являлись предполюсные области, куда человеку не удавалось проникнуть. Но в 1908 и 1909 гг. два мужественных американца Фредерик Кук и Роберт Пири побывали, как они уверяли, на Северном полюсе, не встретив на своем пути ни куска островной суши.

Итак, вопрос о поисках земли в высоких широтах, о чем немало писали в XIX в., был снят с повестки дня. Уже никто серьезно не верил сенсационным заявлениям о существовании фантастических земель Петермана, Джиллиса, Санникова, Андреева и др. Большинство географов и моряков в XX в. предпочитало исходить из реальных фактов, следуя девизу создателя первого линейного ледокола «Ермак» адмирала С. О. Макарова: «Пишу что наблюдал, чего не наблюдал, того не пишу».

И вдруг мир был поражен сначала не вполне ясными, но затем все более и более определенными известиями об открытии новой гигантской суши к северу от полуострова Таймыр.

Новую арктическую сушу никто не искал, никто не предсказывал. Тем больший резонанс вызвало ее открытие.

Ранним утром 21 августа 1913 г. на $78^{\circ}24'$ с. ш., $106^{\circ}22'$ в. д. вахтенные офицеры на двух судах почти одновременно внесли в судовые журналы одинаковую запись: «По носу на горизонте виднеется земля». На «Таймыре» эту запись произвел Николай Иванович Евгенов, а на «Вайгаче» первым землю увидел Лев Михайлович Старокадомский.

Вахтенные офицеры немедленно доложили о земле начальнику экспедиции.

У северного берега полуострова Таймыр Вилькицкий отдал приказ обойти льды. К северо-востоку от мыса Челюскин с «Тай-

мыра» заметили неизвестный низменный остров, который назвали Малый Таймыр. На следующий день на рассвете у горизонта появилась земля. Вилькицкий поднял команду наверх и объявил, что вахтенные увидели по курсу огромную неизвестную сушу, частично закрытую туманом и окружающую льдами. Теснившиеся на палубах моряки вскоре невооруженным глазом увидели выросшую из моря панораму горного кряжа.

«Таймыр» и «Вайгач» беспрепятственно продвигались на север, ни на минуту не теряя из виду гористый восточный берег архипелага. 22 августа они были уже на 79° с. ш., вблизи мыса, который назван именем Берга. Под оружейные залпы на доставленном с корабля бамбуковом флагштоке был поднят флаг России. Так официально открытая земля была присоединена к России.

Несколько лет назад советские исследователи посетили мыс Берга и обнаружили там гурий, установленный экспедицией Северного Ледовитого океана. Среди камней они нашли обломок (не более метра) бамбукового шеста. На месте подъема русского флага (остров Октябрьской Революции) предполагается соорудить памятник в честь первооткрывателей архипелага.

От мыса Берга суда шли на север, пока не встретились тяжелые льды. Через пролив Бориса Вилькицкого, как он впоследствии стал называться, на запад пройти не удалось.

В приказе № 25, объявленном Вилькицким, говорилось: «... в поисках Великого Северного морского пути из Тихого океана в Атлантический, нам удалось достигнуть мест, где еще не бывал человек, и открыть земли, о которых никто и не думал. Мы установили, что вода на север от мыса Челюскина — не широкий океан, как его считали раньше, а узкий пролив. Это открытие само по себе имеет большое научное значение, объяснит многое в распределении льдов океана и даст новое направление поискам Великого пути». А вот менее официальные, но сдержанные слова Старокадомского: «Великая была радость в экспедиции, так как открытие новой большой Земли в Ледовитом океане, к тому же вблизи наших владений, казалось имеющим большое значение».

Более шестидесяти лет прошло с тех пор, как открыта Северная Земля, но все еще остается неразрешенным вопрос: неужели, двигаясь от Урала вдоль материкового побережья, русские не знали, что к северу находится большая земля? Так не могло быть. А вместе с тем историко-географы до сих пор не располагают документами, подтверждающими, что Северную Землю посещали русские землепроходцы XVII в. Обратимся, однако, еще раз к старинной русской карте Студеного моря.

На карте Миллера, в основе которой лежали чертежи мореходов и землепроходцев, Новая Земля вытянулась вдоль всего

азиатского побережья Северного Ледовитого океана. Вполне вероятно предположить, что все острова, расположенные в Арктике вдоль азиатского побережья, были как бы объединены и изображались в виде такой гипотетической Новой Земли.

Во всяком случае, мореходам было известно, что к северу от азиатского берега существует суша (или участки суши, окруженные льдами, и в том числе архипелаг Северная Земля). Об этом свидетельствуют и плавание торговых и промышленных людей в XVII в. из устья Лены в Архангельск, описанное Витсенем, и находки в заливе Симса и на острове Фаддеа.

В XVIII в. Василий Прончищев, следуя на боте «Якутск» вдоль восточного берега Таймырского полуострова, оказался у восточного входа пролива, о существовании которого не подозревал. На $77^{\circ} 29'$ с. ш. он заметил простирающийся далеко в море неразломанный лед. «Так видно,— писал он,— что в здешних местах оный лед всегда стоит».

Более определенно о земле к северу от мыса Челюскин писал Норденшельд. Наличие земли к северу от берегов Таймыра предполагал и Фридьоф Нансен. Но эти предположения, высказанные исходя из законов движения льдов, оставались предположениями, не больше.

Единственное, что может считаться подтверждающим достижение Северной Земли—это упорное, настойчивое утверждение поморов, что их парусные суда ходили из устьев рек Оби, Енисея и Лены на какую-то новую землю. Бесспорно, во время походов с Лены на запад, например в Мангазею, мореходы могли использовать для вынужденных остановок Северную Землю.

Исследование открытой в 1913 г. Северной Земли началось не сразу. В навигацию 1914 г. «Таймыр» и «Вайгач», выполняя свою основную задачу, прокладывая морской путь вдоль сибирских берегов, не смогли снова посетить ее, хотя и нанесли на карту ее южный берег. Зимовали они на западном побережье Таймыра в очень тяжелых условиях. А когда открылась навигация, то морякам было не до исследований архипелага. Россия оказалась в пламени первой мировой войны, и корабли торопились на запад.

Первая советская научно-исследовательская экспедиция прибыла на Северную Землю, получившую это название в январе 1926 г., только в августе 1930 г., чтобы «реально закрепить за СССР земли у полярных берегов Сибири, частично уже открытые русскими моряками».

Ледокольный пароход «Г. Седов» прибыл на архипелаг 23 августа. Четверо зимовщиков—Г. А. Ушаков, Н. Н. Урванцев, В. В. Ходов и С. П. Журавлев,—выгрузив деревянный домик и научную аппаратуру, остались на острове Домашнем. Капитан

В. И. Воронин и О. Ю. Шмидт, возглавлявший экспедицию, обещали островитянам зайти за ними через два года.

Два года на необитаемых островах!

Кстати, свое обещание Воронин и Шмидт сдержали. Через два года они прибыли в лагерь Ушакова, но совсем не для того, чтобы вывезти полярных робинзонов на материк. Шмидт и Воронин совершали в навигацию 1932 г. беспрецедентный поход по Северному морскому пути, и им нужны были карты Северной Земли, так как капитан решил миновать пролив Вилькицкого и пройти к устью Лены и дальше в Берингов пролив, обогнув Северную Землю.

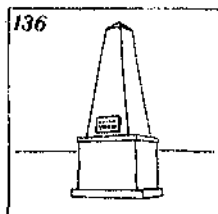
1 октября 1930 г. зимовщики, решив создать на архипелаге продовольственные базы, предприняли первое санное путешествие по неведомой Северной Земле. 3 октября они достигли острова, который назвали именем Октябрьской Революции. Здесь в торжественной обстановке в присутствии Урванцева и Журавлева Ушаков объявил о присоединении Северной Земли к СССР. На флагштоке — высоком деревянном шесте — взвился государственный флаг нашей страны. При этом прогремел трехкратный оружейный салют.

К северо-западу от острова Октябрьской Революции был открыт остров Пионер, лежащий через пролив, который получил имя Красной Армии.

В марте 1931 г. зимовщики забросили продовольственное депо к знаку Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1913 г. и стали собираться в поездку вокруг северной оконечности Северной Земли. 15 мая путешественники достигли самого северного мыса архипелага, расположенного на 81° с. ш., $95^{\circ} 42'$ в. д., т. е. на $16'$, или 23 км, севернее, чем думали раньше. Севернее этого мыса в азиатской части Арктики суши нет.

Весной 1932 г. островитяне открыли остров, получивший название Большевик.

В тяжелых условиях четверо советских людей выполнили дело, которое, пожалуй, под силу было бы большой экспедиции, оснащенной новейшими средствами исследований. Экспедиция Ушакова за 132 дня маршрутной съемки прошла 3050 км, а всего

5000 км, в среднем за сутки покрывая расстояние 14,5 км. Ушаков и его товарищи не только заново открыли архипелаг, изучили составляющие его острова, собрали большие и разнообразные коллекции, но и положили его на точные географические карты, которыми восхищаются и сегодня исследователи Северной Земли.

Карты опираются на 17 астрономических пунктов.

Кроме того, Н. Н. Урванцев составил поражающую своей основательностью и глубиной геологическую карту, выполнил геоморфологическое описание островов. Экспедиция определила площадь каждого из четырех островов архипелага, протяженность проливов, побывала на самой северной точке — мысе Арктическом.

Сегодняшним исследователям Северной Земли все напоминает об Ушакове и его мужественных товарищах. Это, прежде всего, жилой дом, стоявший на острове Домашнем, — историческая реликвия. Сейчас он почему-то используется в качестве складского помещения. Более того, его перевезли на соседний остров Средний. Не подлежит сомнению, что дом Ушакова необходимо реставрировать и сохранить как памятник для будущих поколений исследователей.

О североземельской экспедиции 1930—1932 гг. напоминают разбросанные на островах и нанесенные на карту каменные гурны — астрономические пункты. На мысе Серп и Молот стоит деревянный пятиметровый столб. Рядом с ним расположен продовольственный склад, построенный Ушаковым и Урванцевым. На столбе вырезаны имена четырех участников экспедиции. Здесь же сделана надпись, в которой перечислены имена членов экспедиции 1958 г., организованной Институтом геологии Арктики.

На острове Домашнем установлен памятник Г. А. Ушакову — каменная пирамида, в которую вмонтирована урна с прахом Г. А. Ушакова. На металлической доске надпись: «Полярный исследователь Георгий Алексеевич Ушаков 1901—1963 гг.». Памятник установлен на возвышенном берегу и огорожен шестью столбиками, образующими прямоугольник.

К этому надо добавить, что на острове Голомянный сохранилась охотничья избушка С. П. Журавлева — памятный объект, свидетельствующий о несгибаемой воле и трудолюбии человека, посвятившего себя делу освоения Арктики.

Все чаще на Северную Землю начинают заходить экспедиционные суда. В 1932 г. на ледокольном пароходе «Сибиряков» пришли сюда Шмидт и Воронин, чтобы воспользоваться точной картой архипелага и обогнуть его с севера.

Не забыт архипелаг и зимовщиками. В 1934 г. экипажу ледокольного парохода «Садко» в проливе Шокальского на мысе Оловянном было поручено создать новую полярную станцию. Однако тяжелая ледовая обстановка помешала выполнить задание. Более счастливым оказался ледокольный пароход «Сибиряков». В августе он подошел к мысу и высадил на нем четырех человек: Э. Т. Кренкеля, Б. А. Кремера, Н. Г. Мехреньгина и А. А. Голубова. На мысе быстро вырос деревянный домик, где зимовщикам предстояло прожить долгих три года...

После Великой Отечественной войны на архипелаг пришли геологи и гидрографы. Их маршруты пересекли все горные перевалы, бухты и заливы. В результате на картах сегодня можно видеть точную конфигурацию Северной Земли, самой северной островной суши на Азиатском континенте. Эта суша заканчивается мысом Арктическим, который в форме наконечника гигантской пики направлен на Северный полюс.

„Мамонтовые“ острова

В XVIII в. эти острова называли Ляховскими, по имени якутского купца Ивана Ляхова, открывшего их в 1770 г. Сейчас они входят в Новосибирский архипелаг. Но вернее их было бы называть Мамонтовыми, так как еще в XVIII в. они привлекли к себе внимание купцов и промышленников обилием мамонтовых бивней. Мамонты пришли на архипелаг миллионы лет назад. В наше время в устье Индигирки, на Большом Ляховском острове и в проливе Дмитрия Лаптева геологи обнаружили целые кладбища мамонтов.

Голландский ученый XVII в. Н. Витсен считал, что мамонты переселились в Сибирь из Индии во время всемирного потопы. Более убедительны доводы ученых XVIII в. Они связывали переселение мамонтов на север с периодом потепления Арктики. Ученые XIX в. предложили свой вариант объяснения: в эпоху потепления климата острова восточной части Северного Ледовитого океана были соединены с материком. В XIX в. находки якутского промышленника Якова Санникова как бы подтверждали эту гипотезу — на острове Новая Сибирь он обнаружил кости нескольких видов ископаемых животных. К удивлению ученых, среди находок оказались и фрагменты окаменелых деревьев, а это свидетельствовало о том, что над Новосибирскими островами некогда шумели дубравы.

В 1646 г. М. Стадухин сообщил якутскому воеводе Василию Пушкину, что он и его товарищи против устьев рек Индигирки и Колымы открыли большой остров: «гораздо тот остров в виду, и горы снежны, и пади и ручьи знатны». Казаки считали этот

остров и Новосибирский архипелаг частью гигантской Новой Земли. На острове Котельном следы пребывания землепроходцев были обнаружены в XVIII в.: котел зеленой меди, остатки какого-то деревянного судна и дрова. В 1811 г. Санников нашел на острове стоянку русского промышленника времен начала освоения северо-восточной Азии. То, что русские еще в XVII в. побывали на Новосибирских островах, свидетельствует и крест на могиле на острове Котельном. Санников видел на кресте надпись на русском языке.

В документах записано, что в начале XVIII в. на островах архипелага побывали казаки Меркурий Вагин и Яков Пермяков. В 1712 г. они отправились на нартах к земле, которая лежала в море против Святого Носа. Это был самый южный остров Новосибирского архипелага — Первый Ляховский. Оба казака представляли собой третье поколение якутских служилых людей, открывавших северо-восток Азии, и, конечно, слышали от своих отцов и дедов о гористой земле.

Пермяков и Вагин на Первом Ляховском острове заметили, что «на том острове олени и песцы и волки есть». Об этом рассказал Алексей Дементьев, участвовавший в первом походе, и засвидетельствовал, что к северу от Первого Ляховского острова видел еще один остров.

Историк Сибири XIX в. Г. Спасский, не ссылаясь на источник, пишет, что сибирские купцы Никита Шалауров и Иван Бахов в середине XVIII в. на Новосибирских островах обнаружили залежи мамонтовой кости.

Летом 1761 г. Шалауров, плывя с Яны на Колыму, видел к северу от Святого Носа на широте $72^{\circ} 33'$, долготе 148° «великую землю с горами о семи верхах». Эти слова записаны в судовом журнале экспедиционного судна «Вера, Надежда, Любовь» и на карте Шалаурова. Следовательно, Шалауров был первым, кто поведал миру о Ляховских островах, первым положил их самые южные очертания на карту, представленную Адмиралтейств-коллегии и Сенату.

Несмотря на столь явные доказательства первооткрытия, в литературе принято считать, что Новосибирские острова обнаружил купец Иван Ляхов.

А произошло это так. На побережье Северного Ледовитого океана однажды он увидел стадо диких оленей и пошел за ним. Вожак сначала вел стадо вдоль берега, а затем у Святого Носа повернул в море. Это удивило промышленника — он никогда не слышал о суше к северу от Святого Носа. Олени привели его к неизвестному гористому острову. Через 20 верст показался второй остров. Но олени и тогда продолжали бежать. Ляхов же вернулся на материк. Он был уверен, что открыл большую гористую

землю. На новой земле купец видел много песцов и встречал мамонтовые бивни. В отличие от своих товарищей по якутскому воеводству, которые, хоть и знали о Новосибирских островах, — во всяком случае могли слышать о них, — мало кому об этом говорили, предприимчивый купец сообщил о виденном в Петербург, прося разрешить ему монопольный промысел на островах. Такое право ему было предоставлено указом Екатерины II, причем острова императрица распорядилась называть Ляховскими. Так за Ляховым было закреплено открытие нового архипелага.

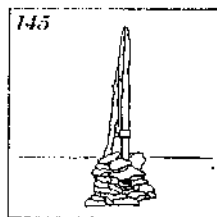
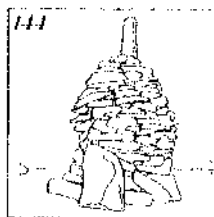
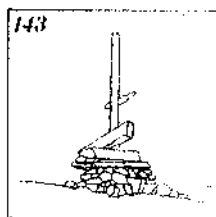
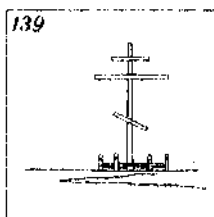
В 1773 г. Ляхов снова ходил на архипелаг. Идя по следу оленьего стада, он вышел на третий остров. Так был открыт остров Котельный. На новом архипелаге Ляхов развернул бурную деятельность: пригласил якутских промышленников и организовал промысел песка и добычу мамонтовой кости. На Ляховских островах были построены два зимовья — обычные якутские избы с амбарами. Одно из них, в устье реки Шапошникова, называлось Малым. В 230 верстах от Малого на морском берегу, у речки Кумарейки, стояло второе зимовье — Коренное. Между ними купец устроил три стана — избы для ночевки. Так на Новосибирском архипелаге появились первые постоянные поселения, остатки которых, очевидно, можно найти и в настоящее время.

Ляхов между островами и возникшим в тридцатые годы XVII в. Устьянским зимовьем построил несколько станом и зимовий, чтобы перевозить упрямленную мамонтовую кость и песцов. Эта самая северная постоянная транспортная артерия существовала и в первой половине XIX в.

В связи с промысловым освоением в 1775, 1777, 1778 гг. на Ляховских островах была проведена государственная опись.

Яков Санников, передовщик купцов Сыроватских, в 1800 г. побывал на одном из малоизвестных, открытых в 1697 г. сыном боярским Максимом Мухоплевым, маленьком гористом острове, который он назвал Столбовым. Остров действительно похож на высокую скалу-столб.

Во времена Санникова там стояли старые памятные знаки — русские кресты, воздвигнутые мореходами, плывшими из устья Лены на Индигиру и Колыму.

В 1805 г. Санников обнаружил остров Фаддеевский, а в следующем году — остров Новая Сибирь. В столице, узнав об этих открытиях, предположили, что в этом районе, возможно, в сторону Северной Америки простирается большая земля. В результате было принято решение направить в район открытия Санникова правительственные экспедиции.

Первую такую экспедицию возглавил Матвей Матвеевич Геденштром, служивший в Tobольске коллежским регистратором. Он был выходцем из Эстонии, учился в Юрьевском университете. Северными исследованиями до того, как попасть на Ляховские острова, Геденштром не занимался. Эстонский зоолог оказался настойчивым, сумел преодолеть выпавшие на его долю трудности, собрать много ценных для науки сведений.

Во многом своим успехом экспедиция Геденштрома обязана отважному Санникову — знатоку Новосибирского архипелага. Геденштрому предлагалось не только собрать «предметы, относящиеся до естественной истории и, в особенности, те, которые могут составить отрасль народной промышленности», но и описать остров Новая Сибирь. Кроме того, он должен был искать новые земли к северу от уже известного архипелага.

В 1808—1810 гг. экспедиция Геденштрома провела опись архипелага, на основании которой составила первую карту островов, изданную автором этих строк в 1956 г.

Геденштром не раз слышал от Санникова о земле к северу от островов Котельного и Новая Сибирь. В конце концов он решил вместе с Санниковым выяснить это. Предприняв два санных похода — с островов Котельного и Новая Сибирь, — верных признаков земли они не увидели. Только однажды заметили на горизонте слабые очертания островка, очевидно, из архипелага Де-Лонга.

Исследователи считают, что к северо-западу от острова Котельного Санников не мог видеть суши. Вероятно, за сушу он принял глетчерные льды, сидевшие на мели. По наблюдениям полярных летчиков, многокилометровые льдины, встречающиеся в океане, напоминают по виду участки суши. На их поверхности часто находятся камни, грунт, с которым они соприкасались. Судьба ледяных островов известна: они разрушаются на месте или уходят в океан. Вероятно, такой остров на новосибирском мелководье и видел Санников. Совершенно очевидно, что ученые ошибались, считая, будто к северу от Новосибирского архипелага находится большая Земля Санникова, населенная людьми.

Это особенно талантливо показал в научно-фантастической повести «Земля Санникова» отец сибирской геологии академик В. А. Обручев. Землю Санникова искали полярные экспедиции в XIX и в начале XX в.

Работы Геденштрома на архипелаге продолжал талантливый геодезист П. Пшеницын.

На поиски земли к северу и востоку от Новосибирских островов в 1820 г. отправилась экспедиция во главе с лейтенантом флота Петром Федоровичем Анжу. Развернув работы на всех островах архипелага, Анжу достиг несомненного успеха: составил более точную карту, провел маршрутные съемки вдоль морского берега. Основные его помыслы, однако, сосредоточились на поисках земли, виденной Санниковым. Он гнал свои нарты, запряженные собаками, по самой кромке гигантской сибирской полыни, по континентальному ледовому припаю. Но ни к северу, ни к востоку от Новой Сибири земли не встретилось. Поиски ее были отложены на целых полстолетия, хотя сам архипелаг продолжали осваивать промышленники.

Новый этап изучения архипелага начался, когда к Северному полюсу направилась экспедиция Джорджа Де-Лонга. На шхуне «Жаннетта» американский офицер рассчитывал по так называемому «открытому полярному морю» — гипотеза о существовании такого моря в высоких широтах разделялась в те годы видными исследователями и географами запада — дойти до крыши мира.

Экспедиция началась в 1879 г. Уже в Чукотском море, в районе острова Геральд, «Жаннетта» попала в ледовый плен, от которого не смогла освободиться в течение двух лет. «Жаннетту» несло на запад вдоль края шельфа, в сторону от глубоководного бассейна, откуда только и можно было попасть к конечной цели — на Северный полюс. Вокруг себя в течение двух лет американцы видели исковерканные сжатием льдины и безбрежную ледяную пустыню.

Лишь 17 мая 1881 г. льды принесли судно к острову, который был назван островом Жаннетты. А через восемь дней судно дрейфовало к другому неизвестному острову, названному именем Генриетты. Группа Д. Мельвилля обследовала скалистый остров и соорудила гурий, вложив в него обычную записку о посещении. В 1937 г. эта записка была найдена и передана в Музей Арктики в Ленинграде.

Судно, приблизившись к островам, стало испытывать частые сжатия. 13 июня корпус «Жаннетты» не выдержал и начал распадаться. Через несколько часов судно скрылось в морской пучине. Американцы приняли решение идти пешком к Ляховским островам, а оттуда пробираться на материк. Надо отметить, что Де-Лонг и его товарищи встретили выпавшие на их долю трудности мужественно. По пути к югу они открыли еще один остров архипелага — остров Беннетта, и соорудив гурий, вложили в него записку о посещении.

На острове Котельном американцы в промысловой избушке отдохнули и приняли новое решение: отправиться в дельту Лены на трех шлюпках. Как и следовало ожидать, шлюпки попали в шторм. Одна из них — с группой инженера Ч. Чиппа — пропала без вести. Группа инженера-механика Д. Мельвилля достигла Быковской протоки дельты Лены и встретила здесь ленских промышленников, оказавших помощь американцам. Группа же, которую возглавлял Де-Лонг, пришла в ненаселенную часть дельты, без достаточного запаса продовольствия. Не зная, где он, где можно найти промысловую избушку, Де-Лонг направился на юг. Он прошел 100 км и, не встретив людей, послал двух матросов вперед на разведку. Через несколько дней матросы встретили якута Ивана Андросова, который проводил их в селение. Остальная группа Де-Лонга осталась на месте.

В 1882 г. Мельвилль нашел лагерь Де-Лонга на острове Боран-Бельской. Неподалеку от громадного костра были обнаружены трупы Де-Лонга и его спутников. Одним из первых скончался Г. Г. Эриксен. На его могиле поставили доску с надписью. Остальных погибших похоронили на горе Кюегельхая, получившей затем название Американской горы. На могиле был водружен высокий крест с надписью: «Памяти 12 офицеров и матросов с американского полярного парового судна «Жаннетта», умерших от голода в дельте реки Лены в октябре 1881 года». Ниже перечислены имена погибших. Останки Де-Лонга и его товарищей в 1883 г. были перевезены в США. Всего из американской экспедиции спаслось 13 человек. «Арктические экспедиции расцениваются по результатам, а не по усердию и намерению их участников», — записал в своем дневнике Де-Лонг. Результаты возглавляемой им полярной экспедиции оказались значительными, но сама экспедиция закончилась трагедией. Но Де-Лонг и его спутник не напрасно принесли свою жизнь на алтарь науки, изучающей одну из самых труднодоступных областей Земли.

В 1883 г. сотрудник Сагагырской полярной станции МПГ А. Г. Эйгнер, путешествуя по дельте реки Лены, установил в Осохотской протоке, куда пристала шлюпка Де-Лонга, бревенчатую пирамиду, к которой прибил доску с надписью о высадке.

Другой выдающийся исследователь Новосибирского архипелага Эдуард Васильевич Толль впервые появился на Ляховских островах в 1886 г., где совместно с доктором А. А. Бунге, ранее активно работавшим на Сагагырской станции МПГ, объехал остров Котельный. Уже в эту поездку Толль сделал важное открытие: между островами Котельным и Новая Сибирь лежит самостоятельный остров. Он получил название Земли Бунге. Другим событием стало открытие ископаемого льда. Но самое значительное для Толля, для всей его дальнейшей судьбы было наблю-

дение, сделанное с острова Котельного. Он увидел на горизонте контуры каких-то гор и низменной земли. Вывод его был такой: это Земля Санникова.

Вернувшись в Петербург, Толль стал ратовать за организацию специальной экспедиции на поиски легендарной земли. Но еще до того, как организовать такую экспедицию, он отправился по заданию Академии наук на Ляховские острова, чтобы обследовать труп мамонта. Не доезжая до места находки, ученый узнал, что от мамонта остались куски кожи: кости ископаемого животного развезли промышленники. Тогда Толль, не теряя времени, решил исследовать Ляховские острова, а на обратном пути — северное побережье острова Новая Сибирь. Эта работа продолжалась два года — были составлены опись местности и географические карты. Большую помощь геологу оказал гидрограф и астроном Е. И. Шилейко. Причем сам Толль собирал материалы по геологии, а Шилейко вел опись и астрономические наблюдения. Кроме того, Толль по поручению Академии наук, с просьбой к которой обращался Нансен, на острове Котельном устроил три продовольственных «депо». Депо Нансен отводил значительное место в своей программе, так как с острова Котельного он собирался начать дрейф к Северному полюсу.

Толль и Шилейко на оленьих упряжках прошли по материковой тундре 25 тысяч верст (в пути было определено 38 астрономических пунктов), причем без надежных карт. В дельте реки Лены был найден один из знаков этой экспедиции. На нем имеется надпись латинскими буквами: «Вагон Толл».

Работы Толля получили высокую оценку, его встречали в столице как полярного героя. Поэтому, когда в 1898 г. он выступил в печати о том, что необходимо срочно снарядить экспедицию на поиски Земли Санникова, его горячо приветствовали все, желали успеха.

Идею экспедиции горячо поддержали и известные тогда ученые, связанные с исследованиями Арктики.

Отношение к экспедиции царского правительства было также благожелательным. Дело в том, что именно к этому времени предприимчивые иностранные компании проектируют бесконтрольное использование природных богатств незаселенного Новосибирского архипелага. Академия наук получила средства на полярную экспедицию, рассчитанную на два года, с двумя зимовками.

«Заря» вышла из Петербурга 8 июня 1900 г. До того как стать на зимовку в бухте Колин Арчер, экспедиция произвела морскую опись восточного побережья Карского моря, собрала коллекции для будущих исследований.

До сих пор на Таймыре сохранились астрономические знаки экспедиции, сооруженные в виде гурьев. В архипелаге Норден-

шельда на острове Наблюдений верхнюю часть каменного гурья украшал остроконечный валун.

Другой памятный знак в виде деревянного столба с заостренным верхом был установлен на мысе Депо. Под столбом размещался продовольственный склад. На столбе была вырезана надпись: «Депо „Заря“ 1900». Летом 1973 г. экспедиция газеты «Комсомольская правда» подняла упавший столб, рядом со знаком вскрыла почвенный покров и обнаружила продовольственное «депо». Для анализа из него был извлечен небольшой пакет с крупой и сухарями. Затем склад был засыпан землей и для опознания поставлен столб с прикрепленной к нему металлической пластинкой, на которой керном высечена надпись: «Исторический памятник. Найден и восстановлен экспедицией газеты „Комсомольская правда“».

В связи с тем что ученые проявили большой интерес к продуктам, пролежавшим в мерзлой земле более семидесяти лет, в августе 1974 г. из склада снова была изъята часть продуктов и на их место для опыта положено продовольствие наших дней.

Третий памятный знак Русская Полярная экспедиция Академии наук соорудила на мысе Чекина (б. Щербина). Он был выложен из темно-серых плит, на которые положены куски белого кварца. Этот знак восстановлен в 1972 г. полярниками мыса Челюскин.

Четвертый знак-реликвия — продовольственный склад экспедиции Толля в Гафнер-фьорде, заложенный в октябре 1900 г.

Зимой 1900-01 г., когда «Заря» зимовала на Таймыре, свирепствовали морозы и метели. Толль в сопровождении Расторгуева и Носова уточнил размеры Таймырского залива. Во время этой поездки Толль собрал интересные данные о простирации геологических структур полуострова Таймыр. К северу от мыса Челюскин, считал он, должны простираться те же структуры, что и на Таймыре. Через тридцать лет это предположение подтвердили исследователи Северной Земли.

Во время зимовки на корабле возникли, по словам начальника экспедиции, трения. В результате Толль вынужден был принять беспрецедентное решение: назначить новым капитаном Матисена. Коломейцева Толль направил на Енисей, причем официально — доставить почту на материк и подготовить склад на острове Котельном. За сорок дней Коломейцев в сопровождении каюра Расторгуева прошел по заснеженной тундре 768 верст и благополучно прибыл в Гольчиху на Енисее.

Новый капитан оказался способным и энергичным офицером и хорошим капитаном.

Толль был уверен в своей правоте, когда 12 августа 1901 г. отдал распоряжение Матисену поднять якоря и идти на восток.

Через несколько дней «Заря» стояла на траверзе мыса Челюскин. «Мы салютовали памяти наших предшественников», — торжественно сообщил Толль президенту Академии наук. Группа ученых и матросов, высадившихся на берег, в короткий срок провела астрономические, магнитные и геоботанические исследования. В память о посещении «Зари» на мысе Чекина — его ошибочно приняли за мыс Челюскин — был сложен гурий.

Ледовая обстановка позволяла совершать плавания в южной и средней частях моря Лаптевых. На пути к острову Ляховскому «Заря», не встретив ни единой льдинки, беспрепятственно дошла до северной оконечности острова Котельного. И Толль принял решение следовать к острову Беннетта, но вблизи него вошел в зону плотного тумана, в разрывах которого показались первые льды, а затем и ледяной барьер. Слабосильная яхта, конечно, не могла пробить ледяной пояс. Поэтому от 77° 35' с. ш., 142° в. д. «Заря» повернула назад к острову Котельному, где в Нерпичьей губе стала на вторую зимовку, вполне обеспеченную продуктами и оборудованием.

Почти сразу же начались научные поездки. Среди них надо отметить поход Матисена на северное побережье острова Котельного и Бялыницкого-Бирули — на Новую Сибирь.

На острове Котельном проводились метеорологические наблюдения.

Именно здесь началась полоса несчастий. На станции заболел доктор медицины Г. Э. Вальтер, а через несколько дней его не стало. Его похоронили на острове, соорудив из металлических труб крест с одной перекладной, огороженной пятью чугунными столбиками. Между столбиками были протянуты якорные цепи. На кресте была прибита доска с надписью: «H. Walter».

В настоящий момент на могиле Вальтера остался крест и его опорные перекладки, на которых лежат якорные цепи.

Зимой идти на острова Де-Лонга с Толлем согласились далеко не главные участники экспедиции. Это были прибывшие на остров Котельный проводники эвенк Николай Протодяконов (Дьяконов) и якут Василий Горохов. Четвертым стал астроном Ф. Г. Зееберг. Офицеры не высказались ни за поход, ни против него.

23 мая четыре человека на собачьих упряжках, захватив байдары, вышли в роковой для них путь. Никто с тех пор не видел отважных людей и ничего не слышал о них. Они исчезли за плотно прикрывшей их полярной метелью, во льдах и снегах Арктики. Как выяснилось позднее, группа Толля с острова Котельного прошла на Фаддеевский и оттуда — на Новую Сибирь, 1 июля прибыла на Благовещенский мыс. Отсюда люди направились на остров Беннетта, куда пришли 21 июля (по ст. ст.), и присту-

пили к изучению острова. На острове была построена из плавника избушка и поварня.

Попытки Матисена с наступлением навигации провести «Зарю» севернее острова Котельного и к острову Новая Сибирь, где ждала зимовочная партия Бялыницкого-Бирули, кончились неудачей. Встретив на обоих направлениях лед, он прекратил плавание. И вряд ли несправ В. Ю. Визе, утверждая, что капитан «Зари» слишком рано прекратил попытки достичь острова Беннетта.

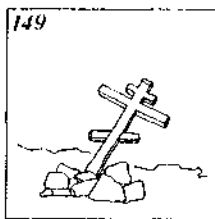
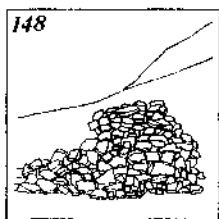
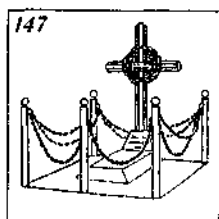
Уходило лето 1902 г. и наступила глухая осень. Стало ясно, что с Толлем и его товарищами произошло несчастье. Академия наук немедленно организовала комиссию по спасению Толля. На поиски выходило два отряда — сухопутный во главе с инженером М. И. Брусневым, ему поручалось обойти Ляховские острова, и морской под командованием офицера. В этот отряд входил Н. А. Бегичев.

Наиболее результативными оказались действия морского отряда. На вельботе «Зари» Бегичев совершил опасное плавание от берегов Новой Сибири на остров Беннетта. Обнаружив стоянку Толля, он предположил, что через этот остров Толль шел на поиски Земли Санникова. Из найденных документов явствовало, что через 20 дней после начала похода группа Толля двигалась к острову Беннетта по морскому льду. 21 июля она была уже в бухте Эмма, где задержалась на два месяца. Здесь она оставила на случай зимовки поварню.

Бегичев нашел также письмо Толля, адресованное президенту Академии наук. Из него стало известно, что 26 октября с запасом продовольствия всего на три недели путешественники вышли обратно на юг, опасаясь голодной зимовки. Но на Ляховские острова и материк они не пришли. Причиной гибели отважного ученого и тех, кто его сопровождал, стал, очевидно, несчастный случай.

С острова Беннетта Бегичев доставил на материк составленную Зеебергом карту острова Беннетта, часть геологической коллекции, донесения Толля, где была дана общая характеристика острова.

Трагическая судьба Эдуарда Толля, этого отважного путешественника, потрясла его современников.

Экспедиция на «Таймыре» и «Вайгаче» открыла новый остров, присвоив ему имя Вилькицкого. Здесь был установлен гурий, в который вложена записка о принадлежности острова России.

В 1914 г., следуя от острова Врангеля на запад, «Вайгач» подошел к еще одному не положенному на карту острову. Моряки дали ему имя лейтенанта Жохова, первым увидевшего этот остров.

Толчок к развертыванию научных исследований на Новосибирских островах в советское время дало одно прямо не относящееся к этому событию морской истории — плавание, во многом напоминавшее походы казаков XVII в. на кочах с Лены на Колыму. Речь идет о плавании в 1926 г. шхуны «Полярная Звезда», которой командовал И. А. Корольков. Капитан имел задание пройти из Нижнеколымска в дельту реки Лены и тем доказать, что на этом трудном участке возможна навигация. Он вел судно вдоль берега без карт, то и дело измеряя глубину и таким образом впервые прошел проливом Санникова и вышел в море Лаптевых.

Первое плавание с востока на запад, на великую реку Лену, имело огромный резонанс. Якутское правительство, Академия наук СССР, Географическое общество оценили поход «Полярной Звезды» как отважное начинание, открывающее новую эру в жизни Советского Северо-Востока.

Инициатором многих научных мероприятий в этом районе выступала в те годы Якутская комиссия Академии наук.

Зимой 1927-28 г. ученые совершили ряд санных походов на Новосибирские острова по маршруту Усть-Янск — Чай Поварня — остров Котельный. Производились географические исследования, а в проливах Дмитрия Лаптева и Санникова даже удалось выполнить гидрологические разрезы.

Но самым крупным научным мероприятием явилась организация постоянных научных исследований Новосибирских островов, сосредоточение их вокруг одного научного центра — геофизической обсерватории, построенной в 1927—1928 гг. на Большом Ляховском острове. Первую радиограмму с мыса Шалаурова обсерватория послала 2 ноября 1928 г. С тех пор она не прерывала свою работу ни на один год. В далекие времена эти острова были известны русским мореходам как «мамонтовые» острова, при Советской же власти они были превращены в один из передовых форпостов изучения Советской Арктики.

Между двумя материками

Остров Врангеля — крайняя островная суша на стыке двух материков. Когда же люди узнали о его существовании, каким он

предстал перед первооткрывателями, другими словами — какова история его географического открытия и исследования?

В XVII в. русские землепроходцы обошли стороной остров Врангеля. Вряд ли кто знал тогда верные пути к нему. Даже на упомянутой карте П. Миллера, там, где впоследствии будет открыт гористый остров, изображена восточная часть гипотетической гигантской Новой Земли.

Первые сведения об острове пришли в Европу через русских исследователей от прибрежных жителей чукчей и эскимосов. В 1787 г. в районе Чукотки появилась первая крупная правительственная экспедиция — в документах она называется Секретной географической и астрономической экспедицией. Ее целью было исследовать морской путь от Колымы до пролива, разделяющего два континента. Экспедицию возглавил капитан русского флота Иосиф Биллингс, а его помощником был выдающийся русский моряк Гаврила Андреевич Сарычев. Моряки прибыли в низовья Колымы на двух построенных в верховьях реки судах «Паллас» и «Ясауна». Но едва суда вышли из устья Колымы и направились на восток, как их у мыса Баранов Камень остановили льды. На берегу моряки производили наблюдения над природой. Сарычев, занявшись археологическими раскопками; пытался составить представление о том, когда впервые появились здесь люди.

Изучая прошлое местных жителей, Сарычев сделал очень важное наблюдение: льды, остановившие суда экспедиции на пути к проливу, почему-то в течение всего летнего сезона держатся у берегов Чукотки, и предположил, что они опираются на какой-то большой остров, лежащий к северу от побережья. Сарычев решил расспросить чукчей об этом острове. Чукчи сообщили, что им хорошо известно: к северу в море расположен большой гористый остров. Его теоретическое предсказание совпадало со сведениями, собранными у местного населения. Оставалось проверить их на деле.

Вернувшись в Петербург и заняв пост главного гидрографа морского министерства, Сарычев употребил свой авторитет и служебный вес, чтобы снарядить экспедицию, которая занялась бы поисками предполагаемой островной суши. Его замысел могла осуществить попутная экспедиция. В начале двадцатых годов русское правительство заинтересовалось обследованием далеких восточных районов в связи с попытками западных стран проникнуть туда со стороны Канадского архипелага и Центральной Арктики. На крайний северо-восток Азии в 1820 г. был направлен во главе небольшой сухопутной экспедиции лейтенант Фердинанд Петрович Врангель. Проехав через всю Сибирь с остановкой в Якутске, Врангель прибыл в Нижнеколымск, откуда и совершал походы вдоль северного побережья на восток, а также на ближай-

шие морские острова. За несколько лет он выполнил огромной важности работу: составил опись морского берега от устья Колымы до Колючиной губы. Замкнув ее на востоке с морской описью английского мореплавателя Джеймса Кука (1778 г.) и капитана Иосифа Биллингса (1791 г.), он показал, что берег между Колымой и Беринговым проливом нигде не соединен с Американским континентом, как предполагалось раньше.

Четырежды, в 1821, 1822, 1823 гг., Врангель выезжал на собачьих упряжках искать загадочную островную сушу. Однако ему не удалось увидеть к северу от Чукотского полуострова земли. Всюду, куда бы он ни направлялся, встречались непроходимые торосистые льды.

Врангель был уверен в существовании большого острова, и жители прибрежных становищ, говоря, что речь может идти о гористой земле, расположенной на небольшом расстоянии от материка, если следовать к ней от мыса Якан, подтверждали его уверенность.

Во всяком случае, составляя отчетную карту экспедиции для морского министерства, против мыса Якан Врангель надписал: «Горы (которые) видятся с мыса Якан в летнее время».

Эта карта долгое время пролежала в архивах, но сведения о гористой земле стали известны ученым. Виновником этого стал создатель первого атласа Южного, Восточного (Тихого) океана знаменитый Иван Федорович Крузенштерн. В 1825 г. на одной из карт он смонтировал вставку, на которой осветил новейшие географические открытия русских моряков в Северном Ледовитом океане. Впервые в картографии указывалось и расстояние между материком и гористым островом. Атлас получил широкое распространение во всех морских странах. Само же сочинение Ф. П. Врангеля с приложением к нему карты впервые вышло в свет через 16 лет после издания атласа Крузенштерна.

А еще через восемь лет к гористой земле направилось первое судно. Капитан «Геральда» Г. Коллетт, не обнаружив следов экспедиции Франклина, увел свое судно во льды Чукотского моря, так как полагал, что Франклин мог с дрейфующими льдами попасть в Центральный арктический бассейн. Небольшой скалистый островок, показавшийся на горизонте, через несколько часов превратился в большую гористую землю. Однако льды, окружавшие ее, делали землю недоступной. Больше повезло китобою Т. Лонгу, промышлявшему в 1867 г. на судне «Нил» китов в Чукотском море. Он подошел к острову на 15—18 миль и положил его на карту.

Сам остров он назвал Врангелевой Землей, в честь русского моряка Ф. П. Врангеля, об исследованиях которого он знал по атласу Крузенштерна и книге самого моряка.

В 1881 г. американский офицер Бэрри на судне «Роджерс», приблизившись к острову, картировал его. Бухту, куда пришел «Роджерс», Бэрри назвал именем корабля. Карта острова Врангеля, составленная Бэрри, считалась наиболее точной. Впоследствии она была уточнена Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана и советскими исследователями.

Однако отдаленность острова от материков стала причиной того, что о нем как бы забыли на целых 30 лет. В Чукотском море в последней четверти XIX в. интенсивный китобойный промысел вели главным образом английские, американские и японские зверобойные компании. Они почти уничтожили богатое стадо китов. В свои руки иностранные купцы захватили и торговлю с Чукоткой.

В 1911 году, возвращаясь на восток, в Берингов пролив, судно Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана «Вайгач» совершило поход от мыса Биллингса на остров Врангеля. Не встретив сплошных льдов, оно приблизилось к мысу Блоссом. Моряки сошли на берег и в его юго-западной части установили железный пирамидальный знак с русским флагом.

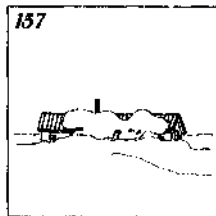
В навигацию 1924 г. на остров направился советский ледокол «Красный Октябрь» под начальством видного гидрографа Бориса Владимировича Давыдова.

18 августа «Красный Октябрь» бросил якорь в бухте Роджерса. Это было первое советское судно в этом районе. На мысе Гавай моряки высадились. Через несколько часов в нескольких десятках метров от обрывистого берега мыса Пролетарский экипаж «Красного Октября» установил 11-метровую мачту.

В верхней ее части располагался выполненный из жести флаг с надписью: «СССР», а в нижней — металлическая доска, на которой на русском и английском языках было выгравировано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Гидрографическая экспедиция Дальнего Востока. 19 августа 1924 года». Эта дата является официальной датой вхождения необитаемого пустынного острова в состав территории Советского Союза. Торжественная же церемония водружения государственного флага СССР над островом Врангеля состоялась на следующий день — 20 августа 1924 г.

В бухте Сомнительной экспедиция Давыдова рядом с астрономическим знаком построила каменный гурей в память о своем пребывании на острове. Это был первый советский памятный знак на острове Врангеля, если не считать государственного флага.

Важным этапом освоения острова было поселение на нем чукчей и эскимосов. Это событие произошло в 1926 г., когда энтузиаст освоения Севера Г. А. Ушаков, приехавший на остров с семьей, был объявлен уполномоченным по управлению остро-

вами Врангеля и Геральда. Зимовщиков на остров доставил пароход «Колыма», на борту которого находился гидросамолет О. А. Кальвица, сыгравшего крупную роль в развитии полярной авиации на северо-востоке Азии. На реке Лене ему сооружен памятник.

Советский поселок расположился в бухте Роджерса, в одной из лагун. В центре поселка стоял большой бревенчатый дом, окруженный чумами и ярангами. В доме, в отдельной комнате, разместилась аппаратура первой в высоких широтах гидрометстанции.

За три года зимовки остров был обжит, а главное, чукчи и эскимосы стали считать его своим родным домом.

На острове Геральд экипаж «Колымы» 16 августа 1926 г. поднял государственный флаг СССР, под флажткомом в специальном контейнере была оставлена записка: «Остров Геральд. Северный Ледовитый океан. Тысяча девятьсот двадцать шестого года, августа 16 дня...». В 1935 г. на острове Геральд моряки с ледокола «Красин» оставили записку о своем посещении.

Следующая группа зимовщиков во главе с А. И. Минеевым, прибывшая в 1929 г. на ледорезе «Ф. Литке», задержалась на острове Врангеля из-за тяжелых льдов, окружавших остров, на пять лет.

В первом же году на острове приступила к работе завезенная с материка радиостанция. Летом 1935 г. ледокол «Красин» доставил в бухту Роджерса новую смену полярников.

С тех пор на острове регулярно меняются смены зимовщиков. Все новые и новые экспедиции прибывают сюда. Географы и геологи, зоологи и ботаники ведут систематические исследования на далекой арктической островной суше, расположенной между двумя материками.

Остров не богат памятниками. Среди них надо отметить чью-то могилу на мысе Блоссом. На ней стоит деревянный крест, надписи на котором стерты. Среди памятных объектов можно назвать промысловую избушку на северном берегу, поставленную еще при Ушакове. В бухте Сомнительной находится могила ленинградского геолога И. В. Евстифеева, умершего в 1953 г.

Командоры

В начале 1725 г. из Петербурга в далекий поход отправилось несколько подвод. В одном из возков сидел начальник вновь организованной Камчатской экспедиции, морской офицер русской службы, датчанин по происхождению Витус Ионсен Беринг. В Москве к головному обозу присоединилось еще несколько подвод. По мере движения на восток число участников экспедиции росло и, когда Беринг прибыл в Тобольск, перевалило за сотню. Цель Камчатской экспедиции, как ее определил Петр I, подписавший указ о ее снаряжении незадолго до своей смерти, заключалась в том, чтобы определить географическое положение восточного выступа Азиатского континента и выяснить вопрос, соединена ли Азия с Америкой.

Экспедиция продвигалась по Сибири с большим трудом, долго останавливаясь в расположенных на пути городах — Тобольске, а затем Иркутске. Путь от Иркутска до Якутска занял несколько месяцев. Но самым сложным оказался участок между Якутском и Охотском. По течению рек и через горные перевалы экспедиция, теряя лошадей, оленей и собак, перевозила свои тяжелые грузы — продовольствие, якоря, цепи, канаты для строительства будущего корабля. На все это ушли годы и здоровье.

Первое судно, названное «Фортуна», строилось в устье реки Охоты, но оно выдержало лишь один переход по бурному Охотскому морю до восточного берега Камчатки. Второе морское судно «Св. Гавриил», построенное в Нижнекамчатском остроге, было едва ли крупнее кочей, бороздивших в XVII в. арктические моря. Кочи, посланные из Якутска на Колыму, имели длину 19 м, бот же Беринга — 19,8 м. Конечно, «Св. Гавриил» располагал более совершенной оснасткой и парусностью. Но главное отличие было в команде. На кочах плавали казаки и промышленники. На «Св. Гаврииле» находились моряки, закончившие Морскую академию, т. е. получившие специальное образование. Помощником Беринга был назначен лейтенант Алексей Ильич Чириков, а штурманом — Петр Чаплин. Подать им Беринг подобрал геодезистов и опытных мореходов.

13 июля 1728 г., через три года после выезда из Петербурга, Беринг смог выйти в море. «Св. Гавриил» продвигался вдоль берега, не теряя его из виду. Вблизи Чукотского полуострова Беринг, расспрашивая встретившихся чукчей, старался узнать, как далеко к северу простирается земля, имеется ли морской проход от восточной ее оконечности к устью реки Колымы. Его интересовало, возможен ли морской проход из Архангельска на Камчатку, а не то, как далеко от восточного угла Чукотки расположен Американский континент.

Следуя вдоль Чукотского берега, Беринг открывал новые острова, заливы и бухты, присваивал им названия по религиозному календарю (по дню святого): залив Преображения, остров Св. Лаврентия, залив Креста и т. д.

«Св. Гавриил» вошел в Чукотское море и двигался до $67^{\circ}18'$ с. ш. и 167° з. д., когда командир, не встретив льдов, повернул на юг, снова прошел восточный угол и 2 сентября, пробыв в сложном плавании 50 дней, вернулся в Нижнекамчатск. Так закончилось одно из выдающихся морских плаваний XVIII в.

Беринг считал задачу экспедиции выполненной: ведь он прошел вдоль всего восточного берега Азиатского материка от Нижнекамчатска до восточного угла, встретив на своем пути только лишь открытое море.

Возвращение Беринга в Петербург заняло восемь месяцев. 1 марта 1730 г. Беринг прибыл в русскую столицу. Его здесь ожидал отнюдь не благожелательный прием. Сенат и Адмиралтейств-коллегия были недовольны тем, что Беринг якобы не выполнил инструкции и таким образом не помог решению «действительного государственного интереса», под которым в те годы понимались отнюдь не географические, а социально-политические дела — помощь направленным на Чукотку экспедициям, в частности, экспедиции майора Д. Павлуцкого, а также установление факта связи чукотского населения с Большой землей, под которой понималась Аляска. На необоснованную раздраженность Сената Беринг отвечал спокойно: он выполнил указ Петра I — проверил, что между Азиатским и Американским континентами нет соединения, и, следовательно, возможен свободный проход из Студеного моря в Тихий океан. Что касается достижения Америки со стороны Камчатки, то проверить, возможно ли это, по мнению Беринга, — программа следующего этапа работы, выходящего за рамки петровского указа от 23 декабря 1724 года.

Проект новой программы исследований, предложенный Берингом через два года, был принят Сенатом. На Камчатку отправилась более грандиозная Вторая Камчатская экспедиция, одной из важнейших задач которой было достижение американского берега и исследование морского пути от Архангельска до Камчатки. Вполне естественно, что во главе Второй Камчатской экспедиции был поставлен Витус Беринг, показавший себя опытным моряком и хорошим организатором. Помощником Беринга вновь пошел Алексей Ильич Чириков. Он первым выехал на Камчатку, чтобы подготовить корабли для путешествия в Америку.

Таким образом, преемственность целей экспедиции, теперь развернутой на огромной территории северной Азии, указывает на тесную связь этих двух экспедиций, что раньше не подчеркивалось в литературе о Беринге.

Для Беринга вновь наступили годы невероятных усилий и титанического труда.

И вот настал долгожданный день. На широкой глади Авачинской губы под военно-морским флагом России мерно покачивались два пакетбота, названные «Св. Петр» (на нем шел Беринг) и «Св. Павел» (им командовал Чириков). 4 июня 1741 г. корабли Беринга вышли в море. Так начался великий поход в Америку, равных которому немного в истории путешествий.

Сначала плавание протекало успешно. Но 20 июня у Алеутских островов, во время свежего ветра, суда потеряли друг друга из вида и дальше следовали к берегам Америки самостоятельно.

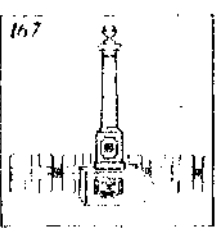
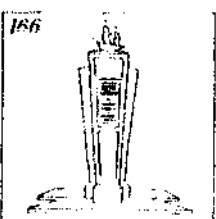
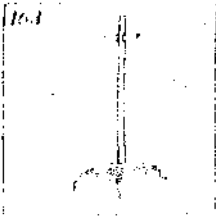
«Св. Павел» прибыл к цели 15 июля, «Св. Петр» на 35,5 часа позже. Беринг подошел к берегу Северо-Западной Америки в районе самой высокой горы Св. Ильи у острова Каяк.

«Св. Петр» двигался на север, встречая на пути неизвестные гряды островов. К родным берегам Беринг приказал повернуть слишком поздно. В Тихом океане началась полоса штормов и бурь. Корабль бросало как скорлупку. Чтобы сохранить относительный порядок, экипаж выбивался из сил. В довершение несчастий более половины экипажа заболело цингой. Не вставал с постели и Беринг. Командование кораблем принял на себя опытный офицер Софрон Хитрово. Ему помогал лейтенант Свен Ваксель. Они и повели дальше корабль к Камчатке. Но из-за отсутствия точных астрономических инструментов и карт сделать это они не смогли, хотя и верили, что двигаются в заданном направлении. Вот почему, когда 4 ноября на горизонте показался берег, у них не было и тени сомнения, что это Камчатка. Через несколько часов, выяснив, что это всего лишь маленький скалистый остров, уныние охватило измученных до предела людей. Ныне этот остров именуют островом Беринга. Он в группе Командорских островов, названных так в честь капитан-командора Беринга.

Едва люди высадились на остров, как корабль выбросило бурей на камни. Спасти его было уже нельзя. Моряки стали готовиться к зимовке, сняли с судна запасы продовольствия.

История зимовки Беринга и его товарищей полна трагических событий. Безжалостная смерть косила моряков одного за другим. Беринг спокойно встретил надвигающуюся смерть, спокойно отдавал приказания. Последним его желанием было: опустить его в землю, где, как он считал, ему будет теплее.

Последние дни командора описал Свен Ваксель: «Капитан-командор Беринг скончался 8 декабря. Тело его привязали к доске и закопали в землю; все остальные наши покойники похоронены были без досок. Не могу не описать печального состояния, в котором находился капитан-командор Беринг ко времени своей

кончины, тело его было наполовину зарыто в землю уже в последние дни его жизни. Можно было бы, конечно, найти средство помочь ему в таком положении, но он сам не пожелал этого и указывал, что те части тела, которые глубоко спрятаны в земле, сохраняются в тепле, а те, что остаются на поверхности, сильно мерзнут. Он лежал отдельно в небольшой песчаной яме — землянке, по стенкам которой все время понемногу осыпался песок и заполнял яму до половины, а так как он лежал в середине землянки, то и получилось так, что тело его наполовину было засыпано песком».

Беринг был похоронен на острове Беринга в бухте Командор. Его могила находилась в прибрежной высокой части острова. Жители Камчатки установили металлический крест над предполагаемой могилой. Этот крест высотой 3,5 м вмонтирован в чугунную плиту с надписью: «1681—1741 гг. Великому мореплавателю капитану-командору Витусу Берингу от жителей Камчатки. Июнь 1966 г.». С того места, где стоит крест, развевается величественная панорама, рождая добрые чувства к выдающемуся моряку, который погиб здесь во славу своего второго отечества — России.

Несколько слов о возвращении Чирикова, обследовавшего большой участок американского берега. Чириков отправился в обратный путь на целый месяц раньше, чем Беринг, — 26 июля и благополучно достиг Камчатки 8 октября, совершив беспрецедентное плавание к новому континенту.

Памятники Берингу и его спутникам сооружены на Командорских островах и в Петропавловске-Камчатском. На Командорских островах в селе Никольском находятся три памятника.

Первый из них сооружен в виде круглой колонны, на которой установлен бронзовый бюст Беринга. Постамент обрамлен камнем и огорожен четырьмя тумбами, между которыми протянуты якорные цепи. На памятнике надпись: «Витус Беринг 1681—1741 гг.»

Здесь же рядом, слева, находится самый ранний памятник Берингу и его спутникам.

Это каменный постамент с чугунной доской и надписью: «Командору Берингу и его спутникам от шхуны «Алеутъ». 1891 г.». По сторонам постамента врезаны в каменную кладку четырехугольные белые с черным плиты. На постаменте установлен чугунный крест. Памятник огорожен якорными цепями, укрепленными на четырех каменных тумбах.

Справа от памятника с бюстом Беринга возвышается бетонный обелиск, на вершине которого модель парусного двухмачтового судна. Надпись на памятнике: «Витусу Берингу от жителей Командор и моряков Тихоокеанского флота».

И еще одна памятная реликвия, связанная с экспедицией Беринга, находится в Петропавловске-Камчатском у здания Краеведческого музея. Это бронзовая пушка с пакетбота «Св. Петр», доставленная сюда с места гибели корабля. Эта пушка отлита на Казанском медеплавильном заводе.

В поисках орудий «Св. Петра» моряки Тихоокеанского флота снарядили в бухту Командор специальную экспедицию, которая доставила на Большую землю несколько орудий. Четыре пушки Беринга советские моряки преподнесли в качестве дара жителям родного города Беринга — Хорсеңса (Дания), где сейчас они установлены при входе в парк имени Беринга.

В музее Петропавловска-Камчатского находится также и колокол с пакетбота «Св. Павел», которым командовал А. И. Чириков. Бюст А. И. Чирикова стоит у здания музея.

Странички истории

Обетные кресты и надмогильные знаки стоят на берегах студеных рек и арктическом побережье. И не всегда легко ответить на вопрос, кто и кому посвятил их.

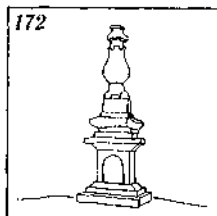
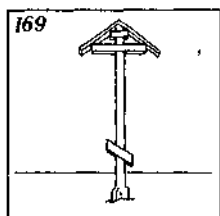
Года четыре назад ленинградский писатель С. В. Сахарнов на полуострове Канин обнаружил обетный крест. Он стоит на самом мысе, на виду у всех, кто идет в Северный Ледовитый океан. Судя по надписи, сделанной на нем, его воздвигли в 1919 г. поморы — жители поселка Щелья. И еще одну надпись удалось прочесть на этом кресте: «Боже дай нам ветра», вероятно, поморы просили всевышнего послать им попутного ветра.

Обнаружить такой крест в Русском Поморье — обычное событие. Так, в 1930 г. участник экспедиции на ледокольном пароходе «Г. Седов» М. С. Муров нашел на Новой Земле высокий крест с перекладиной. На нем есть текст: «Сей крест воздвигли жители Сумского посада — промышленники Кошков, Тенин и Степан Борисов с товарищами. 1842 г.».

Еще один обетный крест найден в 1972 г. на острове Вайгач, у мыса Створного. Надпись на нем не прочесть.

Встретить такой крест на далекой северо-восточной окраине страны, на Чукотке и Анадыре,—неожиданность. Их ставили поморы на путях продвижения, на дорогах, ведущих к океану. Один из таких крестов на левом берегу реки Анадырь, в районе, где впадает река Белая, обнаружил Н. Н. Диков. Крест стоит на возвышенном месте, на виду у плывущих вниз по реке Анадырь. На высоком кресте с тремя перекладинами надпись, которую до конца прочесть не удалось: «О плавающ путнедстрилен нос-пас их гдумом». Диков дешифровал текст так: «О плавающих путниках, едущих странствовать пленниках, о спасении их душ господу помолимся». Диков пишет, что этот крест обновил чуванец Василий Захарович Никушин. Этот памятник, бесспорно, поставили русские поморы, плававшие по реке Анадырь от зимовья Дежнева в сторону моря, где Дежнев видел большое лежбище моржей. В течение второй половины XVII в. торговые, служилые и промышленные люди Анадырского острога промышляли «заморный рыбий зуб», доставляя его в государственную казну по сравнительно высокой цене. Путь к морю на Коргу был опасен, нередко суда становились жертвой стихии. В 1655 г. артель судна казака Павла Кокоульца Заварзы, попав в бурю в районе Корги, погибла в открытом море. Крест с надписью о плавающих и путешествующих, сохранившийся на берегу реки Анадырь, напоминает нам о тех, кто совершал такие походы.

Там, где стремительный Енисей впадает в Енисейский залив, дробясь на многочисленные рукава, на правом берегу, в двух километрах от поселка звероловов и рыбаков Толстый Нос, находится кладбище. Здесь похоронен декабрист Николай Федорович Лисовский (родился в 1799 г. и умер 7 января 1844 г.). Он был членом Общества соединенных славян, тайной революционной организации, соединившейся с Южным обществом декабристов. Лисовского доставили в Петербург из Житомира и заточили в Петропавловскую крепость, обвинив в заговоре против императора Александра I. Затем его сослали в Читинский острог, и уже оттуда в 1828 г. перевели на вечное поселение в Туруханск, где ему вместе с декабристом И. Б. Абрамовым разрешили заниматься торговыми операциями и промыслами.

Он умер внезапно во время поездки в поселок Толстый Нос. На его могиле положена мраморная плита.

С тех пор эта могила считается святым местом. Инородцы уверены, что на ней горит негасимый огонь, который от ветра колышется и разгорается еще сильнее. Проезжающие около этого места должны непременно помолиться о благополучном пути, в противном случае им придется так или иначе задержаться».

В данном случае мы имеем дело с легендой, основанной на каком-то историческом факте.

А вот еще памятник на реке Енисее. Он был сооружен на мысе Зверевский в виде креста Федором Рахманиным. В навигацию 1781—1782 гг. этот мореход на судне «Св. Захарий» из Туруханска пытался пройти по Северному Ледовитому океану в Белое море, на свою родину. Однако судно его погибло у речки Сопочной, причем команда, состоящая из ссыльных, набранных в Енисейске и Туруханске, вернулась назад, а некоторые остались на жительство в низовьях реки. По берегам Енисея Рахманин, как все поморы, плававшие часто на Новую Землю и Шпицберген, расставлял кресты.

Один из рахманинских крестов на Енисее в 1858 г. видел П. И. Третьяков, другой — нашел в 1866 г. геолог И. А. Лопатин, возглавлявший экспедицию на Таймыр. Но ни Третьяков, ни Лопатин не смогли прочесть надписи на крестах. И только священник М. Суслов, в 1877 г. обнаруживший в зимовье Зверевском один из таких крестов, смог прочесть старорусскую надпись: «15 июля 1781 года поставлен сей крест на поклонение православным христианам, следующим в Северный океан». Очевидно, аналогичные надписи были и на других крестах Рахманина.

При освоении Хатангского края, когда в Хатангское зимовье приехал Ерофей Хабаров, была построена деревянная церковь — редкий памятник русского деревянного зодчества XVIII в. В течение года Хабаров был в Хетском (Хатангском) зимовье целовальником, сборщиком таможенной пошлины. В зимовье останавливались отряды Великой Северной экспедиции, в частности Х. Лаптева. Из этого района начинали походы штурман Челюскин, Никифор Бегичев и сам Лаптев. В XIX в. отсюда вышел на север Таймырского полуострова академик А. Ф. Миддендорф.

В проливе Малыгина, который отделяет остров Белый от Ямальского полуострова, стоит деревянный геодезический знак, известный как знак Котовщиковой. Наталья Александровна Котовщикова была сотрудницей Географического института. В 1929 г., работая в Ямальской экспедиции В. Н. Чернецова, она выехала в северную часть Ямала вместе с оленьими стадами ненцев. Получилось так, что, оставшись одна в тундре, Наталья Александровна заболела. Об этом люди узнали уже после

ее смерти из ее дневников, которые она вела до последней минуты. Чернецов, автор некролога («Советский Север», 1930, № 1) писал: «В палатке лежала сумка с дневниками Натальи Александровны, а когда впоследствии растаял снег, мы нашли письмо, в котором она прощалась с нами, уже не надеясь вновь увидеться».

Планы Н. А. Котовщиковой посвятить свою жизнь исследованию истории, этнографии и географии малой народности — ненцев, живших на краю земли, — оборвала безжалостная трагическая смерть.

Сколько еще неразгаданного на далеком арктическом побережье и морских островах! Будущим историкам Арктики, географам, геологам, гидрографам, и тем, кто сегодня работает там, предстоят увлекательные поиски и удивительные находки следов полярных экспедиций. Эти поиски и находки только что начались. Пусть эта книга будет добрым помощником следопытам, и, если хоть в малой степени она окажется им полезной, автор будет считать, что он потратил свой труд не напрасно.

Лабиринт близ г. Кандалакши (1)*

Старинная русская церквушка на реке Печенге (3).

* Здесь и далее цифра в скобках соответствует номеру по списку памятников.

Церковь Бориса и Глеба на реке Паз (5). С почтовой открытки.

Часовня на мысе Орлов маяк (6).

Успенская церковь в селе Варзуге, 1674 г. (9).

Ансамбль Соловецкого монастыря, конец XVI в. (12).

Памятник Пустозерску (15).

Пустозерск. Рисунок Н. Иевлева.

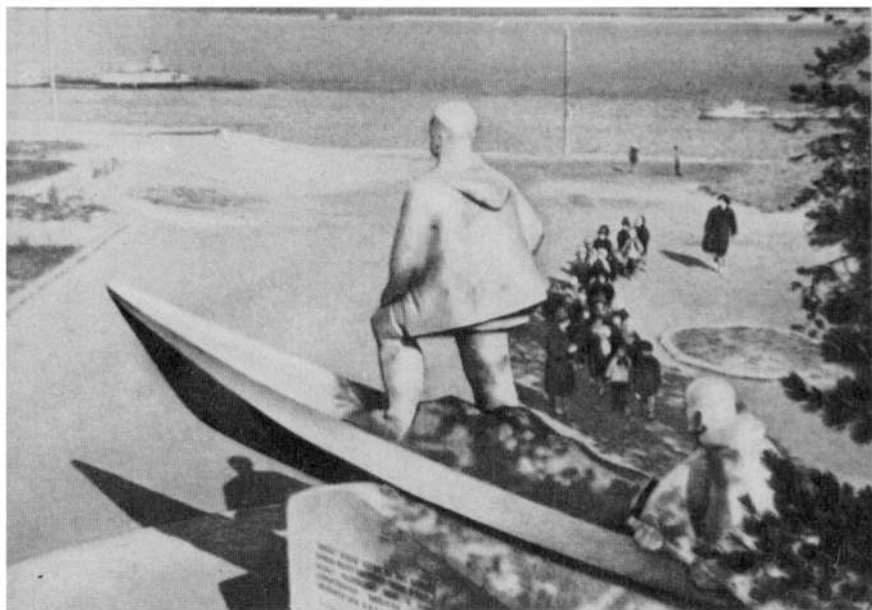

Домик И. Д. Папанниа в бухте Мод (60).

Памятник в честь Полярного круга в Салехарде (19).

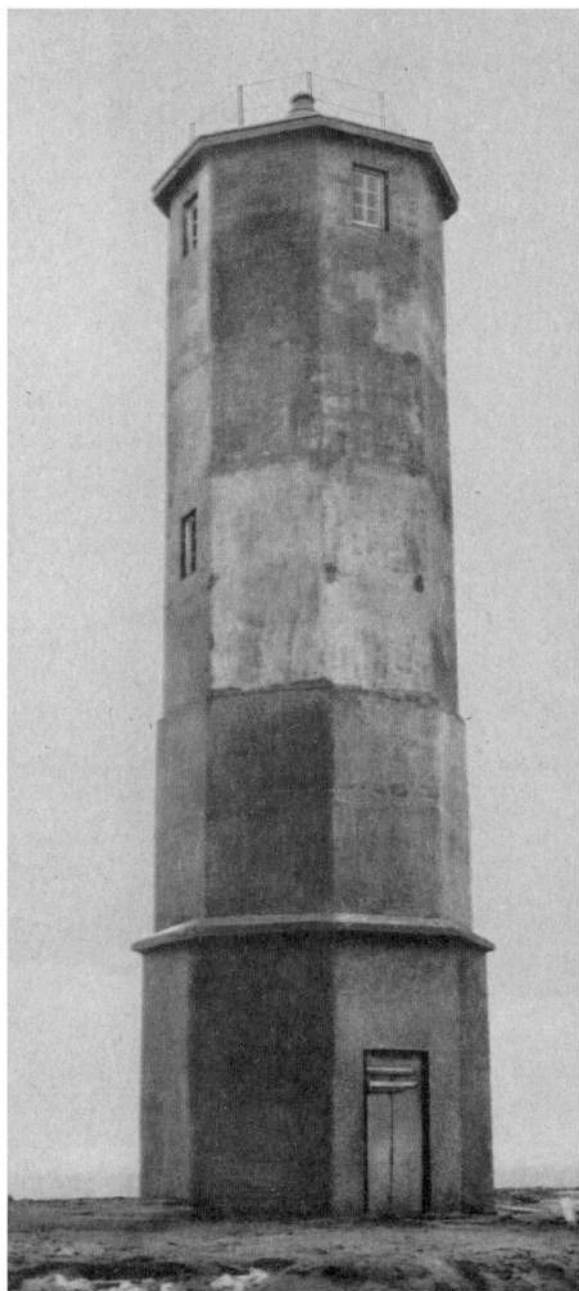
Памятник В. А. Русанову в г. Печоре.

Памятник Н. А. Бегичеву в поселке Диксон (48).

Фрагмент памятника жертвам классовой борьбы, расположенного в поселке Хатанга (68).

Маяк на острове Белуха
в память о героическом
бое «А. Сибирякова» с
«Адмиралом Шеером»
(69).

Памятник героям североморцам в поселке Диксон (71).

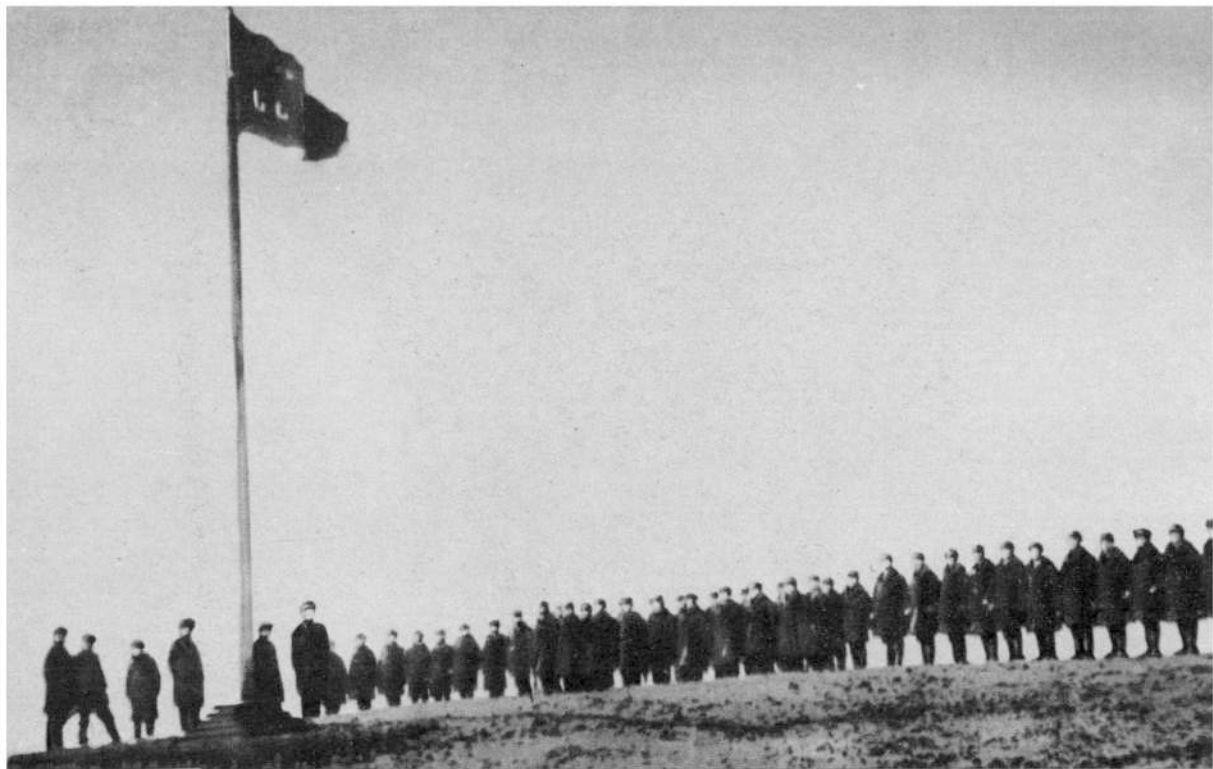

Памятник морякам-североморцам в поселке Диксон (72).

Памятник-маяк С. И. Дежневу и рядом крест-памятник С. И. Дежневу (80—81).

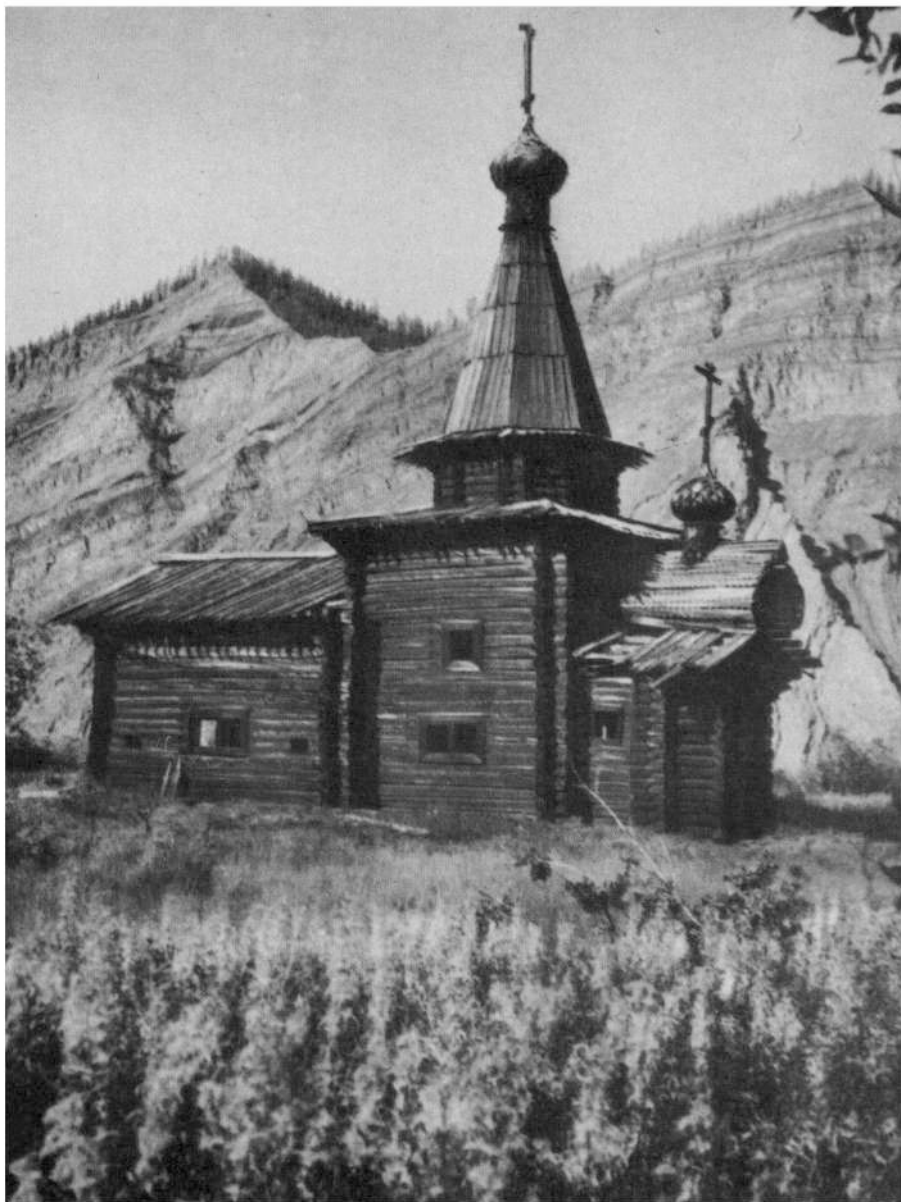
Подъем Государственного флага СССР на острове Врангеля (155).

Казачья церковь в Жиганске (75)

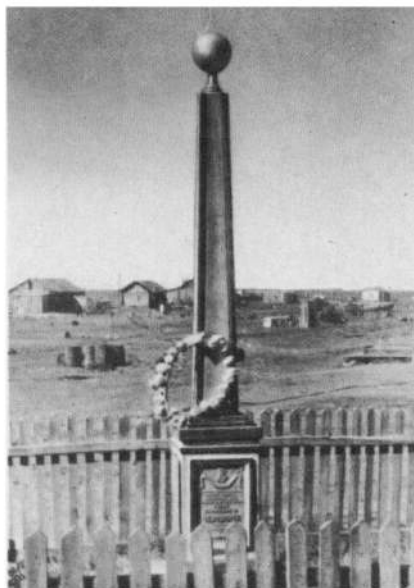

Могилы В. и М. Прончищевых в поселке Усть-Оленек (28).

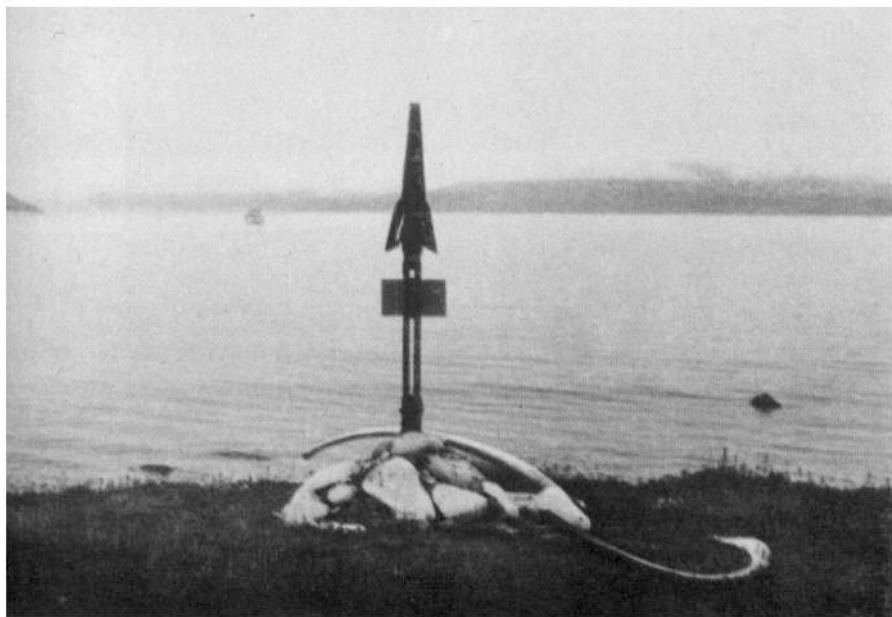

Казачья церковь Спаса в Зашиверском остроге, XVII—XVIII вв. (76).

Памятник И. Д. Черскому в поселке
Колымское (86).

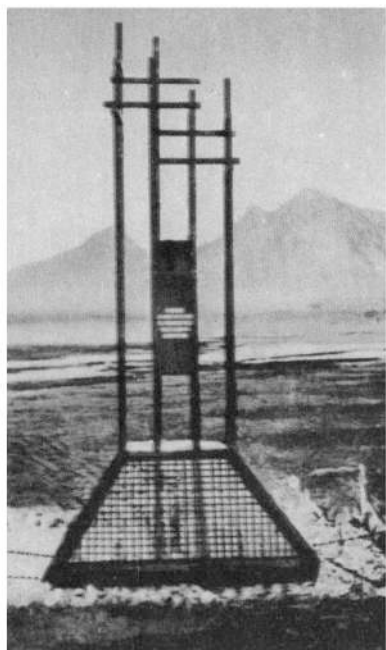

Памятник погибшим морякам в проливе Сенявина, бухта Преображения (90).

Памятник летчику О. А. Кальвицу на реке Лене (158).

Памятник погибшим участникам экспедиции Нобиле (97).

Памятник Р. Амундсену на окраине поселка Нью-Олесунн, Шпицберген (95).

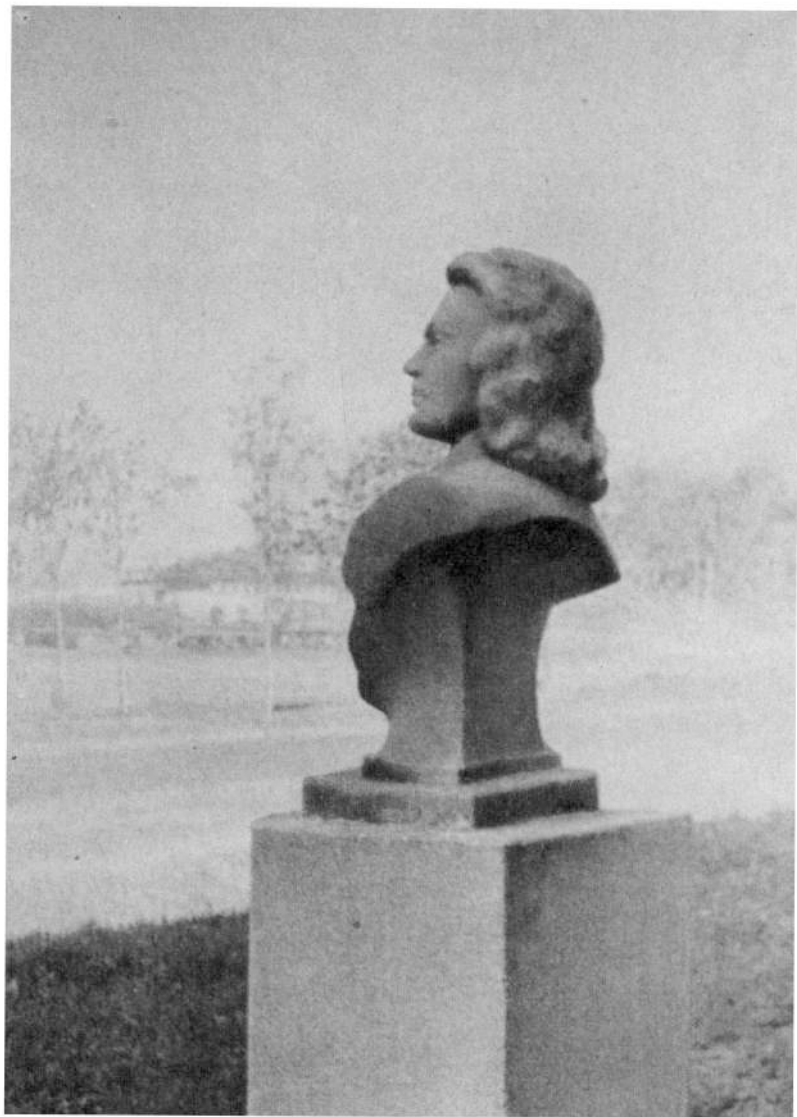

Гурий-знак «Зари» на мысе Чекина (б. Щербина) (146)

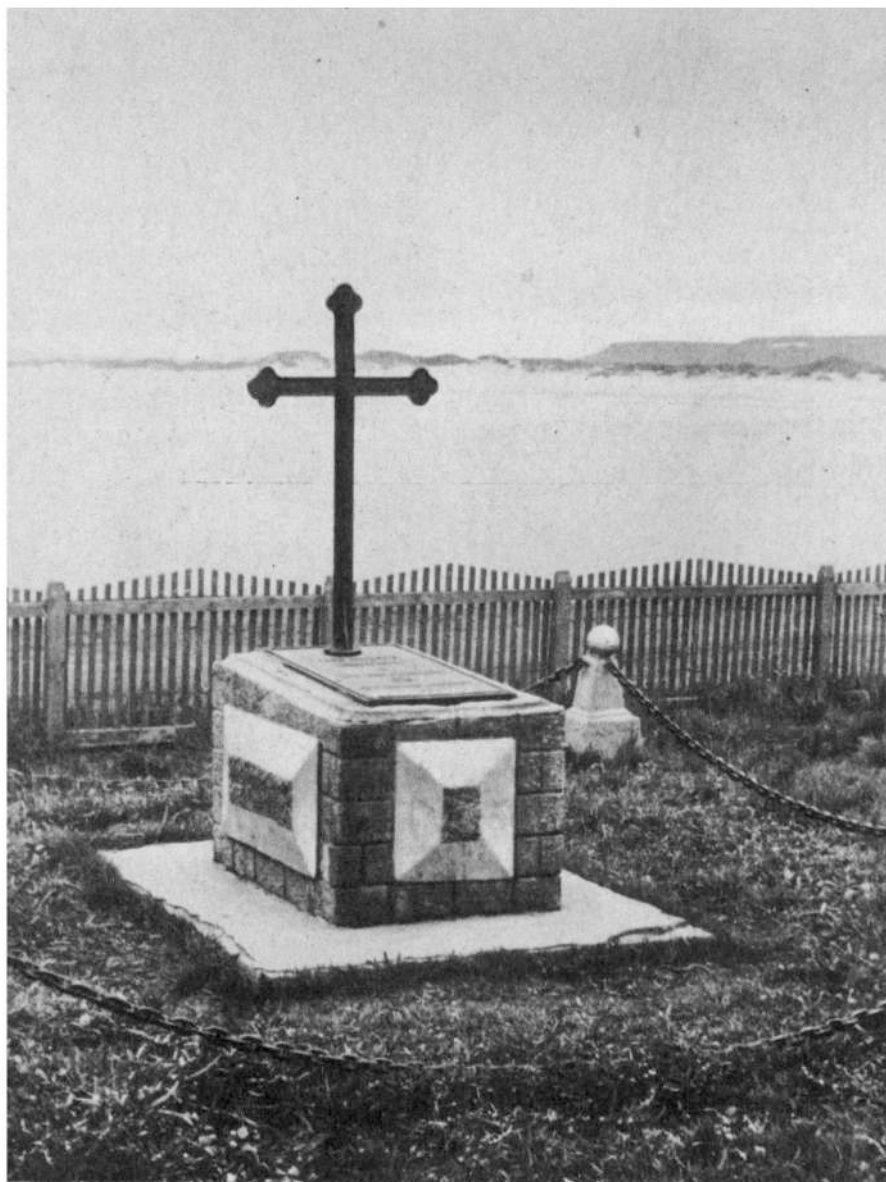
Могила Г. Э. Вальтера на острове Котельном (147).

Памятник А. И. Чирикову в Петропавловске-Камчатском, у здания Краеведческого музея.

Э. В. Толль. Из архива дочери исследователя Л. Э. Толль.

Памятник В. Берингу в селе Никольском, Командорские острова (165).

Памятник В. Берингу в селе
Никольском, Командорские
острова (164).

Памятник на предполагаемом
месте погребения В. Беринга
в бухте Командор на о. Беринга,
Командорские острова (163).

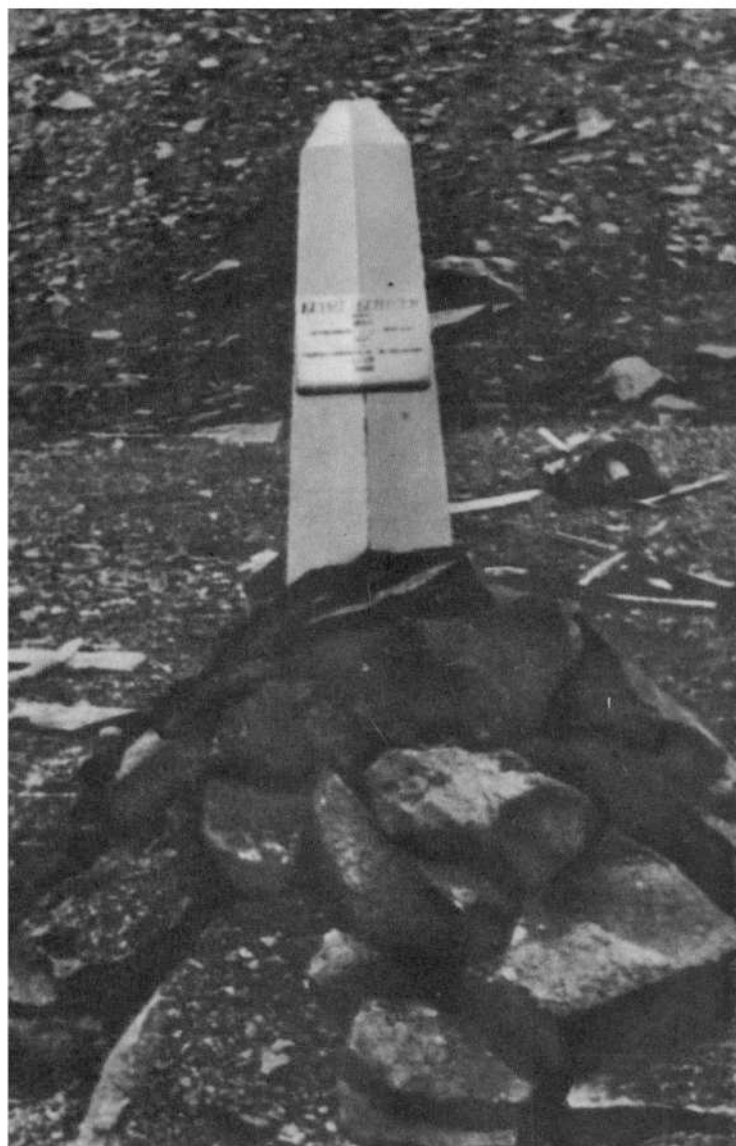

Памятник В. Берингу в Петропавловске-Камчатском (167).

Памятник В. Берингу в селе Никольском, Командорские острова (166).

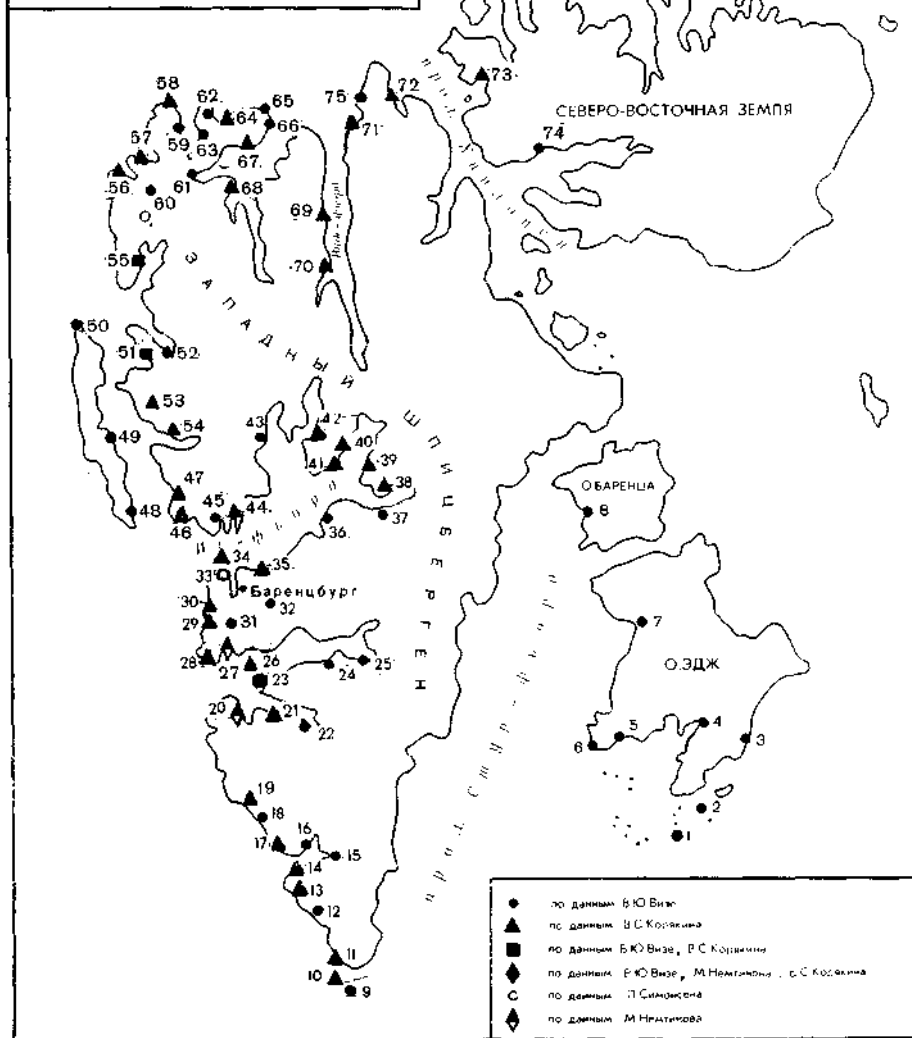
Могила Бент Бентсена на мысе Геллера, Земля Вильчека (102).

Водружение советского флага на мысе Флора, остров Нортбрук в 1929 г. (112).

КАРТА-СХЕМА
РУССКИХ СТАНОВИЩ НА
АРХИПЕЛАГЕ ШПИЦБЕРГЕН

Становая изба: 1—2, 5, 9, 22, 32, 48, 50, 60, 65—66; стянки: 3—4, 6—8, 12, 15—16, 18, 24—25, 31, 37, 43, 45, 49, 52, 59, 61—63; пять крестов, развалины в 29 местах: 10; кресты: 11; остатки хижин: 13—14; остатки становища, кресты: 17; остатки становища: 19—20, 27, 42, 44, 46—47, 56—57; остатки хижин, остатки охотничьей избы, прялка и др.: 21; становая изба, остатки избушки, скелет: 23; остатки двух изб: 25; остатки избушки, крест: 28; развалины избушки; 29; развалины трех домов, обувь, металлические изделия: 30; раскопки Русекейла: 33; избушка: 34; остатки стоянки: 35, 40—41, 69—70; становая избушка: 36; две стянки: 38, 58; стянки 39, 71—75; стянки, хижилы: 51; останки изб. каменный пол: 53; бревенчатая изба: 54; становая изба, 15 могил, обрывки ткани: 55; остатки поселения, кирпичная изба: 64, остатки поселения: 67—68.

СПИСОК ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ И ПАМЯТНИКОВ ОСВОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ¹

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

1. Лабиринт близ г. Кандалакши.
2. Обелиск из двухметровых бетонных плит, напоминающий по форме рыбацкий шалаш. Внутри рельсовый брус, обозначающий Северный полярный круг. Находится на острове Великом Кандалакшской губы Белого моря.
3. Старинная русская церквушка времен освоения северо-запада Руси на реке Печенге. Трехглавая, деревянная.
4. Собор Печенгского монастыря в устье реки Печенги.
5. Церковь Бориса и Глеба на реке Паз. Каменная, одноглавая, с колокольней, XVI в. Разрушена фашистскими войсками. Восстановлена заново.
6. Часовня на мысе Орлов маяк. С южной стороны кресты.
7. Часовня на острове Моржовец (Белое море). Вокруг кресты с тремя перекладинами.
8. Створный знак в форме креста с тремя перекладинами. На нижней перекладине и ниже на самом кресте надписи. Вверху к перекладине прибита крыша из двух досок; поселок Харловка.
9. Успенская церковь в селе Варзуге, 1674 г.
10. Церковь Петра и Павла в поселке Поной, вторая половина XVI в.
11. Памятник ледоколу «Ермак» в Мурманске.
12. Ансамбль Соловецкого монастыря. Конец XVI в. Построен из местного камня. В плане крепость — неправильный пятиугольник.
13. Крепость 1701—1705 гг. в устье реки Северной Двины (Корабельное устье, на острове Липский Прилук). Сохранились западная и северо-западная крепостные стены.
14. Могила П. К. Пахтусова на кладбище в Соломбале, Архангельск. На могиле памятник: обтесанный гранит, на нем изображено парусное судно с надписью: «Корпуса штурманов подпоручик и кавалер Петр Кузьмич Пахтусов. Умер в 1835 г. ноября 7 дня. От роду 36 лет. От понесенных в походах трудов и д... о...».
15. Памятник Пустозерску. Каменный четырехметровый обелиск, сложенный из серого облицовочного камня. На памятнике мраморная плита, на которой

¹ В список включены также некоторые памятники исследователям Арктики, расположенные за пределами ее.

надпись: «На этом месте находился г. Пустозерск, основанный в 1499 г., — экономический и культурный центр Печорского края, сыгравший важную роль в освоении Крайнего Севера и в развитии арктического мореплавания. Отсюда выходили промышленники на освоение Новой Земли, Шпицбергена и сибирских рек. Пустозерск был местом ссылки борцов против крепостнического гнета и царского самодержавия — участников восстаний Кондратия Булавина, Степана Разина, Емельяна Пугачева и др. Здесь в XVII в. находились в заключении писатель протопоп Аввакум Петров (сожжен в 1682 г. за «великие на царский дом хулы») и дипломат Артамон Матвеев. На мысе Виселичном казни-ли иенцев, восставших против пустозерских воевод.

Весной 1918 г. в Пустозерске состоялся первый волостной съезд Советов, провозгласивший Советскую власть в низовьях Печоры». Памятник открыт 2 августа 1964 г. Охраняется.

16. Обетный крест поморов. Тарханово, к югу от мыса Кания Нос. На кресте надпись: «Поставили щельяне. 1919. Боже дай нам ветра».

17. «Болваны» находятся на Болванском Носу, остров Вайгач. Рядом с «болванами» расположены мольбища иенцев.

18. Памятник В. А. Русанову в г. Печора. На гранитном постаменте Русанов в сопровождении местного жителя в лодке. На постаменте надпись: «Исследователю Печорского края В. А. Русанову».

19. Памятник в честь Полярного круга в Салехарде.

20. Городище Мангазея (1601—1672 гг.) на правом берегу реки Таз, в 8 км от современного поселка Сидоровск и в 300 км от районного центра Тазовский. В 1968—1973 гг. на городище велись археологические раскопки экспедицией ААНИИ.

21. Туруханский Троицкий монастырь (начало XVIII в.) в городе Туруханске. Расположен на правом берегу реки Енисей, при впадении в него реки Нижней Тунгуски. Церковь каменной кладки, без куполов, внутри фрески. Ранее пятиглавый собор. В настоящее время продовольственный склад.

22. На песчаной косе при впадении реки Мангазейки в реку Таз стоит флагшток (деревянный) Мангазейской экспедиции ААНИИ 1973 г. В нижней части его надпись: «Мангазейская экспедиция 1973 г. Ленинград». Сам стяг из мешковины с рисунком символического герба находится в Музее Арктики и Антарктики.

23. Деревянный столб на песчаной косе реки Мангазейки, поставленный Д. А. Буторным и М. Е. Скороходовым в память о плавании на карбасе. «Щелья». Надпись: «„Щелья“ из Архангельска 19—20/VIII 1967 г.».

24. Памятное место Ямальского волока — песчаная полоса между Мутным и Зеленым озерами на полуострове Ямал. В центре полосы озеро Луци-хамото (Озеро погибших русских). На высоком берегу озера Зеленого находится астрономический знак гидрографической экспедиции 1936 г. На озере Луци-хамото эта экспедиция оставила судовую железную лебедку.

25. Памятный знак (столб) при впадении реки Се-Яха в первое Мутное озеро (Ней-то), поставленный Д. А. Буторным и М. Е. Скороходовым. На столбе надпись: «„Щелья“ из Архангельска на ост. 28/VII 1967 г.».

26. Туруханский острог (1607—1672 гг.) — городище Новая Мангазея (1672—1905 гг.) на левом берегу реки Енисей, при впадении реки Турухан (протока Никольский Шар). На городище современный поселок совхоза Старый Туруханск. В 1970 г. археологическая экспедиция ААНИИ произвела реконструкционные раскопки. В центре городища остатки каменного фундамента старинной церкви.

27. Гурий, в него вставлен деревянный двухметровый столб; на северном берегу острова Фаддея. На столбе ножом вырезана надпись: «Место находок 1971 г.».

28. Могила В. и М. Прончищевых в поселке Усть-Оленек. На могиле деревянный крест. На нем прибито несколько деревянных досок с надписями (сверху вниз): «Памяти славного Прончищева и его жены Марии... Ленск. гидрограф. эксп. 1921 г.»...

29. Остатки бревен деревянного знака с доской — бывший маяк Чекина в районе мыса Крестового у скалы Останца, восточное побережье мыса Лаптевых.

30. Остатки каменного гурия, сооруженного на мысе Фаддея, море Лаптевых. В 1972 г. обозначен валом камней высотой 0,5 м.

31. Кварцевая глыба — памятный знак Миддендорфа на острове Бэра в устье реки Таймыры.

32. Шергинский колодец (Якутск, ул. Ленина, во дворе д. 16). Закрыт будкой; вырыт в период с 1827 по 1837 г. Глубина колодца 116,6 м. От верхнего края до глубины 52 м устроен деревянный сруб. Исторический памятник союзного значения. Здесь впервые в мире велись геотермические наблюдения над многолетней мерзлой почвой.

33. Знак Норденшельда в бухте Актиний на острове Таймыр, архипелаг Норденшельда. В виде валуна с прислоненной к нему деревянной вехой (4 м). В основании валуна — деревянная доска с надписью, вырезанной ножом: «Знак Норденшельда, найден Б. А. Тронцким на г/с «Секстан» 2/IX 1971г.».

34. Столб деревянный на северо-западной оконечности мыса Вега, поставленный командой ледокола «Ермак» в 1935 г. На столбе дощечка с надписью: «Место знака экспедиции Норденшельда на «Вега» 19/20 авг. 1878 г. Остатки знака и почта обнаружены л/к «Ермак» 7/8 сент. 1935 г. Взяты для передачи в Аркт. музей».

35. Каменный гурий на мысе Челюскин. Установлен экспедицией Р. Амундсена в 1919 г. в честь экспедиции Норденшельда. На гурии был укреплен медный шар с надписью, посвященной экспедиции Норденшельда. В настоящее время медный шар находится в Музее Арктики и Антарктики.

36. Гурий на северо-восточной оконечности острова Заря (к востоку от мыса Челюскин) установлен береговой партией Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. Надпись: «„Таймыр“ 29/VIII 1913 г.». Восстановлен в 1972 г.

37. Астрономический знак на острове Андрея поставлен Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана в 1913 г. Знак в виде железного пирамидального креста.

38. Развалины старой избы в бухте Неудобной на северо-западном берегу Таймырской губы. Впервые обнаружена в 1915 г. Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана.

39. Могила кочегара судна «Вайгач» Г. Мячина на мысе Вильда. На гранитной плите латунная пластина с надписью: «Георгий Георгиевич Мячинъ. Кочегар на «Вайгаче». Скончался 22 июня 1915 г.». Крест с одной перекладиной.

40. Могила лейтенанта А. Н. Жохова на мысе Могильном. В марте 1915 г. на могиле был поставлен деревянный крест с медной доской, на которой

вырезаны стихи А. Н. Жохова. Могила огорожена якорными цепями, висящими на четырех металлических столбах.

41. Могила И. Е. Ладоницева на мысе Могильном. На могиле крест с медной доской, на которой надпись: «Иван Ефимович Ладоницев, кочегар с тр. «Вайгач», скончался 2 марта 1915 г., родился 21 сентября 1889 г.»

42. Астропункт 1932 г. Деревянный столб высотой 1 м с медной доской: «Астропункт 1932 г.». Расположен на мысе Могильном в 30 м от могилы Жохова.

43. Астрономический знак экспедиции на «Эклипсе» на мысе Вильда. Деревянный столб высотой 6,5 м.

44. Первое здание (построено в 1915 г.) радиостанции на острове Диксон (в настоящее время это здание № 12 по ул. Папанна островного поселка Диксон).

45. Каменный гурий, поставленный Н. И. Евгеновым, участником Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, в 1915 г. при входе в Гафнер-фьорд.

46. Памятный знак на острове Попова—Чукчина. Деревянный крест — геодезический знак с надписью: «В память экспедиции геолога В. А. Русанова 1913 года». Поставлен в 1957 г.

47. Землянка береговой партии экспедиции Р. Амундсена на восточном берегу бухты Мод, в 1,2 км к югу от мыса Амундсена. На мысе Амундсена находится гурий экспедиции Амундсена.

48. Памятник Н. А. Бегичеву в материковом поселке Диксон. На возвышении из камней постамент с фигурой из бетона. На постаменте надпись: «Бегичев Никифор Алексеевич, 1874—1927, известный исследователь Таймыра». Памятник поставлен в 1964 г.

49. Часть деревянного креста на месте гибели норвежского моряка Тессема в поселке Диксон. Сохранилась часть надписи: «...T.A.V. — «Veslekari» 1924». Этот крест поставлен командой норвежского судна «Veslekari» в 1924 г. у обрыва.

50. Гранитный памятник Тессему расположен на вершине обрыва. Надпись: «Тессем, норвежский моряк, член экспедиции м/ш «Мод», погиб в 1920 г. Tessen † 1920 m/s Maud Norge». Поставлен в 1958 г. по инициативе советских пролярников.

51. Деревянный крест с одной перекладиной на месте захоронения норвежского моряка Тессема. Установлен в 1922 г., на кресте деревянная доска с надписью: «Tessen † 1920 Maud Norge».

52. Первый дом города Норильска. На нем мемориальная доска с надписью: «Первый дом Норильска, построенный геологоразведочной экспедицией Н. Н. Урванцева летом 1921 года. У этого дома зимовщики в 1922 году провели первую в Норильске первомайскую демонстрацию».

53. Палатка из камня и бетона в горячком поселке Талнах в Норильском районе Красноярского края. Построена в память о первопроходцах Талнаха.

54. Памятная деревянная доска (толстая) экспедиции Арктического института 1936—1938 гг. на мысе Стерлегова. На доске надпись: «Геологическая экспедиция ААНИИ 1936—38 гг. во главе с П. В. Виттенбургом».

55. Изба братьев Колосовых на острове Колосовых, Шхеры Минина.

56. Знак братьев Колосовых на мысе Колосовых, Шхеры Минина, Каменная пирамида высотой 5 м, наверху металлический шар с надписью: «Работали братья Колосовых из Шенкурска, 1932 г.»

57. На мысе Челюскин астрономический знак в виде деревянного столба поставлен Гидрографической экспедицией 1932 г.

58. Навигационный знак ледокола «Ермак» на мысе Вега, в 200 м к западу от знака Норденшельда. Вырезаны надписи: «8/IX 1935 г. «Ермак», «3 июля 1949 г. в 5 км от этого знака в торосях погиб М. М. Кожухов» (работник полярной станции).

59. Астрономический знак расположен на холме речки Неудобная на северо-западном берегу Таймырской губы. Столб высотой 5 м с надписью: «Астропункт 1935 г. Комсомольско-молодежная экспедиция с мыса Челюскин».

60. Домик (из плавника, крыша покрыта толем) И. Д. Папанина в бухте Мод. В домике хранится журнал.

61. Могила матроса Ф. Казаринова, утонувшего в 1934 г. Находится на острове Зверобой, Шхеры Минина. Пирамидальный деревянный столб с табличкой.

62. Могила О. Межова к югу от полярной станции Бухта Марин Прочищевой. Гладко выструганный сосновый столб с крестовиной, ориентированный на север—юг. На стальной пластине выгравировано: «Олегу Межову, 2-му механику д/э «Волховгэс», погибшему при рейдовой выгрузке в навигацию 1964 г. От экипажа д/э «Куйбышевгэс» 1931—1964».

63. Могила почетного полярника А. Д. Болдина в 500 м от поселка Восточный на берегу бухты Восточная. На могиле вертикально установлена доска с закрепленным стеклом. Под стеклом на бумажном листе надпись: «Здесь покоится прах полярника, трагически погибшего в пургу в ночь с 12 на 13 октября 1949 г., Болдина Александра Дмитриевича. Родился 31 июля 1907 г. В Арктике работал с 1932 года. Зимовал на мысе Челюскин, о. Рудольфа, устье реки Таймыры, острове Четырехстолбовом, Ломоносова. За отличную работу по освоению Арктики Болдин А. Д. удостоен правительственной награды ордена Знак Почета и грамотой „Почетному полярнику“».

64. Развалины промысловой избы в 28 км от мыса Цветкова, устье речки Кутти-Юряга.

65. Развалины избышки (поварни?) на южном берегу лагуны Цветкова, мыс Цветкова. Стоит на высоком берегу. Размер 4×4 м.

66. Гурий атомохода «Ленин» на острове Наблюдений, архипелаг Норденшельда. Высота 1,5 м, в гурий вложена пластмассовая бутылка, в которой находится лист плотной бумаги с записями посещающих это место. Поставлен в 1964 г.

67. Гурий «Щелья». Сложен из камней, внутри бутылка с запиской: «18 августа 1968 года карбаз «Щелья», совершавшая плавание на трассе Северного морского пути, 18 августа была прижата льдами к этому безымянному мысу, поэтому экипаж карбаза единогласно решил дать имя мысу «Щелья». 18 августа 1968 года. Капитан «Щелья» Д. Буторин — Ф. Рыбаченко (с. ш. 75°26' в. д. 89°42')». В гурий вложена записка о посещении в 1973 г. отрядом экспедиции газеты «Комсомольская правда».

68. Памятник жертвам классовой борьбы, расположенный в поселке Хатанга. Деревянный обелиск высотой 4—5 м с металлической доской, на ней под словами «Вечная слава советско-партийным работникам Хатангского района, погибшим от рук классового врага в 1932 году». указаны фамилии и долж-

ности погибших: «Статейкин Г., член КПСС, саха, председатель Хатангского райисполкома, Исаков К. В., член КПСС, райпарторганизатор Хатангского района, Краснопеев Н., член КПСС, секретарь Хатангского райисполкома, Николаенко В., член ВЛКСМ; райкомсорг и секретарь Хатангского кочечевого Совета, Замазчиков Н., беспартийный, учитель Хатангской школы, Березовский, беспартийный, зав. Хатангским красным чумом, Рогоза М. П., член КПСС, заведующий ф. Кресты I, Сапожников И., кандидат КПСС, начальник экспедиции, Игнатов В. Н., беспартийный, заведующий ф. Кен-Куэль, Осипов Г., член ВЛКСМ, якут, работник интегралсоюза».

69. Памятник-маяк на острове Белуха в честь героического боя «А. Сибирякова» 25 августа 1942 г. с фашистским рейдером «Адмирал Шеер». 18-метровая бетонная башня.

70. На могильном холме, обложенном камнями, пирамида со звездой; западная окраина поселка Диксон. На пирамиде надпись: «Здесь погребены погибшие смертью героев в неравном бою с фашистским рейдером при защите острова Диксон 27 августа 1942 г. моряки-североморцы: старшина 1 статьи Ульянов П. П., старшина 2 статьи Давыдов В. И., старшина 2 статьи Карачаев А., старший краснофлотец Майсюк Г. И., краснофлотцы Хайфулин Г., Суслов В. Н., Борисихин А. П.». Поставлена в 1942 г. полярниками.

71. Памятник героям-североморцам в береговом поселке Диксон. На каменной стеле укреплен мраморная доска, на которой высечен якорь и лавровая ветка; надпись: «Героям-североморцам от полярников Диксона (1941—1945 гг.)». Памятник приподнят — имеет ступеньки (с фасада), огражден четырьмя невысокими цементными столбиками, соединенными с трех сторон якорной цепью. Сооружен в 1967—1968 гг.

72. Памятник морякам-североморцам, защищавшим Диксон в годы Великой Отечественной войны, в виде гранитного хуба, поставленного на обширный постамент из известняковых плит. Находится в островном поселке Диксон. В левом углу постамент зацементирована плоскость, на которой барельеф с изображением четырех матросов. Венчает памятник фигура североморца с автоматом. На верхней части постамент надпись: «Моряки-североморцы: старшина 1 ст. П. П. Ульянов, старшина 2 ст. В. И. Давыдов, старшина 2 ст. А. Карачаев, ст. краснофлотец Г. Майсюк, краснофлотцы Г. Хайфулин, А. Борисихин, В. Суслов...» Памятник воздвигнут в 1972 г.

73. Памятник на острове Надежда: «Морякам советского парохода «Декабрист», героически погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 1942 г.».

74. Башня Якутского острога-крепости XVII в., самое древнее строение в Якутске (1685—1686 гг.). Реставрирована в 1911 г. В 1958 г. перенесена на новое место.

75. Казачья деревянная церковь в г. Жиганске.

76. Казачья церковь Спаса в Зашиверском остроге. XVII—XVIII вв.

77. Старинное селение Русское Устье в Русской протоке реки Индигирки. Деревянные постройки в стиле первых русских поселений XVII в.

78. Памятник С. Дежневу и другим землепроходцам на берегу реки Колымы. Трехметровый обелиск с надписью: «Отважным землепроходцам — первооткрывателям Колымы: Семёну Дежневу, Михаилу Стадухину, Дмитрию Зыряну, Ивану Ерастову, Федоту Попову, Герасиму Анкудинову, Исаю Игнатьеву, Семёну Моторе и другим в честь 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства». Поставлен в 1957 г.

79. Памятник С. Дежневу и другим землепроходцам в Зырянке. Гранитный столб, «наверху судно — коч XVII в. (автор П. Г. Куприянов). Открыт 7 ноября 1967 г.

80. Памятник С. И. Дежневу на мысе Дежнева. Деревянный крест, установленный в 1910 г. На медной доске надпись на русском и английском языках: «Памяти Дежнева. Крест сей воздвигнут в присутствии Приамурского генерал-губернатора генерала Унтербергерера командой военного транспорта „Шилка“ под руководством командира — капитана 2 ранга Пелья и офицеров, судна. 1 сентября 1910 г. Мореплаватели приглашаются поддерживать этот памятник».

81. Памятник-маяк С. И. Дежневу на мысе Дежнева. Установлен в 1956 г. Облицованная мраморной крошкой четырехгранная башня-обелиск с бронзовым бюстом С. И. Дежнева. Высота памятника-маяка более 16 м. На лицевой стороне чугунная доска с текстом: «Семен Иванович Дежнев родился около 1605 г., умер в 1672 г.». На боковых гранях рассказано о продвижении С. Дежнева с Индигирки до Алазеи, от Алазеи до Колымы и от Колымы до пролива. Архитектор В. К. Семенов.

82. Знак Брусилова (6 м) на северной оконечности мыса Дежнева — этот астрономический пункт определен в 1911 г. Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана.

83. Памятник-мемориал в Великом Устье в честь русских землепроходцев. В центре мемориала на круглом гранитном постаменте — бронзовая фигура С. И. Дежнева. На чугунной доске надпись: «Семен Иванович Дежнев». Позади фигуры, на гранитной стене и плитах — имена земляков Дежнева землепроходцев Стадухина, Шалаурова и др. Скульптор Е. А. Вишневецкая, 1972 г.

84. Остатки избы Д. Лаптева в устье реки Колымы. Находятся вблизи маяка Лаптева.

85. Маяк-пирамида Д. Лаптева.

86. Памятник И. Д. Черскому в поселке Колымское (левый берег реки Колымы, против устья реки Омолон). Обелиск конусообразной формы с барельефом ученого, увенчан шаром. На постаменте надпись: «Выдающемуся исследователю Сибири и Колымы, Индигирки и Яны, геологу и географу Ивану Деметьевичу Черскому (1845—1892 гг.) от благодарных потомков». На другой стороне обелиска надпись на польском языке. Памятник обнесен оградой из цепей, продетых в угловые гранитные столбы с шарами.

87. Дом-музей И. Д. Черского в Верхнеколымске. На здании мемориальная доска: «В этом доме с августа 1891 г. по 31 мая 1892 г. жил и работал выдающийся ученый и путешественник Черский Иван Деметьевич». Музей открыт в 1968 г. по инициативе районной комсомольской организации.

88. Памятник К. Я. Луксу в поселке Амбарчик. Обелиск с пятиконечной звездой в верхней части. На пластине надпись: «Карлу Яновичу Луксу, революционеру, борцу за установление Советской власти, члену ЦК народов Севера, начальнику научной экспедиции, трагически погибшему 29 августа 1932 года.

От благодарных потомков-комсомольцев Нижнеколымского района. Установлен 29 июля 1968 г.»

89. Памятник исследователям Певекского района. Установлен в Апапильхино. Скульптурная группа из бетона. В группе геолог, оленевод и горняк.

90. Стела в виде гарпуна в проливе Сенявина, бухта Провидения. У основания памятника положены китовые кости.

ОСТРОВА И АРХИПЕЛАГИ

91. Старинный русский крест на одном из Русских островов, залив Марчисон, Шпицберген.

92. Вековой репер международной экспедиции Градусного измерения 1898—1901 гг. в поселке Лонгйире, Западный Шпицберген. Сложен из кирпича в виде пирамиды с нанесенными на ней делениями, позволяющими фиксировать уровень воды.

93. Заявочный столб 1912 г. В. А. Русанова в Стур-фьорде. Экспедиция 1925 г. на «Персее» заменила его другим с прежней надписью: «В. А. Русанов, 1912 г.». Старый столб увезен в Москву. Остатки лагеря «Персея» в Стур-фьорде.

94. Дом В. А. Русанова расположен в Кингсбее. В 1970 г. на домике открыта мемориальная доска с надписью: «В этом доме в 1912—1913 гг. жил и работал русский революционер и полярный исследователь Владимир Александрович Русанов (1875—1913)».

95. В поселке Нью-Олесуни мраморная плита, на которой указаны имена участников воздушной экспедиции Р. Амундсена на Северный полюс. Основание памятника сделано из камня. Поставлен норвежскими шахтерами в 1925 г.

96. Памятник Р. Амундсену в саду Арктического и антарктического научно-исследовательского института. На гранитном постаменте бронзовый бюст. На памятнике надпись по-русски и по-норвежски: «Руал Амундсен — известный полярный исследователь 1872—1928».

97. Памятник погибшим участникам экспедиции Нобиле на дирижабле «Италия» (1928 г.) в поселке Нью-Олесуни. Памятник сооружен в виде переплетенных черных (металлических) прутьев-крестов. Основание облицовано мраморными плитками. На мраморных досках надписи на итальянском языке — с одной стороны: «Всевышний, ты, принявший последние призывы наших любимых и знающий тайну их ледяных обителей, храни их покой и сделай так, чтобы никто не забыл эти жертвы»; с другой: «Высочайшей жертве человеческой солидарности». Памятник установлен итальянским правительством в 1963 г.

98. Памятник Ю. Пайеру в Вене — одному из инициаторов экспедиции, открывшей Землю Франца-Иосифа. На плоском камне надпись: «Юлиус фон Пайер, руководитель экспедиции к Северному полюсу — 1872—74... 1-9-1842 — 30-8-1915».

99. Домик Ли-Смита на острове Нортбрук. Построен в 1881—82 гг. Советская экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов» нашла домик в плохом состоянии. К стене прибита доска с надписью: «Экспедиция СССР на л/п «Г. Седов» 1929 г.».

100. Остатки дома экспедиции Джексона на мысе Флора, остров Нортбрук. В 1929 г. их обнаружила экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов». От дома остался дощатый остов.

101. Остатки хижины Бент Бенгсена, участника экспедиции В. Уэлмана 1898—1899 гг. на мысе Геллера, Земля Вильчека. Сохранилось каменное основание.

102. Могила Бент Бенгсена на мысе Геллера, Земля Вильчека. В 1960 г. было сделано перезахоронение Бент Бенгсена. Поставлен столб с мраморной доской. На доске надпись: «Бернт Бенгсен Norge 1899 г. на л/п «Фригьёф» USA. Гидрографическая экспедиция СССР 1960 г.». В 1967 г. установлена стела в память о трагической зимовке.

103. Памятник трем участникам экспедиции Абуруцкого (1899—1900 гг.), поставленный Абуруцким в 1901 г. на мысе Флора, остров Нортбрук. Каменный четырехгранный полированный обелиск высотой около 3 м. В обелиске — свинцовый пенал с отметками о посещении памятника. На обелиске фамилии погибших итальянцев: лейтенант Кверлени, механик Стоккен, горный проводник Олье.

104. Астрономический знак экспедиции Абуруцкого в бухте Теплиц, остров Рудольфа.

105. Снаряжение, палатки и ящики с продуктами лагеря Болдуина экспедиции Циглера на острове Альджер. Советская экспедиция обнаружила в 1955 г. на месте лагеря два столба, вкопанные в землю, и часть палатки, на которой написано: «Ziggler Polar expedition».

106. Остатки дома экспедиции Циглера—Фиала (1903—1904 гг.) на мысе Флора, остров Нортбрук. Домик из досок, мха и бамбуковых палок. В 1931 г. Н. В. Пинегин у входа в домик поставил деревянный крест с перекладной и надписью: «Expedition Leut. Sedov 1913 г.».

107. Памятник Г. Я. Седову на юго-западе острова Рудольфа, мысе Бророк. Доска с надписью: «Expedition Leut. Sedov 1912—1914 гг.». Доска была закреплена на толстом деревянном бруске.

108. Памятная доска на острове Рудольфа, поставленная в 1929 г. экспедицией О. Ю. Шмидта. На ней надпись: «Место, где погиб Г. Я. Седов, погибший во время похода на Северный полюс».

109. На месте предполагаемого захоронения Г. Седова (остров Рудольфа) водружен столб, укрепленный камнями, с надписью в верхней части: «Седов», ниже по окружности: «Экспедиция на „Седове“». Этот знак поставлен экипажем дизель-электрохода «Обь», капитан П. Г. Мирошниченко.

110. Астрономический знак в виде креста (с одной перекладной) экспедиции Г. Я. Седова, установленный в 1913 г. в бухте Тихой. Надпись (на английском языке): «Астрономический пункт экспедиции лейтенанта Седова».

111. Могила механика со «Св. Фоки» И. А. Зандера в бухте Тихой, рядом астрономический знак экспедиции Г. Я. Седова. На могиле укрепленный камнями деревянный крест с надписью: «И. А. Зандер...». Крест покосился.

112. Красный флаг (железный) на шестиметровом металлическом флагштоке на мысе Флора, остров Нортбрук. Установлен экспедицией на ледокольном пароходе «Г. Седов» в 1929 г. В верхнем левом углу флага надпись: «СССР». Флагшток укреплен каменными глыбами.

113. Остатки зимовья Виллема Баренца (1597 г.) в Ледяной Гавани, северо-восточное побережье Новой Земли.

114. Крест Саввы Лошкина в устье реки Савиной на восточном берегу Новой Земли. На нем вырезано: «Поставлен сей животворящий крест на поклонение православным христианам, зимовщики 12 человек, кормщик Савва Ф...анов на Новой Земле по правую сторону Кусова Носа». На большой поперечнике креста вырезана дата: «ЗСН году июля 9 дня».

115. Развалины избы Ф. Розмылова в проливе Маточкин Шар. В начале XX в. сохранилось несколько венцов и окно. Изба, рубленая по-поморски в обло с остатком из плавника.

116. Памятник П. К. Пахтусову в Кронштадте перед зданием морского клуба. На высоком постаменте — бронзовая фигура морского офицера, который держит развернутую карту Новой Земли. На постаменте надпись: «П. К. Пахтусову, исследователю Новой Земли».

117. Мраморное надгробие на Соломбальском кладбище в Архангельске. На надгробии высечено парусное судно и надпись: «Поручик корпуса штурманов и кавалер П. К. Пахтусов. Умер 7 ноября 1835 г. от понесенных в походах трудов».

118. Зимовье П. К. Пахтусова 1832—1833 гг. в губе Каменка, южный берег Новой Земли.

119. Астрономический знак — деревянный крест с одной перекладной. Крест поставлен в 1912 г. в губе Каменка, заложен камнями. Надпись на деревянной доске, прибитой к перекладной: «Астрономический знак 1912 г.» Под перекладной на кресте другая надпись: «„Персей“ 1927 г.».

120. Дом экспедиции А. К. Цивольки (1838—1839 гг.) в губе Мелкой. В 1955—1956 гг. дом восстановлен, закреплена мемориальная доска.

121. Могила А. К. Цивольки и восьми участников его экспедиции на побережье губы Мелкой. На могиле крест 1839 г. с надписью: «Здесь покоится прах и. э. к. ф. ш. [начальник экспедиции корпуса флотских штурманов]. Прапорщик Циволька окончил свою жизнь марта 16 дня 1839 года и еще 8 человек умерло во время зимовки от цынготной болезни из служителей. Крест поставлен к. ф. ш. прапорщиком Моисеевым».

122. Руины полярной станции Первого Международного полярного года в Малых Кармакулах.

123. Памятник на могиле Л. Ф. Гриневецкого, первого начальника Анадырской округи (1889—1891 гг.), основателя поселка Анадырь. Находится в низовье речки Майен у речки Ездовой. Крест из светло-серого полированного гранита. На одной стороне креста надпись: «Леонид Францевич Гриневецкий, родился 17 июня 1853 г., умер 26 июня 1891 г.», на другой: «Потрудившемуся на пользу науке, 1894 г.» Могила ограждена чугунной решеткой.

124. Дом художника А. А. Борисова на Новой Земле в Поморской губе Маточкина Шара.

125. Памятник художнику А. А. Борисову в Красноборске.

126. Астрономический знак экспедиции Г. Я. Седова поставлен во время зимовки 1912-13 г. в виде деревянного креста с перекладной на мысе Обсерваторий, полуостров Панкратьева.

127. Астрономический знак, установленный экспедицией Г. Я. Седова во время зимовки 1912-13 г. на мысе Желания. Деревянный крест с одной перекладной, на которой надпись: «Л-ть Сьдовъ 1913 г. 20 апреля Е...». Закреплен на старом месте экспедицией на «Персее» в 1927 г.

128. Крест (знак) деревянный с одной перекладной, поставленный Г. Я. Седовым на берегу залива Седова. На кресте надпись.

129. Могила гидрографа. Курникова на берегу залива Благополучия. Деревянный обелиск с доской и на ней надпись.

130. Знак «Персея» на мысе Желания. Установлен в сентябре 1927 г. экспедицией на «Персее». Деревянная пирамида, на верхней мачте ее прибиты деревянные планки.

131. Изба промышленника А. Г. Рослякова в губе Заблудшей. Обнаружена в 1927 г. экспедицией на «Персее». Экспедиция передала земле труп Афанасия Григорьевича Рослякова. На могиле близ берега положены камни.

132. Памятный обелиск (бетонный) высотой 3,5 м установлен на берегу губы Каменка, южное побережье. Предполагается, что посвящен летчикам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

133. Гурий Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1913 г. и обломок (не более 1 м) бамбукового шеста-флагиштока на мысе Берга, остров Октябрьской Революции. На бамбуковом флагиштоке 22 августа был поднят национальный флаг и тогда же провозглашено присоединение вновь открытой земли к русским владениям.

134. Жилой дом первых исследователей Северной Земли — экспедиции Г. А. Ушакова и Н. Н. Урванцева 1930—1932 гг. на острове Среднем.

135. Продовольственный склад Г. А. Ушакова и Н. Н. Урванцева 1930—1932 гг. на мысе Серп и Молот, рядом астрономический знак в виде деревянного столба высотой 5 м. На столбе вырезаны имена четырех участников экспедиции. В 1958 г. на столбе появилась надпись геологической экспедиции Института геологии Арктики, где указаны фамилии участников экспедиции.

136. Гидрографический знак на острове Домашнем — каменная пирамида, в которую вмурована урна с прахом Г. А. Ушакова. На металлической доске надпись: «Полярный исследователь Георгий Алексеевич Ушаков 1901—1963 гг.»

137. Жилой дом и склад на мысе Оловянном, остров Октябрьской Революции, где зимовали Э. Т. Кренкель, В. А. Кремер, А. А. Голубов и Н. Г. Мехреньгин.

138. Могила И. И. Шенцова, моториста полярной станции на острове Домашнем (умер 3 марта 1943 г.), расположена в 50—70 м от каменной пирамиды, в которую вмонтирована урна с прахом Г. А. Ушакова.

139. Крест, поставленный командой судна «Вайгач» в 1912 г. на западном берегу острова Столбового.

140. Гурий экспедиции Де-Лонга на острове Генриетты, восточный берег — место высадки группы Мельвила в 1881 г. В гурий вложена записка, которую в 1937 г. нашли сотрудники станции и отправили в Музей Арктики.

141. Гурий экспедиции Де-Лонга на острове Беннетта, в одной миле к востоку от мыса Эмма. В гурии в 1881 г. была оставлена записка.

142. Доска в память товарища Де-Лонга Г. Г. Эриксона в дельте Лены. Текст надписи: «В память Г. Г. Эриксона 6 октября 1881 г. Пароход Соединенных Штатов Америки «Жаннетта». Установлена Де-Лонгом после похорон Эриксона».

143. Памятник Де-Лонгу и членам его экспедиции, погибшим вместе с ним на острове Боран-Бельской в дельте реки Лены (в 20 км на западо-юго-запад от места их гибели). Деревянный крест из плавника. На перекладине вырезана надпись на английском языке (перевод): «Памяти 12 офицеров и матросов с американского полярного парового судна «Жаннетта», умерших от голода в дельте реки Лены в октябре 1881 года». Ниже этой надписи вырезаны имена погибших. Крест установлен в 1882 г. спасательной американской экспедицией под руководством Д. Мельвилля.

144. Астрономический знак в виде гурья Русской Полярной экспедиции 1900—1902 гг. на яхте «Заря» на острове Наблюдений, архипелаг Норденшельда. Высота гурья около 5 м, на его вершине остроконечный валун.

145. Склад экспедиции Э. В. Толля. Над складом поставлен столб с надписью: «Депю «Заря» 1900». К столбу прибита доска с надписью: «Исторический памятник. Найден и восстановлен экспедицией газеты «Комсомольская правда 1973». Сложен гурий.

146. Гурий-знак «Зари» на мысе Чекина (б. Шербина) был сложен из темно-серых плит, сверху куски белого кварца. В 1919 г. разобрал береговой партии экспедиции Р. Амундсена. В 1972 г. полярники станции мыс Челюскин и В. А. Троицкий восстановили знак.

147. Могила Г. Э. Вальтера, врача экспедиции Э. В. Толля (1900—1902 гг.) на острове Котельном. На металлическом кресте с одной перекладной доска с надписью «H. Walter». Раньше была ограждена пятью чугунными столбиками, соединенными между собой якорными цепями. Ныне от ограды сохранились якорные цепи, брошенные к основанию креста.

148. Гурий на южном берегу острова Беннетта из базальтовых плит, вероятно, сложенный экспедицией Де-Лонга. В 1956 г. от памятника осталось основание (раньше он имел высоту около 2 м и диаметр 1,5 м). Под одним из камней обнаружены обломки расщепленной доски, на которой ножом была вырезана надпись — даты прихода на остров и ухода с него партии Толля и спасательной партии. Сбоку под камнями лежала прямоугольная жестяная банка (25×25 см), ранее была запаяна и оставлена в гурьи с документами, ныне расшавшимися на хлопья.

149. Деревянный крест, укрепленный камнями, на полуострове Эммелины, остров Беннетта. К кресту прикреплена медная доска с надписью: «Памяти погибших в 1902 году начальника экспедиции барона Эдуарда Толля, астронома Фридриха Зееберга, проводников Василия Горохова и Николая Протодьяконова. Гидрогр. экпн. Сев. Лед. океана. 5 сентября 1913 г.». В 1956 г. экспедиция ААНИИ укрепила покосившийся крест базальтовыми глыбами.

150. Развалины деревянной избушки — дома Э. В. Толля на полуострове Чернышева, в 100 м от берега, остров Беннетта.

151. Памятник М. И. Брусневу, участнику экспедиции Э. В. Толля, на западном берегу острова Бруснева в бухте Тикси. Бетонный обелиск поставлен Тиксинским радиометцентром в 1968 г.

152. Мемориальная доска с барельефом Э. В. Толля. Посвящена памяти погибших Э. В. Толля и его спутников. Доска прикреплена на здании полярной станции на острове Котельном. Открыта в 1928 г. Надпись: «Эдуард Васильевич Толль вступил впервые на Новосибирские острова 2 мая 1886 года, погиб во время работ Русской Полярной экспедиции при возвращении с острова Беннетта в 1902 году вместе со своими доблестными спутниками Ф. Г. Зеебергом, Н. Дьяконовым и В. Гороховым. Академия наук СССР. Якутская АССР. Лето 1928 года».

153. Гурий 1913 г. на острове Вилькицкого. В гурий вложена записка об открытии острова и принадлежности его к России.

154. Деревянный столб на острове Геральд вместо старого гурья, поставленного в 1881 г. Бэрри.

155. Флагшток с металлическим флагом в знак утверждения острова в качестве территории Советского Союза. На флагштоке надпись: «СССР». Памятник установлен в 1924 г. в бухте Роджерса.

156. Гурий в бухте Сомнительной. Установлен в 1924 г.

157. Избушка на северном берегу острова Врангеля, обнаруженная в 1972 г. экспедицией газеты «Комсомольская правда».

158. Памятник полярному летчику О. А. Кальвицу на месте гибели. Находится недалеко от поселка Сангары на реке Лене.

159. Деревянный столб, увенчанный флагом СССР, расположен на южном мысе острова Геральд. В основании столба, укрепленного камнями, заложены

документы о посещении острова пароходом «Ставрополь» в 1928 г. и ледоколом «Красин» в 1934 г.

160. Могила на мысе Блоссом. Надпись неизвестна. Обнаружена в 1972 г. экспедицией газеты «Комсомольская правда».

161. Астрономический железный пирамидальный знак высотой 9 м 15 см к северу от мыса Блоссом. Установлен Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана («Вайгач») в 1911 г.

162. Деревянная колонка со звездой. К колонке прикреплена доска с надписью: «Геолог Евстифеев И. В. 1900—1953 гг. (НИИ геологии Арктики, Ленинград, Мойка 120)». Деревянная ограда, в поселке Звездном в бухте Сомнительной.

163. Памятник на месте предполагаемого погребения В. Беринга в бухте Командор на острове Беринга. На могиле чугунная плита с надписью: «1681—1741 гг. Великому мореплавателю капитану-командору Витусу Берингу от жителей Камчатки. Июнь 1966 г.» Плиту венчает металлический крест высотой 3,5 м.

164. Памятник В. Берингу в селе Никольском на Командорских островах. Бронзовый бюст на постаменте, имеющем форму колонны. Постамент обрамлен зеленым камнем, вывезенным с острова Медного. По углам квадратной площадки установлены тумбы, соединенные цепями. На постаменте надпись: «Витус Беринг 1681—1741 гг.»

165. Памятник В. Берингу и его спутникам в селе Никольском. Каменный постамент с чугунной доской, на которой надпись: «Командору Берингу и его спутникам от шхуны «Алеуць». 1891 г. На постаменте крест. Вокруг памятника четыре тумбы из цемента, соединенные цепями.

166. Памятник В. Берингу в селе Никольском. Бетонный обелиск, на вершине которого модель парусного судна. На обелиске надпись: «Витусу Берингу от жителей Командор и моряков Тихоокеанского флота».

167. Памятник В. Берингу в Петропавловске-Камчатском.

168. Высокий поморский крест в Русской Гавани, Новая Земля.

169. Обетный крест поморов, с тремя перекладинами, под крышей, на мысе Створном, остров Вайгач.

170. Деревянный крест на левом берегу реки Анадырь у старого урочища Увеснования.

171. Плита на могиле декабриста Н. Ф. Лисовского, умершего 7 января 1844 г. и похороненного близ поселка Толстый Нос, низовье Енисея. На плите по краям — вензеля, в центре выгравирован герб рода Лисовских. На нем надпись.

172. Памятник на могиле ссыльного Пимена. Толстый Нос, низовье Енисея. Памятник выполнен из мраморной плитки в виде круглой колонки. Внизу на одной стороне надпись: «По преданию на сем месте покоится раб божий Пимен», на другой: «Сооружен усердием енисейского мещанина К. П. Серебрянникова в 1889 году».

173. Русская деревянная церковь в поселке Хатанга (ныне снесена). Сохранился нижний строительный горизонт, очевидно, храма начала XVIII в.

174. Геодезический знак «Память Н. Котовщицкой» этнографа экспедиции АН СССР 1929 г. на мысе Шайтаков, северо-восточная оконечность полуострова Ямал. Рядом со знаком могила Н. Котовщицкой.

175. Петроглифы Пегтымельской скалы между Певеком и мысом Биллингса. Древние рисунки на почти полукилометровом протяжении скалистого берега реки Пегтымель. Более 50 композиций. Размеры отдельных фигур достигают 40—50 см. Светлые силуэты человекоподобных фигур, оленей, и других животных, расположенные преимущественно на верхних ярусах скалистого обрыва на высоте 20—30 м.

176. Могилка кочегара В. С. Беляка, участника Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1913 г. Расположена на восточном конце косы Беляка в Колочинской губе. Надмогильный крест являлся хорошим ориентиром судам, входящим в бухту.

177. Памятник адмиралу С. О. Макарову. Пролив Сенявина, Чукотка. Четырехгранный обелиск, огражденный корабельными цепями, продетыми в угловые столбы. Памятник завершен судовым колоколом. На гранях выгравированы слова С. О. Макарова: «Если сравнить Россию со зданием, то нельзя не признать, что фасад его выходит на Северный Ледовитый океан».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

От наскальных рисунков до каменных бастионов монастырей

- Белов М. И. Жития святых как источник по истории древнерусского мореплавания.— «Тр. отдела древнерусской литературы», 1958, т. 14.
- Гурина Н. Н. Основные этапы древнейшей истории Кольского полуострова по данным археологии.— «Уч. зап. Лен. ун-та», 1950, № 115.
- Досифей. Географическое, историческое и экономическое описание Соловецкого монастыря. М., 1832.
- Малышев В. И. Замечательный город Русского Севера.— «Летопись Севера», М., 1964, т. 4.
- Овсянников О. В. Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971.
- Петр Великий на Севере. Архангельск, 1909.
- Ушаков И. Ф. Кольская Земля. Мурманск, 1972.

Заморская вотчина — Мангазейский город

- Александров А. В. Население Сибири в XVII—XVIII вв. (Енисейский край). М., 1964.
- Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских историков и путешественников. Иркутск, 1941, т. 1.
- Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском.— «Научные труды», М., 1955, т. 3.
- Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956, т. 1, гл. 7.
- Белов М. И. Мангазея. Л., 1969.
- Белов М. И. Раскопки «златокипящей» Мангазеи. Л., 1970.
- Будинский П. Н. К истории Сибири. Мангазея и Мангазейский уезд (1601—1645).— «Зап. Харьковский ун-та», 1893, кн. 1.
- Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. Л.— М., 1951.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. М.— Л., 1937, т. 1.

Штурм Таймыра

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века.— В кн.: История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956, т. 1, гл. 6, 7.

Белов М. И. Русские мореходы у берегов Таймыра.— В кн.: Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Л.—М., 1957.

Белов М. И. Советское арктическое мореплавание 1917—1932 гг.— В кн.: История..., Л., 1959, т. 3, гл. 4, 5, 7, 8, 12, 14.

Белов М. И. Провал операции «Вундерланд». М., 1962.

Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера 1933—1945 гг.— В кн.: История..., Л., 1969, т. 4, гл. 15.

Белов М. И. Загадочные находки в заливе Миддендорфа.— «Летопись Севера». М., 1971, т. 5.

Болотников Н. Я. Никифор Бегичев. М., 1954.

Головко А. Г. Вместе с флотом. М., 1960.

Долгих Б. О. Новые данные о плавании русских Северным морским путем в XVII в. Л., 1945.

Ерашова Н. В. Исследования Русской полярной экспедиции 1900—1903 гг. на Западном Таймыре.— «Летопись Севера», М., 1962, т. 3.

Лаппо С. Д. Через карские льды в Хатангский залив. Северный морской путь. Л., 1936.

Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. СПб., 1869, 1877, 2 ч.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.—Л., 1941, т. 2.

Обручев С. В. Тайнственные истории. М., 1973.

Окладников А. П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. М.—Л., 1957.

Пешком по Арктике. М., 1974.

Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., Л., 1962, т. 2, гл. 19.

Реданский В. Г. Арктики рядовой. М., 1971.

Русанов В. А. Статьи, лекции, письма. М.—Л., 1945.

Старокадомский Л. М. Экспедиция Северного Ледовитого океана. М.—Л., 1946.

Топонимика морей Советской Арктики. Сост. С. В. Попов, В. А. Троицкий. Под ред. Л. А. Борисова. Л., 1972.

Троицкий В. А. Еще о следах экспедиции на «Геркулесе» В. А. Русанова.— «Летопись Севера», М., 1962, т. 3.

Троицкий В. А. Путь яхты «Заря» в Карском море и маршруты Э. В. Толля у берегов Таймыра.— «Летопись Севера», М., 1972, т. 4.

Троицкий В. А. Новые находки на острове Фаддея.— «Изв. Всесоюз. геогр. о-ва», 1973, т. 105, вып. 1.

Урванцев Н. Н. Норильск. М., 1969.

Шпаро Д. и Шумилов А. Путешествие в таймырскую ночь. «Знание — сила», 1976, V.

Навстречу солнцу

Белов М. И. Новые материалы о походах устюжского купца Никиты Шалаурова.— «Геогр. сборник», М.—Л., 1954, 3.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века.— В кн.: История..., т. I, гл. 9, 10, 16.

Белов М. И. Семен Дежнев. М., 1948, 2-е изд.; 1954, 3-е изд. (Подвиг Семена Дежнева), М., 1973.

Биркенгоф А. Л. Потомки землепроходцев. Воспоминания — очерки о русских поречанах низовьев и дельты реки Индигирки. М., 1972.

Зензинов В. М. Русское Устье. М., 1913.

Историческая энциклопедия. М., 1965, т. 8.

Ополовников А. В. На краю света.— «История СССР», 1970, № 3.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века. Сост. Н. С. Орлова. Под ред. А. В. Ефимова. М., 1951.

Памятник истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

Пинхенсон Д. М. Проблемы Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., т. 2, гл. 6.

Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сб. документов. Сост. М. И. Белов. Л.—М., 1952.

Черский И. Д. Предварительный отчет об исследованиях в области Колымы, Индигирки и Яны. СПб., 1893.

Шуб Т. А. Старожилое русское поселение низовьев р. Индигирки.— «Тр. 2-го Всесоюз. геогр. съезда», М., 1949.

Грумант-батюшка

Амундсен Р. Моя жизнь. Собр. соч., Л., 1937, т. 5.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века.— В кн.: История..., т. I, гл. 3.

Белов М. И. Подвиг Семена Дежнева. М., 1973.

Визе В. Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII—XIX вв. М.—Л., 1948.

Ефимов П. И. Русские геодезисты на Шпицбергене (из истории градусных измерений).— «Летопись Севера», Л., 1962, т. 2.

Ле Руа П. Приключения четырех русских матросов на Шпицбергене. М., 1973.

Обручев С. В. Русские поморы на Шпицбергене. М., 1964.

Пинхенсон Д. М. Проблемы Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., т. 2, гл. 16.

Попов-Штарк В. Полярные находки. Л.—М., 1940.

Русанов В. А. Статьи, лекции, письма. М.—Л., 1945.

Ставницер М. Русские на Шпицбергене. М.—Л., 1948.

Самый северный архипелаг страны Советов

Визе В. Ю. Краткий исторический обзор исследования Земли Франца-Иосифа.— «Тр. Ин-та по изучению Севера», 1930, вып. 67.

Визе В. Ю. Международный полярный год. М., 1932.

Есипов В. К. Земля Франца-Иосифа. Архангельск. 1935.

Кремер Б. А. Как было предсказано существование Земли Франца-Иосифа.— «Летопись Севера», М., 1957, т. 2.

Лактионов А. Ф. Северный полюс. М., 1970.

Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., т. 2, гл. 4, 6.

Шиллинг Н. Соображения о новом пути для открытий в Северном Ледовитом океане.— «Морской сборник», 1865, № 5.

Шмидт О. Ю. Избранные труды. Географические работы. М., 1960

Путешествие в страну Нашего поля

Азатьян А. А. и др. История открытия и исследования Советской Азии. М., 1969, гл. 4.

А. В. Успенская церковь в селе Варзуге.— «Архитектурное наследие», 1955. № 5.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в.— В кн.: История..., т. 1, гл. 3, 12, 19, 22.

Белов М. И. Советское арктическое мореплавание 1917—1932 гг.— В кн.: История..., Л., 1959, т. 3, гл. 4.

Берх В. Н. Известия о путешествии, предпринятом в 1806 году на Новую Землю.— «Сын Отечества», 1818, 15, ч. 49.

Визе В. Ю. Виллем Баренц (к 350-летию со дня смерти).— «Изв. Всесоюз. геогр. о-ва», 1948, т. 80, вып. 4.

Визе В. Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служивых людей XVII—XIX веков. М.—Л., 1948.

Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. М.—Л., 1948.

Крестиния В. В. Географические известия о Новой Земле полярного края.— «Новые ежемесячные сочинения», 1788, 19.

Лютке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821—1824 годах. М., 1948.

Обручев С. В. Таинственные истории. М., 1973.

Описание чего ради невозможно от Архангельского города морем проходить в Китайское государство. Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1894, кн. 4.

Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., т. 2, гл. 1, 6, 15.

Полов-Штарк В. Полярные находки. Л.—М., 1940.

Сидоров К. В. Новая Земля на картах XVII в.— «Летопись Севера», М., 1957.

Советская Арктика. Моря и острова Северного Ледовитого океана. М., 1970.

Фер Геррит, де. Плавание Баренца 1594—1597. Л., 1936.

Шаскольский И. П. О возникновении города Колы.— «Истор. зап.», М., 1962, т. 71.

На земле XX века

Белов М. И. Советское арктическое мореплавание 1917—1932 гг.— В кн.: История..., т. 3, гл. 12.

Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера 1933—1945 гг.— В кн.: История..., т. 4, гл. 10.

Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. М., 1948.

Старокадомский Л. М. Экспедиция Северного Ледовитого океана. М.—Л., 1946.

Урванцев Н. Н. На Северной Земле. Л., 1969.

Ушаков Г. А. По нехоженой земле. М., 1953.

„Мамонтовые“ острова

Белов М. И. Существовала ли Земля Андреева?— «Изв. Всесоюз. геогр. о-ва», 1952, т. 83, вып. 5.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века.— В кн.: История..., т. 1, гл. 9, 14, 20, 22.

Белов М. И. Советское арктическое мореплавание 1917—1932 гг.— В кн.: История..., т. 3, гл. 8.

Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. М.—Л., 1948.

Виттенбург П. В. Жизнь и научная деятельность Э. В. Толля. М.—Л., 1960.

Новосибирские острова. Л., 1963.

Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., т. 2, гл. 6, 14

Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сб. документов. Сост. М. И. Белов. Л.—М., 1952.

Сиско Р. К., Рутилевский Г. Л. Как исчезают острова?— «Проблемы Арктики и Антарктики», 1961, вып. 8.

Степанов В. Н. О существовании гипотетических земель Санникова и Андреева.— «Тр. Всесоюз. геогр. съезда», М., 1948, т. 1.

Сухоцкий В. И. Новые следы острова Диомид в море Лаптевых.— «Летопись Севера», М., 1972, т. 4.

Толль Э. В. Ископаемые ледники Новосибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и к ледниковому периоду.— «Зап. Русск. геогр. о-ва», 1897, т. 32, № 1.

Толль Э. В. Проект экспедиции на Землю Санникова.— «Изв. Русск. геогр. о-ва», 1898, т. 34, вып. 3.

Толль Э. В. Плавание на яхте «Заря». М., 1959.

Успенский С. М. По следам прошлого на о. Беннетта.— «Летопись Севера», М., 1962, т. 3.

Между двумя материками

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века.— В кн.: История..., т. 1 гл. 22.

Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю... М.—Л., 1948.

Громов Л. В. Следы старинного заселения на острове Врангеля.— «Летопись Севера», 2, М., 1957.

Де Лонг. Плавание «Жаннетты». Л., 1936.

Минеев А. И. Пять лет на острове Врангеля (о зимовках 1929—1934 гг.), Л., 1936.

Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма.— В кн.: История..., т. 2, гл. 8.

Советская Арктика (моря и острова Северного Ледовитого океана). М., 1970.

Ушаков Г. А. Остров метелей. Л., 1972.

Командоры

Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. М.—Л., 1946.

Ваксель Свен. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л., 1940.

Ефимов А. В. Из истории русских географических открытий. 1-е изд. М., 1950; 2-е изд., 1971.

Странички истории

Диков Н. Н. Огни и костры Чукотки и Камчатки. Магадан, 1969.

Найсен Фрительф. В страну будущего. Пг., 1915.

Смирнов В. А. Жизнь декабристов в Туруханске.— «Сибирские огни», 1925, т. 6, XI—XII.

Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители. СПб., 1871.

Чернецов В. Н. Котовщикова Н. А. «Советский Север», 1930, № 1.

Абрамов И. Б. 110
Абруцкий 61, 121
Акифов И. 46
Александр 1 110
Алексеев С. Пустозерц 44, 45
Амундсен Р. 28, 33, 56, 57, 115, 116, 120, 124
Андреев А. 45, 46
Андреев К. П. 77
Андросов И. 94
Андрэ С. 56
Анжу П. Ф. 49, 93
Анхудинов Г. 44, 45, 46, 118
Ануфриев И. П. 30
Астафьев Б. 45, 46

Баклунд О. А. 54, 76
Баренц Виллем 51, 66, 67, 78, 121
Бармин А. 68, 69
Бахов И. 90
Бегичев Н. 18, 21, 30, 33, 34, 98, 111, 116
Бекетов П. 41
Беляк В. С. 49, 126
Бент Бенсен 61, 120
Березовский 118
Беринг В. И. 105, 106, 107, 108, 109, 125
Берх В. 71
Биллингс И. 101, 102
Богданов И. 75
Болдин А. Д. 36, 117
Болдуин Э. 62, 121
Борискин А. П. 118
Борисов А. А. 70, 77, 78, 122
Борисов С. 109
Бочурко Н. Г. 37
Браидт 25
Бруслов Г. Л. 29, 47, 119
Бруснев М. И. 98, 99, 124
Бугор В. 41
Булавин К. 11, 114
Бунге А. А. 94
Бурлак В. 42
Буторин Д. А. 11, 14, 114, 117
Бутурлин С. А. 77
Бьервик 61
Бэр К. М. 25, 75
Бэрри 103, 124
Бэрд Р. 57
Бялыницкий-Бируля 97, 98

Вавилов П. И. 37
Вагин М. 90
Ваганов 26

Ваксель С. 107
Вальтер Г. Э. 97, 124
Васильев А. С. 55
Вейпрехт К. 59
Веригин Ф. 54
Визе В. Ю. 63, 79, 81, 98
Вилькицкий Б. А. 84, 85
Витсен Н. 11, 16, 17, 86, 89
Виттенбург П. В. 32, 35, 116
Вишневецкая Е. А. 47, 119
Воронин В. И. 87, 88
Воронин Ф. И. 59, 76
Врангель Ф. П. 49, 101, 102
Вылка Илья (Тыко) 31, 78, 79, 82
Вылка Санко 78

Гаврилов Второй 45
Гвоздарев И. 54, 75
Геденштром М. М. 49, 92, 93
Годицын Б. Б. 76
Головин А. П. 17
Головин П. П. 42
Головцын Е. 68, 69
Голубов А. А. 89, 123
Горохов В. 97, 99, 124
Гриневский Л. Ф. 77, 122
Губин 69, 70

Давыдов Б. В. 103
Давыдов В. И. 118
Дежнев С. И. 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 64, 110, 118, 119
Де-Лонг Дж. 93, 94, 123, 124
Дементьев А. 90
Джексон 60, 62, 120
Дивнеев А. Г. 39, 40
Диков Н. Н. 49, 110
Диксон О. 26
Досифей 6
Дьяконов (Протодряконов) Н. 97, 99, 124

Евгенов Н. И. 30, 32, 84, 116
Евстифеев И. В. 104
Екатерина 11 68, 91
Ерастов И. 44, 118
Еремин А. 75

Ермак 40
Ермолин А. 70

Жан Ж. 30
Житков В. М. 77
Жохов А. Н. 29, 115, 116
Жуан П. 52
Журавлев С. П. 86, 87, 88

Замазчиков Н. 118
Зандер И. А. 64, 121
Зееберг Ф. Г. 97, 98, 99, 124
Зырян Д. 43, 118

Иван III 52
Иван Грозный 8, 10, 71
Иванов 73
Иванов П. Губарь 42
Иверсон 10
Игнатий 8
Игнатов В. Н. 118
Игнатьев И. Мезенец 44, 45, 118
Иевлев Н. 11
Инков А. 54
Инков Х. 54
Инютин А. 79
Иогансен Я. 60
Исаков К. В. 118

Кавний 8
Казарнинов Ф. 35, 117
Калиба 44
Кальниц О. А. 104, 124
Кань У. 61
Карачаев А. 118
Карпинский А. П. 54
Качарава А. А. 37
Кверлени 121
Кедролитванский В. Н. 81
Княпович Н. М. 82
Кнудсен Пауль 33, 34
Кожухов М. М. 117
Кокорев Г. 13
Кокорулин П. Заварза 110
Коллетт Г. 102
Коломейцев 96
Колосовая Е. М. 35
Колосовой А. Г. 35
Колосовой К. Г. 35
Колосовой Ф. Г. 35
Колосовых 35, 116, 117
Колумб Х. 52
Кондратьев Ф. 42
Корняков Н. М. 38
Корольков И. А. 100
Корченков А. А. 33
Котовщикова Н. А. 111, 112, 125
Кожков 109
Краснопевев Н. 118
Кремер Б. А. 89, 123

Кренкель Э. Т. 89, 123
Крестинин В. В. 71
Кропоткин П. А. 59
Кротов В. А. 73, 74
Крузенштерн И. Ф. 102
Кук Д. 102
Кук Ф. 62, 84
Куприянов П. Г. 119
Курбский С. 11
Курников 122
Курочкин К. 16
Кучин А. С. 30

Ладоничев И. Е. 29, 116
Лазарев А. 71
Лаптев Д. Я. 48, 119
Лаптев Х. 21, 22, 23, 24, 111
Ласвикус П. 47, 48
Ленин В. И. 81
Ле Руа Пьер 54
Линник 63
Ли-Смит 60, 120
Лисовский Н. Ф. 110, 125
Литке Ф. П. 71, 72, 75
Ломоносов М. В. 55, 59
Лонг Т. 102
Лопатин И. А. 111
Лошкин С. 67, 68, 73, 78, 82, 121
Лудлов 71
Лукич К. Я. 49, 119
Ляхов И. 89, 90, 91

Магрус 10
Майсюк Г. И. 118
Макаров С. О. 50, 84, 126
Мальмгрен Ф. 57
Мангазейский Василий 13
Матвеев А. 11, 114
Матисен 96, 97, 98
Матусевич Н. Н. 81
Межов О. 36, 117
Мельвилль Д. 93, 94, 123
Меркатор Г. 67
Месяцев И. И. 82
Мехренъгин Н. Г. 89, 123
Мещеринов И. 10
Миддендорф А. Ф. 24, 25, 26, 76, 111, 115
Миллер П. 64, 85, 101
Милзев А. И. 104
Минин Ф. А. 17, 20, 21, 22, 34
Мирошниченко П. Г. 64, 121
Михаил Федорович 41
Моисеев С. 75, 122
Мотора С. 44, 118
Муров М. С. 60, 109
Муромец А. 16, 17
Муромцы 16, 17
Мухомлев М. 91
Мюншер Н. 52
Мячин Г. Г. 29, 115

Наксен Ф. 28, 60, 61, 86, 95
Немтинов М. С. 56
Неплюев Р. 71

Нехлюдов И. 71
Николаенко В. 118
Никушин В. 3. 110
Нобиле У. 58, 120
Норби С. 52
Норденшельд А. Э. 26, 27, 28, 54, 76, 86,
115, 117
Нордквист О. 26, 27
Носов 96

Обручев В. А. 92
Обручев С. В. 83
Овчин Д. Л. 18
Озеров М. 10
Ольье 121
Осинов Г. 118
Оскар П. 26
Откупщиков П. 75

Павел Никитич (Нишец) 52
Павлов М. А. 79
Павлов Р. 15
Павлуцкий Д. 106
Пайер Ю. 59, 120
Паландер А. Л. 26
Палицын А. Ф. 13
Патанин И. Д. 36. 117
Паренаго 17
Пахтусов П. К. 54, 67, 72, 73, 74, 75, 79,
113, 121, 122.
Пелья 119
Пермяков Я. 90
Перфильев И. 42
Петр I 6, 20, 64, 68, 105, 106
Петров Аввакум П. 114
Пимен 125
Пивегин Н. В. 63, 121
Пири Р. 62, 84
Пирсон 70
Попов В. Г. 30, 31
Попов С. В. 5, 48
Попов Ф. А., Холмогорец 44, 45, 118
Поселов 71
Приклонский И. 41
Прончищев В. В. 18, 19, 20, 28, 86, 115
Прончищева М. 19, 115
Путачев Е. 11, 114
Пустошный 63
Пушкин В. 89
Пшевняцын П. 93

Разин С. 10, 11, 114
Расторгуев 96
Рахманин Ф. 111
Ребров И. 42
Рисер-Ларсен 57
Рогоза М. П. 118
Розе Н. В. 80
Розмыслов Ф. 69, 70, 121
Росляков А. Г. 83, 122
Руденко И. С. 39
Русанов В. А. 29, 30, 31, 32, 55, 78, 79, 82,
114, 116, 120
Рыбальченко Ф. 117
Рыцдин М. 56

Самойлович Р. Л. 30, 31, 82
Саморуков Н. М. 49
Санныков Я. 49, 89, 90, 91, 92, 93
Саложников И. 118
Сарычев Г. А. 101
Сахарнов С. В. 109
Сахаров В. 31
Свагош Э. Ф. 30
Свердруп О. 29
Седов Г. Я. 59, 62, 63, 64, 79, 80, 121, 122
Семенов Б. К. 119
Серебрянников К. П. 125
Сибиряков А. М. 26
Сидоров М. К. 26
Симонсен П. 53
Скороходов М. Е. 11, 14, 114
Спаский Г. 90
Стадухин М. 42, 43, 44, 46, 47, 64, 64, 89,
118, 119
Старокадомский Л. М. 84, 85
Статейкин Г. 118
Стаханов А. К. 39, 40
Стерлегов Д. 21
Стоккен 121
Судимантов М. 8
Суслов В. Н. 118
Суслов М. 111

Тенин 109
Тессеи Петер 33, 34, 116
Тимофеев А. 6
Толь Э. В. 94, 95, 96, 97, 98, 99, 123, 124
Толстоухов И. 16, 17, 20
Третьяков П. И. 111
Трифон 9, 10
Тропкий В. А. 5, 18, 19, 23, 27, 32, 35,
115, 124
Тятин Е. А. 77

Уиллоуби 8
Улеб 3, 65
Ульянов П. П. 118
Унтербергер 119
Урванцев Н. Н. 34, 85, 87, 88, 116, 123
Успенский С. М. 99
Ушаков Г. А. 86, 87, 88, 103, 104, 123
Уэлман В. 61, 120

Федоров К. 9
Феоктист 10
Фиала А. 62, 63, 121
Фолькенсдорф 52
Франклин 102
Фурман 25

Хабаров Е. 111
Хайфулин Г. 118
Хитрово С. 107
Ходов В. В. 86
Христиан II 52
Христиан III 52

Циволька А. К. 54, 72, 74, 75, 122
Циглер 62, 121

Чаплин П. 105
Чекин Н. 22, 23, 24
Челюскин С. И. 20, 24, 111
Ченслер 8
Черевичный И. И. 37
Черемхин В. 30, 31
Чернецов В. Н. 111, 112
Чернышев Ф. Н. 54, 76
Черская М. П. 49
Черский И. Д. 49, 119
Чинп Ч. 94
Чиракин Я. 68, 69, 70
Чириков А. И. 105, 106, 107, 108, 109
Чичагов В. Я. 55, 56
Чичагов П. 20
Чукичев Ф. 43
Чухновский Б. Г. 81

Шалауров Н. П. 47, 90, 119
Шарапов С. 54
Шенцов И. И. 123
Шелунов О. 16
Шилейко Е. И. 95
Шиллявт Н. Г. 59
Шмидт О. Ю. 60, 64, 87, 88, 121

Эйгнер А. Г. 94
Эриксен Г. Г. 94, 123

Якобсен 33

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авачинская губа 107
 Адмиралтейства п-ов 78
 Актиний, бух. 27, 115
 Алазея, р. 43, 45, 119
 Алдан, р. 41, 42
 Александровск 31, 79
 Алеутские о-ва 107
 Альжер, о. 62, 121
 Аляска 49, 106
 Амбарчик, пос. 49, 119
 Американская гора 94
 Америка, Сев. 7, 44, 65, 69, 72
 Америка, Сев.-Зап. 107
 Амстердам, г. 17, 65, 67
 Амундсена м. 116
 Амур, р. 41
 Анадырский зал. 46
 Анадырское зим. (остров) 47, 110
 Анадырь, пос. 122, 49
 Анадырь, р. 43, 44, 45, 46, 47, 49, 110, 125
 Ангутинский зал. 21
 Андрея, о. 22, 28, 115
 Аннан (миф.), прол. 67
 Антарктика 57
 Аноя, р. 43
 Апапильхино 50, 119
 Арктика 3, 4, 5, 15, 19, 29, 31, 47, 54, 61, 66, 67, 75, 77, 78, 79, 80, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 95, 97, 99, 100, 101, 112
 Арктический, м. 88, 89
 Архангельск 4, 11, 14, 16, 30, 54, 62, 64, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 78, 81, 86, 105, 106, 113, 122
 Аук, м. 63
- Балтийское море** 10
 Баранов Камень, м. 101
 Барендбург, г. 53, 55
 Баренцево море 68, 82
 Бегичева, о. 23
 Белая, р. 110
 Белое море 3, 4, 7, 10, 54, 68, 71, 111, 113
 Белуха, о. 37, 118
 Белушья Губа 83
 Белый, о. 32, 56, 111
 Бельсунн, зал. 54, 55
 Бейнетта, о. 93, 97, 98, 99, 123, 124
 Берга, м. 85, 123
 Берег Чичагова 20
 Берег Харитона Лалтева 31
 Березов, г. 11
 Беринга, о. 107, 108, 125
 Берингов прол. 26, 28, 31, 55, 87, 102, 103
 Биллингса, м. 46, 103, 126
- Благовещенский, м. 97
 Благополучия, зал. 81, 122
 Блоссом, м. 103, 104, 125
 Болванский Нос 114
 Большевик, о. 87
 Большой Ляховский, о. 89, 100
 Боран-Бельской, о. 94, 123
 Борисова, р. 48
 Братьев Колосовых, зимовье 35
 Британский канал 58, 62
 Бритвни, о. 69
 Бророк, м. 63, 121
 Бруснева, о. 99
 Буорхая, губа 47
 Выковская протока 94
 Бырраига, хр. 19
 Бэра, о. 115
- Вайгач, о. 109, 114, 125
 Варзуга, пос. 7, 9, 113
 Вега, м. 35, 115, 117
 Вега, прол. 38
 Великий, о. 113
 Великий Устюг, г. 47, 119
 Вена, г. 120
 Верхнеколымское зим. (Верхнеколымск) 43, 49, 119
 Верхоянский остров (Верхоянск) 42
 Вильда, м. 29, 30, 33, 115, 116
 Вилькицкого, о. 100, 124
 Вилькицкого, прол. 19, 28, 37, 85, 87
 Виселичный, м. 114
 Витней, бух. 81
 Владивосток, г. 28
 Власьева, зал. 79
 Восточная, бух. 117
 Восточный, пос. 36, 117
 Врангеля, о. (Врангелева Земля), 4, 100, 101, 103
 Выходной, м. 80
- Гавай, м. 103
 Галля, о. 61
 Гафнер-Фьорд 30, 96, 116
 Геллера, м. 61, 120
 Генриетты, о. 93, 123
 Геральд, о. 93, 104, 124
 Геркулес, о. 31, 32
 Глубокая, бух. 34
 Голландия 66

Голомянный, о. 88
Гольчихинское зим. (Гольчиха) 20, 96
Горбовы о-ва 74
Гренландия 7, 52, 55
Гукера, о. 59, 63
Гусиный Нос 69

Датский о. 56
Двухмедвежий, м. 20
Дежнева, м. (Большой Каменный Нос)
46, 47, 119
Де-Лонга, арх. 92, 97, 99
Депо, м. 96
Диксон, о. 16, 29, 30, 33, 34, 37, 38, 39, 40,
116
Диксон, пос. 38, 116, 118
Дмитрия Лангева, прол. 89, 100
Домашний, о. 86, 88, 123
Дохода, м. 73
Дрвяной, м. 33, 70
Дудинка, порт 34
Дудина, р. 22, 24

Евгенова, бух. 32
Ездовая, р. 122
Енисей, р. 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22,
24, 25, 26, 34, 41, 44, 73, 81, 86, 96, 110,
111, 125
Енисейск, г. 25, 111
Енисейский волок 15
Енисейский зал. 18, 20, 21, 26, 110
Енисейский острог 41
Ефремов Камень 20

Жаннетты, о. 93
Желания (Дохода), м. 37, 66, 67, 73, 74, 75,
78, 79, 80, 81, 82, 83, 122
Житанское зим. (Жиганск) 42, 118
Житомир 110
Жохова, о. 100

Заблудшая, губа, 82, 122
Заря, о. 115
Зашиверский острог (Зашиверск) 42, 118
Зверевский, м. 111
Зверобой, о. 35, 117
Зеленое, оз. 114
Земля Александры, о. 58
Земля Андреева, о. 84
Земля Бунге, о. 94
Земля Вильчека, о. 61, 120
Земля Георга, о. 58
Земля Джиллиса, о. 84
Земля Петермана, о. 84
Земля Санникова, о. 84, 92, 96, 98
Земля Франца-Иосифа, арх. 4, 55, 56, 58,
60, 61, 63, 64, 76, 120
Зуева, п-ов 39
Зыранка, пос. 44, 119

Игнатия, м. 22
Илим, р. 41
Ильмский волок 41
Индигирка, р. 42, 43, 44, 45, 48, 89, 91, 119
Иркутск, г. 105
Исаково, зим. 21

Кайкууль, ручей 49
Каменка, губа 72, 73, 83, 122
Камчатка (Камчатский), п-ов 43, 47, 55,
64, 65, 105, 106, 107, 108, 125
Канадский архипелаг 101
Кандалакша 113
Кандалакшская губа 113
Канин, п-ов 109
Канин Нос 71, 73, 114
Каргополь, г. 7
Кармакульская губа 66, 76
Кармакульский, о. 77
Карские Ворота (Железные Ворота), прол.
65, 67, 71, 73
Карское море 4, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35,
36, 37, 68, 69, 70, 73, 80, 81, 82
Каяк, о. 107
Кегор, пос. 8
Кемской острог 10
Кемь, р. 54
Кеть, р. 41
Кингсбей, бух. 55, 57, 58, 120
Книповича, зал. 82
Кола, г. 9, 52
Кола, р. 8
Колли Арчер, бух. 95
Колосовых, м. 117
Колосовых, о. 35, 116
Кольский зал. 8
Кольский острог, 8, 9
Кольский п-ов 7, 8, 9, 46
Кольма, р. 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50,
89, 90, 91, 100, 101, 102, 105, 119
Колымская заимка 49
Колымская протока 48
Колымское, пос. 119
Колочинская губа 102, 126
Командор, бух. 108, 109, 125
Командорские о-ва 4, 107, 108, 125
Корабельное устье (Двина) 10, 113
Коренное, зим. 26, 91
Котельный, о. 28, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 97,
98, 99, 100, 124
Красноборск, г. 77, 122
Красной Армии, прол. 87
Красноярск, г. 26
Креста, зал. 106
Крестовая губа 78, 79
Крестовское зим. 17, 20
Крестовый, м. 22, 115
Кронштадт 72, 121
Кука, зал. 49
Кумарейка, р. 91
Курья, р. 21
Кусов Нос 67, 121
Кювельская, гора 94
Кен-Куэль, фактория 118
Ладожское оз. 10
Лаптева, прол. 23
Лаптевых, море 97, 100, 115

Лаптевых, м. 115
Ледяная Гавань, губа 66, 67, 121
Ледяной, м. 17
Лемана, м. 39
Лена, прол. 34
Лена, р. 18, 17, 18, 22, 24, 26, 28, 41, 43, 44,
46, 47, 48, 72, 86, 87, 91, 94, 95, 100, 104,
123, 124
Ленинград, г. 5, 14, 21, 31, 32, 114
Ляльский Прилук, о. (Корабельное устье
С. Двины) 10, 113
Ломоносова, о. 117
Лонгфир, пос. 54, 120
Луци-хамо-то (Озеро погибших русских)
114
Ляховские о-ва 89, 90, 91, 92, 94, 95, 98, 99
Ляховский, о. 97

Магадан, г. 49
Малое зм. 91
Мальгина, прол. 111
Малые Кармакулы, пос. 76, 77, 83, 122
Малый Таймыр, о. 85
Мангазейка, р. 12, 114
Мангазейский морской ход 4, 11, 14, 15, 16
Мангазея (городище) 11, 12, 13, 14, 16, 18,
41, 46, 86, 114
Марин Прончищевой, бух. 36, 117
Марчисон, зал. 120
Маточкин Шар, прол. 31, 32, 60, 66, 68, 69,
70, 71, 73, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 121, 122
Мая, р. 41
Медвежий, м. 79
Медвежий, о. 66
Медный, о. 125
Междушарский, о. 66
Междушарский, прол. 66
Мезень, р. 44, 65
Мелкая, губа 74, 75, 122
Милдендорфа, зал. 39, 40
Могильный, м. 29, 115, 116
Мод, бух. 116, 117
Моржовец, о. 9, 113
Москва, г. 9, 46, 47, 52, 64, 81, 105, 120
Мурманск, г. 4, 113
Мутное, оз. 114

Наблюдений, о. 36, 96, 117, 123
Наварин, м. 46
Надежда, о. 40, 118
Нарвик, порт 37
Нассау, м. 71
Незванный, зал. 78
Ненокса, пос. 7
Нерпичья губа 97
Неудобная бух. 28, 115, 117
Неупокоева, зал. 82
Нижнеиндигирский острог (зимовье) 42
Нижнекамчатский острог (Нижнекамчатск)
105, 106
Нижнеколымский острог (Нижнеколымск)
43, 44, 45, 47, 49, 100, 101
Нижняя Тунгуска, р. 114
Никольский Шар, зал. 82
Никольский Шар, протока 114
Никольское, с. 108, 125
Новая Земля, арх. 4, 31, 44, 46, 54, 55, 59,
60, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74,

75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 90,
109, 111, 114, 121, 122, 125
Новая Мангазея (Туруханская острог) 13,
15, 16, 114
Новая Сибирь, о. 89, 92, 93, 94, 95, 97, 98
Новосибирские о-ва 4, 89, 90, 91, 92, 93,
94, 95, 99, 100, 124
Норвегия 4, 7, 31, 34, 62, 76
Норвежское море 82
Норденшельда, арх. 36, 96, 115, 117, 123
Норильск, г. 34, 116
Норильские горы 15, 35
Нортбрук, о. 60, 61, 120, 121
Ньютонна, гора 55
Нью-Олесунн, пос. 56, 57, 120
Нюрнберг, г. 52

Обдорск, г. 11
Обсерватория, м. 79, 122
Обская губа 11, 18, 66
Обь, р. 18, 66, 81, 86
Оймякон 42, 45
Октябрьской Революции, о. 85, 87, 123
Оленек, р. 18, 19, 42
Оленья, бух. 27
Оленийный, м. 89, 123
Омолон, р. 49, 119
Омск, г. 25
Онега, р. 10
Онежское оз. 10
Оранские о-ва 66
Оренбург, г. 21
Ордов маяк, м. 9, 113
Оскара п-ов 28
Оскольская протока 94
Охота, 105
Охотск 105
Охотское море 41, 105

Павла, о-ва 22
Паз, р. 9, 113
Панкратьева, п-ов 62, 79, 122
Папанина, м. 36
Париж, г. 31, 64, 65, 77, 78
Певек, пос. 126
Пегтымель, р. 49, 126
Пекин (Кумбалик) 66
Пейжица, р. 43
Первый Ляховский, о. 90
Петербург (Петроград) 17, 24, 31, 71, 81,
91, 95, 101, 105, 106, 110
Петра, о. 22
Петровская, бух. 22
Петропавловск-Камчатский, г. 108, 109, 126
Печенга, р. 8, 9, 113
Печора, г. 114
Печора, р. 11, 114
Печорское море 68, 71
Пионер, о. 87
Погыча, р. 44
Полюшверское зм. 42
Поморье Русское (Поморье) 3, 6, 11, 16,
109
Поной, пос. 113
Попова-Чукчина, о. 32, 118
Превен, прол. 34
Преображения, зал. 106
Преображения, о. 19, 23

Приметный, м. 33
Проведения, бух. 50, 119
Пролетарский, м. 103
Пустозерский острог (Пустозерск), 7, 11,
113, 114
Пухов, зал. 59, 76
Пясина, р. 16, 20, 21, 22, 23, 24, 34
Пясинский зал. 17, 34

Раково, дер. 39
Роджерса, бух. 103, 104, 124
Рудольфа, о. 59, 61, 62, 63, 64, 121
Русанова, зал. 82
Русекейла 53
Русская Гавань 125
Русские о-ва 53, 120
Русское Поморье, см. Поморье Русское
Русское Устье, пос. 42, 43, 118

Савина, р. 67, 121
Салехард, г. 114
Сангары, пос. 124
Санникова, прол. 100
Св. Ильи, гора 107
Св. Лаврентия, оз. 106
Святое озеро 10
Святой Нос (индигирский) 46, 47, 48, 90
Святой Нос (кольский) 9, 46
Святой Нос (чукотский) 46
Северная Двина, р. 7, 8, 14, 16, 40, 65, 113
Северная Земля, арх. 4, 85, 86, 87, 88, 89,
96, 99, 123
Северный морской путь 4, 30, 31, 32, 33, 36,
59, 76, 83, 85, 87, 117
Северный полюс 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61,
62, 63, 64, 79, 84, 89, 93, 95, 120, 121
Северо-Восточный м. 17, 20, 21, 22
Седова, зал. 82, 122
Семенова, гора 39, 40
Сенявина, прол. 50, 119, 126
Серебрянка, губа 71
Серп и Молот, м. 88, 123
Се-Яха, р. 114
Сибирь 11, 15, 25, 26, 40, 41, 46, 47, 64, 68,
72, 78, 86, 89, 101, 105, 119
Сидоровск, пос. 114
Симса, зал. 16, 17, 86
Скандинавия 7
Снежногорск, г. 24
Соловецкий (Заяцкий) о. 6, 9
Соловецкий арх. 6
Сомнительная, бух. 103, 104, 124, 125
Сопочная, р. 111
Спорый Наволок, м. 83
Среднендигирское зм. 42
Среднеколымск, зм. 43
Средний, о. 88, 123
Сторный, м. 109, 125
Стерлегова, м. 26, 32, 33, 35, 116
Стокгольм 26
Столбовой, о. 91, 123
Стур-фьорд 55, 120
Сума, пос. 7
Сумской острог 10
Сургут, г. 41

Газ, р. 11, 12, 14, 44, 114
Газовский пос. 114
Газовское зм. 18
Таймыр (Таймырский), п-ов 15, 16, 17, 18,
22, 23, 24, 25, 26, 28, 35, 36, 38, 76, 84,
86, 96, 96, 111, 116
Таймыр, о. 27, 115
Таймыра, р. 21, 23, 24, 25, 30, 115
Таймырская губа 25, 35, 115, 117
Таймырский зал. 96
Таймырское оз. 25
Таллах, г. 34, 116
Теплиц, бух. 61, 62, 63, 64, 121
Тикси, бух. 99, 124
Тихая, бух. 59, 63, 64, 121
Тобольск, г. 18, 41, 47, 92, 105
Толстоуховское зм. 18
Толстый Нос, пос. 110, 111, 125
Толля, зал. 28
Троицкое зм. 20
Турухан, р. 13, 114
Туруханск 16, 17, 18, 21, 25, 110, 111
Туруханское зм. 13, 15, 16, 114
Тюлений зал. 70

Уединення, о. 31
Умба, пос. 6, 7
Урал 11, 85
Усть-Оленек, пос. 19, 115
Устьянское зм. 91, 100
Уяндина, р. 42
Уяндинское зм. 42, 43

Фадеевский, о. 92, 97
Фаддея, зал. 19, 23
Фаддея, о. 16, 17, 86, 115
Флора, м. 60, 61, 62, 63, 120, 121

Хараулах р. 47
Карловка, пос. 113
Хатанга, зм., пос. 24, 36, 111, 117, 125
Хатанга, р. 16, 19, 20, 23, 24
Хатангский зал. 18, 23, 24, 28
Хейса, о. 59
Хета, р. 24
Хетское зм. 111
Холмогоры 7, 52
Хорсенс, г. 109

Цветкова, м. 117
Цветкова, лагуна 117

Чай Поварня 100
Чаунская, губа 45
Чекна, м. (б. Щербина) 96, 97, 124
Челюскин, м. 24, 27, 28, 33, 35, 84, 86, 96,
97, 115, 117, 124
Четырехстолбовый, о. 117
Чиракна, р. 74
Читинский острог 110

Чукотка (Чукотский п-ов) 44, 48, 49, 50,
64, 65, 101, 102, 103, 105, 106, 110, 126
Чукотский, м. 46
Чукотское море 48, 93, 102, 103, 106
Чукочьа, р. 44

Щелья, м. 36
Щелья, пос. 109

Эдж, о. 53
Эмма, бух. 98, 99
Эмма, м. 123
Эмеляны, п-ов 124

Шайтанов, м. 125
Шалаурова, м. 100
Шапошникова, р. 91
Швеция 76
Шмитиха, гора 34
Шокальского, прол. 89
Шницбергга (Грумант, Свальбард) 4, 5,
30, 31, 40, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59,
66, 111, 114, 120
Шуя, пос. 7
Шхеры Минина 22, 32, 35, 116, 117

Югорский Шар, прол. 32

Якан, м. 102
Якутск, г. 26, 28, 42, 43, 101, 105, 115, 118
Якутский острог 41, 118
Ямал, п-ов 11, 111, 114, 125
Ямальский волок 14, 114
Яна, р. 42, 90, 119
Япония 26

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 ОТ АВТОРА**
- 6 НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПОВЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОГО
ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА**
- 6** От наскальных рисунков до каменных бастионов монастырей
11 Заморская вотчина — Мангазейский город
15 Штурм Таймыра
40 Навстречу солнцу
- 51 НА АРХИПЕЛАГАХ И ОСТРОВАХ**
- 51** Грумант-батюшка
58 Самый северный архипелаг страны Советов
64 Путешествия в страну Каменного пояса
84 На Земле XX века
88 «Мамонтовые» острова
100 Между двумя материками
105 Командоры
109 Странички истории
- 113 СПИСОК ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ И ПАМЯТНИКОВ
ОСВОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ**
- 127 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**
- 133 ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ**
- 137 УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

Михаил Иванович Белов

ПО СЛЕДАМ ПОЛЯРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

ИБ № 77

Редактор Л. П. Жданова. Художник С. Н. Рыбаков. Художественный редактор В. А. Баканов. Технический редактор В. И. Семенова. Корректор Г. Н. Римант. Сдано в набор 11/VIII 1976 г. Подписано к печати 20/IV 1977 г. М-20137. Формат 60×84^{1/16}. Бумага типогр. № 2. Печ. л. усл. 10,23 (в т. ч. вкл.). Уч.-изд. л. 11,93. Тираж 50 000 экз. Индекс ПЛ-273. Заказ № 3412. Цена 78 коп. Гидрометиздат. 199053. Ленинград, 2-я линия, 23. Типография им. Анохина Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Карельской АССР. Петрозаводск, ул. „Правды“, 4.

По всему Северу — в тундре, на берегах Ледовитого океана, на далеких, покрытых льдом островах стоят немые свидетели самоотверженности и мужества человека.

Автор книги доктор исторических наук, профессор М. И. Белов сочетает описание десятков дорогих нашей памяти объектов с рассказом о выдающихся полярных исследователях-первопроходцах, экспедициях, открытиях, сделанных давно и недавно.